

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МЧС РОССИИ
по Приморскому краю**

ХРОНИКИ

Пожарного Дъла

**ЦЕНТР ПРОПАГАНДЫ
ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ**

г. Владивосток -2012

*Посвящается пламенным бойцам, отдавшим
свою жизнь делу борьбы с огнем во все времена.*

«Хроніки пожарного дѣла».

История пожарной охраны государства Российского до 1917 года.

Да, огонь, очаги согревающий, это – символ добра и тепла.

Но пожар, очаги сокрушающий, это символ вселенского зла.

С той далёкой поры, когда легендарный Прометей принёс людям свой дар, стихия огня стала фоном существования человечества. Запуск космического корабля, летний костёр или плазменная струя – какие яркие образы мы связываем с этим. Но страшная разрушительная сила огня держит в страхе людей с той же самой поры. Две ипостаси, две стороны медали, извечный дуализм природных, социальных, экономических явлений.

Эта невыдуманная история пламенной борьбы началась с незапамятных времён.

«Пожар - охват и истребление строения, или вообще чего-либо горючего, но в таких размерах, что огонь берёт верх над усилиями человека» - Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. С той поры, как человек завладел огнем, подавляющее большинство пожаров стало делом его рук. Древнюю деревянную Русь беспощадно выжигали стихии в виде грома и молнии, жгли инородческие племена, жгли сами князья в междоусобных войнах, затем палили татары. В летописях красной нитью проходят рядом с войнами пожары, как мощное орудие борьбы с врагами. Кто больше мог сжечь, тот и побеждал. В удельно-вечевом периоде не было такого князька, который не жёг бы владений своего соседа. Громадная часть отечества горела и выгорала почти без всякого сопротивления со стороны человека. Легкость возведения построек и наличие древесины позволяли быстро восстанавливать сгоревшее жильё, но это же из-за тесной застройки способствовало новым опустошениям при загорании. Чем больше разрастались города, тем чаще вспыхивали в них пожары, неумолимо постоянные. Застройка вновь велась из подручного леса: город укреплялся крепостными стенами, из дерева строили дома горожане, улицы мостили деревянными настилами, по обе стороны улицы возвышался бревенчатый частокол, отгораживая дворы от проезжей части. Было где разгуляться «красному петуху». После пожара царским указом горожане на три года полностью освобождались от налогов. Беда не приходит одна: следом за пожарами начинались грабежи. Вечевая судная грамота указывает самые тяжкие преступления того времени: «татьба» (воровство), «перевет» (переход на сторону врага) и поджог. Дознание «зажигальщика» велось с применением пыток, казнили строго: сначала «кнутьем», затем сжигали.

В 946 году княгиня Ольга жестоко отомстила древлянам за убийство мужа - князя Игоря. По её приказу были сожжены в бане послы древлянские, затем окружен главный город Искоростень. Длительная осада успехом не увенчалась и тогда княгиня прибегла к коварному приёму. Она потребовала от осажённых горожан дань – по три голубя с каждого двора. Когда птиц доставили, Ольга приказала привязать к их лапкам просмоленную паклю и поджечь её. Выпущенные тут же на волю, птицы полетели в свои гнёзда, вызвав пожары во всех частях осажённого города. Народ бросился спасать свои жилища, а в это время дружина Ольги ворвалась в город.

На протяжении многовековой истории Российское государство, «особенно полюбившееся огню», неоднократно видело опустошительные, грандиозные пожары. В 1212 году в Новгороде уничтожено 4300 дворов, всего их было 5000. В городе хранится летопись 1508 года, в которой записано, что: «... в первом часу дня на заутрени в неделю был большой пожар. Загорелось от свечи, и погорела торговая сторона вся, и жизней без числа сгорело». Пожар от опрокинутой лампадки в церкви «Всех святых» в 1354-м уничтожил всю Москву за два часа. «Был доселе град Москва велик, чуден, многонароден и всякого узорочья исполнен, и в единый час изменился в прах, дым и пепел». Огненная буря 1547-го уносит в столице несколько тысяч жизней: «Была тогда сильная засуха, и буря перекидывала за десять дворов головни и бревна с огнем, и нельзя было тушить. Железо вдавилось, как олово, расплавленная медь текла, как вода». Вплоть до XV века пожар считался большим, если огнём уничтожалось несколько тысяч дворов. Когда сгорало сотни домов - в летописи не упоминалось.

В XI веке вводится ответственность за поджоги и небрежное обращение с огнём. Вышедший сборник законов «Русская правда» устанавливал, что поджигатель и члены его семьи за содеянное обращались в рабство, а их имущество шло в казну. В 1504 году великим князем Московским и всея Руси Иваном III издаются правила, которые запрещают топку бань и изб летом без крайней необходимости, зажигание в доме свечей с наступлением сумерек. Кузнецам и ремесленникам, использующим в своем деле огонь, разрешалось устраивать плавильни и горны вдали от жилищ.

В мае 1571 году Москву сожгли крымские татары хана Давлет-Гирея. Обратимся к очевидцу: «Утро было чрезвычайно хорошее, ясное и тихое, без ветра, но когда начался пожар, то поднялась буря с таким шумом, как будто обрушилось небо. На улицах и площадях ветер достиг силы урагана, вырывались с корнями деревья. На расстоянии шестидесяти миль, спасаясь от извечного и жестокого врага, за городскими стенами искали защиту тысячи людей из окрестных слобод, сёл и деревень; улицы, жилые дома, посадные подворья, церкви, монастыри оказались переполненными сверх всякой меры. За шесть часов выгорели начисто и город, и Кремль, и Опричный двор, и слободы. Как только горячая среда иссякла, ветер сразу утих, все вокруг объяла тишина отчаяния и смерти. За три часа вода в Москве-реке стала теплой, а число жертв такое громадное, что я не решаюсь передать его. Погибших некому было хоронить. Трупов в воде оказалось такое множество, что на полноводной реке образовался затор, и она вышла из берегов». Избежал гибели только митрополит Кирилл, просидевший с духовенством в стенах соборной церкви Успения. По своим гигантским масштабам и тяжелейшим последствиям этот пожар не имеет аналогов в истории мировых огненных бедствий. Иноземные путешественники, дипломаты, купцы считали столицу московитов самым крупным городом средневекового мира. А Давлет-Гирей, разорив Москву, устремился в Крым. По пути предав огню Рязанскую землю, и уведя в рабский полон сто пятьдесят тысяч руссов. Царь Иван Грозный не захотел возвращаться в сожженный град (был с семьёй в отъезде) и вершил все государственные дела в Вологде. Спустя тридцать лет после «великого пожара» австрийский дипломат записал: «Что касается Москвы, то город очень велик и многолюден, в нем могут уместиться до пяти миллионов человек и его нельзя сравнить ни с каким немецким городом».

Москва с XII по XIX век выгорала частично или полностью 60 раз, Псков – 51, Владимир, Киев, Новгород, Суздаль выгорали по нескольку раз и так сильно, что нужно только удивляться мощи и терпению русского народа, воздвигавшего их снова из пепла.

Поджоги в XVI веке приобрели характер бедствия, и тогда на пожары стали выходить стрельцы. Во-первых, это была военная организация, которую отличала дисциплина, подчинение командиру, привычка к совместным действиям. Во-вторых, они были вооружены инструментами. В-третьих, в Москве было несколько стрелецких слобод, они сразу выезжали к месту пожара. Численность их составляла три тысячи человек. «Чтобы не дать огню распространиться, дома ломают вокруг, а если кто заплатит, чтоб сохранить дом, то стрельцы ставят щиты из бычьей кожи, непрерывно поливая их водою» (свидетельство секретаря римского посольства Лизека). Россия – первая страна, использующая для борьбы с огнём воинские подразделения. Через столетие количество стрельцов увеличилось до двадцати двух тысяч.

Начало противопожарных мероприятий относится ко времени царя Иоанна IV, когда в Новгороде объявили жителям царский указ: «держат у домов чаны с водой, изб летом не топить, а пищу готовить в поварнях, поставленных в огородах, в некотором отдалении от домов».

Борис Годунов разделил столицу на одиннадцать округов, назначив в каждом ответственного «за береженьем от огня» члена Боярской Думы. На концах главных улиц установлены решётчатые ворота (заставы), которые на ночь запирались на рогатки. Службу решётчатых приказчиков контролировали так называемые «объезжие головы» из дворян.

При родоначальнике династии Романовых, царе Михаиле Федоровиче, в Белокаменной уже содержались постоянные пожарные обозы с сотней лошадей. Первая команда пожаротушителей размещалась на Земском дворе и состояла из ста «ярыжек» (нижний полицейский чин).

В 1649 году после трех опустошительных пожаров в Москве выходит в свет Соборное Уложение царя Алексея Михайловича (столбец длиной 309 метров):

- установлено различие между неосторожным обращением с огнем («пустил огонь по ветру») и поджогом «ради вражды или разграбления». В первом случае с виновного взыскивались убытки в размере «что Государь укажет»;

- «зажигальщика самого сжечь без всякого милосердия». Через пятнадцать лет наказание заменено виселицей. Еще через пятнадцать - ссылкой в «дальние Сибирские города на вечное житье»;
- всем состоятельным людям держать во дворе медные водоливные трубы и деревянные вёдра. Жителям со средним и малым достатком держать одну такую трубу на пять дворов. Она представляла собой ручной насос, состоящий из трубы с наконечником, в которой плотно двигался поршень. Длина до одного метра, изготовляли её из листовой меди или дерева. Струя воды подавалась на расстояние шесть – семь метров. В Москве имелась «фабрика заливных труб» по три рубля за одну. Царь «велел сделать в село Коломенское на свой государев двор пять труб»;
- время приготовления пищи – «с первого часу дни до четырех часов дни. А чьи люди не во время огонь держать - имать пени по пяти рублей на человека»;
- в качестве сторожей с девяти часу вечера до пяти утра привлекается городское население: по одному человеку от десяти дворов и по одному с десяти торговых лавок.

Позже Алексей Михайлович Романов ввёл оповещение набатом при пожаре. Условным сигнальным звоном трёх кремлевских колоколов население извещалось в Китай-городе, Белом и Земляном городах (в пределах Садового кольца). Звон знаменитого Царь-колокола собирал пожарную команду на тушение огня. Когда он был «перелит вновь с пополнением весу десяти тысяч пуд», загорелся навес над литейной ямой. При тушении пожара вода попала на раскалившийся металл, и кусок его весом 11,5 тонн откололся. Восстановить так и не удалось. Лишь через сто лет Царь-колокол был установлен на пьедестал.

С 1675 года распространилось нововведение – чистка дымоходов. В Москве в штат пожарной конторы были включены мастер и 72 трубочиста. Трубочистное дело 65 лет давало блестящие результаты: «при каждой пожарной части есть трубочистное отделение, живущее в одной казарме и выезжающее вместе на тушение. Трубочисты ходят по крышам, как кошки, знакомы с недостатками в печах, хорошо знают расположение всех построек, указывают входы и выходы в домах, лучшие в мире топорники, отлично переносят дым. Но само главное – зарабатывают очисткой труб сумму в три раза превосходящую стоимость их содержания». Всем жителям Петербурга было предписано чистить печные трубы в своих домах раз в месяц. В адмиралтейских казармах полагалось чистить даже два раза в неделю и у каждой печной трубы ставить кадки с водой.

Надо отметить, что в царствование сына Алексея Михайловича - Петра I не происходило «великих пожаров», как это случалось ранее. За поджог судили смертной казнью: колесованием или отсечением головы. В Москве было приказано мостить улицы диким камнем. Гости и посадские люди должны были за свой счёт возить камень, а крестьяне, приходя в старую столицу, приносить с собой не менее трех камней и отдавать их целовальникам у ворот. Затеяв возведение нового стольного города Санкт-Петербурга, Император, прежде всего, запретил строить в нем деревянные дома и начал вводить противопожарные правила в строительстве. Для установления надзора за новшеством учреждается особая комиссия. Еще в детстве, потрясенный зрелищем пожара, сбежавши из подожженного флигеля Сергиевской лавры, Петр до конца своих дней не устал следить за пожарной безопасностью, подавая личный пример активного участия в борьбе с огнём. «Удивительно, редко сгорает больше двух домов, ибо от огня принимаются такие хорошие меры предосторожности, что можно не опасаться больших убытков. Его царское величество бывает обычно на пожаре первым. Он при пожарных случаях действует собственными руками, нередко с крайней опасностью для своей жизни, взбирается на дома, объятые пламенем...» - отмечают современники. Всех высших и низших военных и гражданских чинов Петр I обязал «исполнять на пожарах известную должность с особым огнегасительным снарядам» и назначил за это месячное вознаграждение, из которого и сам получал свою долю. Появились пожарные начальники – брандмейстеры и брандмайоры. Именно в эти годы была создана одна из первых профессиональных пожарных команд не только в России, но и в Европе, построено при Адмиралтействе первое пожарное депо, закуплены в Голландии более совершенные поршневые двухцилиндровые насосы с кожаными шивными рукавами и медными брандспойтами. «На каждом острову в Петербурге быть по одной трубе». (Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» приводит «хронологическую таблицу изобретений», оказавших влияние на развитие цивилизации, где первое место отводит изобретению пожарного насоса: «прогресс начинается с его изобретения и идет параллельно усовершенствованию этого инструмента»). По царскому указу были изданы планы и рисунки огнестойких крестьянских изб и дворов. Печи и дымоходы не должны были примыкать к стенам домов; верх трубы следовало располагать на аршин (0,7 метра) выше кровли (это требование действует и в

настоящее время). По всей державе были разосланы печатные указы о предупредительных противопожарных мерах. Их было приказано читать в церквях по воскресеньям и в праздничные дни. Петровский указ является вторым и последним случаем, когда правитель России лично пишет текст противопожарного закона. Во время поездки за границу Петр I обратил внимание на то, что в западных странах крыши домов из черепицы. «В предотвращение пожаров предложить частным промышленникам строить черепичные заводы и обязать всех обывателей крыть крыши черепицей, как царские дворцы. Peter».

В то же время Великий реформатор использовал огонь как праздничную потеху, с соблюдением при этом особых мер предосторожности. В первую встречу нового 1700 года в Москве семь дней на улицах горели смоляные бочки, пускались ракеты, устраивались фейерверки, палили двести пушек перед Кремлём. А однажды в ночь петербуржцы увидели огромное зарево, поднимающееся за императорским Летним садом. Загрохотали полковые барабаны, зазвенели церковные колокола. Почти весь город оказался на ногах, но люди, подбежавшие поближе, увидели спокойно прохаживающихся

вокруг участка, объятых пламенем, солдат и полицейских. На взволнованные вопросы они отвечали, что сегодня первое число апреля, и пожар устроен по приказу государя как розыгрыш...

Выдающийся русский ученый М.В. Ломоносов в работе «Отчего у нас на земле громы пошли» подробно разъяснил явление грозных разрядов и предложил «электрические стрелы» - молниеотводы, которые и сейчас являются важным средством защиты. В Москве возник завод пожарных труб предпринимателя Шапошникова. Сенат издал указ, предписывающий иметь трубы во всех губернских городах и провинциях. Возникшее отечественное производство пожарных насосов быстро развивалось и полностью удовлетворило спрос на внутреннем рынке и даже позволило вывозить их в Восточные страны.

До 60-х годов XIX столетия применялась система рекрутской пожарной службы и отбывалась наравне с воинской повинностью. Команда, организованная таким образом была удовлетворительна только в количественном, но не в качественном отношении. Одна мысль о принуждении заставляла человека относиться враждебно и небрежно к возлагаемым на него обязанностям. Позже команды комплектовались наёмными людьми. Кто же они? У порядочного хлебопашца достаточно работы в деревне, ремесленник крепко держится завода или своего станка, хороший рабочий в городе всегда у места. На долю пожарной команды приходятся люди большей частью сбившиеся с пути: прогнанные с фабрик рабочие, боящиеся труда в деревне, не исключая бездомного сброда. Наём пожарных служителей – одна из самых трудных и ответственных обязанностей брандмейстера. Сколько труда и горя предстоит ему, чтобы сделать из такой орды дисциплинированную команду, привить понятие о высоком назначении пожарного, добиться бойкости, развитости физической, нравственной и необходимой сметливости. Допустим, он всего этого достигает, но тогда уже кончается обязательный срок службы по подписке. Редкий человек рискует на вторичный срок, в виду мизерной оплаты и монастырского затворничества в казармах. Днём и ночью он находится в возбужденном состоянии, ожидая пожара, на котором может получить ушибы, ожоги, увечья и даже лишиться жизни, защищая общественное достояние. Потеря же здоровья влечет за собой неспособность к труду и нищенство, так как нижние чины не пользуются правом на получение пенсии. Увечный не имеет даже права на получение шинели не выслуженного срока при оставлении им службы. Брандмейстер, прослуживший десятки лет и потерявший здоровье по выходу в отставку после бесконечных формальностей не будет иметь даже ста рублей годового дохода. За тринадцать лет (1901-1914) в пожарных командах пострадало на огневом рубеже 2 300 человек, из них погибли 24%, получили инвалидность 10%. Так в подвальном помещении дома Елисеева во время тушения взорвались два стеклянных баллона с бензином. Были обожжены и получили различные увечья брандмайор А.П. Паскин и двадцать человек пожарных.

Служба пожарных в дореволюционной России по тяжести была едва ли лучше каторги. Рабочий день начинался с пяти часов утра с молитвы, и заканчивался в двадцать один час молитвой. Казармы пожарных располагались во дворах полицейских частей, таким образом, все время находились под надзором полиции. Служба была односменной, причем до 1912 года даже ночью не разрешалось снимать сапоги, чтобы не задержать выезда на пожар. Только один раз в неделю служивый мог отлучиться на три часа в баню и один раз в месяц получал увольнительную на сутки, при условии отсутствия провинности. Личный состав имел форменное обмундирование, состоящее из суконного костюма зимой и хлопчатобумажного летом, а также бушлатов. «Металлический или кожаный шлем, или же фуражка имели козырек сзади, предохраняющий затылок. У каждого члена команды – пояс, назначение которого разнообразно: к нему прикрепляется часть орудий; поясными крючками он цепляется за лестницу и тогда может свободно действовать обеими руками. Посредством короткого каната и кольца на поясе пожарный может спускаться на длину каната, и за канат его же могут поддерживать товарищи в опасных местах. Этот канат, длиной полтора метра, на одном конце имеет крючок, на другом петлю, чаще всего служит для подвешивания рукава, чтобы трубнику не приходилось держать его на весу. Лом нужен для взламывания запертых дверей, для открывания всякой деревянной обшивки и для пробивки в тонких перегородках отверстий, чтобы можно было через них направлять струи воды. Из многочисленных лестниц заслуживают упоминания штурмовые с железными крючками на верхнем конце, которыми они прицепляются к подоконникам. Они легко переносятся, благодаря своему малому весу, не более 12 килограмм» (из «Энциклопедии промышленных знаний», издание С.-Петербург, 1904 год). Особое значение придавалось состоянию и форме сапог. Так как работать приходилось в задымленных помещениях, на коленях, пожарные носили сапоги с удлинёнными

голенищами. Каблуки у них были низкими и без подков, что обеспечивало устойчивость при работе на крышах и карнизах. На питание стражей огня городская управа отпускала 2,5 копейки на человека в день. В порядке поощрения к дням религиозных праздников им выдавалось вознаграждение до трех рублей из средств, скапливаемых брандмейстером за охрану городского театра и пожертвований за работу на пожаре. Новичков не сразу допускали к тушению, а ставили вначале на самую грязную: чистить отхожие места, убирать навоз, заправлять лампы (освещение улиц также входило в обязанности службы) и смазывать колёса. Пожарного, ведающего розливом керосина и раздачей колёсной мази, в шутку называли «Нобелем», по имени знаменитого в царской России «нефтяного короля». Бесплатное использование труда пожарных на разнообразных работах было повседневным явлением (даже сдавали в наём) и носило порой анекдотичный характер. «По экстренным случаям выезжают серые герои то пьяного купца ссаживать с коня триумфальной арки, то ловить улетевшего попугая, то снимать курицу с трамвайного провода, то исправлять обязанности санитара» (журнал «Пожарное дело», 1912).

Повышение общеобразовательного уровня рядовых пожарных противоречило интересам полиции, которая понимала, что малограмотного и политически неразвитого нижнего чина легче держать в повиновении. Дисциплина в частях была палочная. Темнота и невежество, господствовавшие в массе тогдашних пожарных, давали повод к тому, что издевательства и побои со стороны царских чиновников принимались как обычное дело. Получить должность старшего «тушилы» можно было по протекции, за взятки и «особые заслуги» перед властью, то есть быть доносителем. Заработная плата слесарей, медников и литейщиков пожарных команд была в четыре раза, а мастеров насосов – в восемь раз выше, чем заработная плата рядовых чинов. А зарплата мастеров насосов была в полтора раза больше, чем зарплата брандмейстеров.

Царский пожарный был предметом насмешек для окружающих. Юмористические журналы изломали карандаши и перья о его каску. Слово «пожарный» было почти, что бранным. «Кум-пожарный» - излюбленный герой низкопробных драматургов, на сцене кукольного театра и в базарных цирках.

Делая доброе дело, каждый из нас бывает меркантильным. А спросите пожарного, какую эгоистическую цель он преследует, когда бескорыстно по зову души лезет в огонь? В основе службы огненному делу лежит евангельский тезис: «Возлюби ближнего своего». Как только получено уведомление, обоз поста немедленно трогается в путь и представляет в это время любопытное зрелище, в особенности ночью при свете факелов. Впереди несётся всадник, очищая путь. Затем следует первый экипаж с персоналом команды, над ним развеивается знамя части. На передней скамье сидят два кучера и управляют четвёркой лошадей. Выезды производились в следующем порядке: верховой, линейка, трубный ход, бочки, багровый ход. Движение сопровождалось непрерывным звоном колокольчиков, подвешенных на дышлах, и бряцаньем медных украшений на сбруях. А если с каланчи крикнут: «Первый!» - это значит закрытый пожар: дым виден, а огня нет. Тогда конный мчится один в указанное место для проверки. Полицейские власти больше интересовались внешней стороной шумного и красивого выезда пожарных частей: подбирали дорогостоящих лошадей редкой масти, заводили нарядную сбрую, служивых одевали в нарядные мундиры, медные каски были с причудливыми гребнями. Обер-полицмейстер, бывший кавалерийский генерал Н.И. Огарев дважды в год ездил по конным заводам, выбирал лошадей, распределял по семнадцати московским пожарным частям, самолично следя за уходом. Каждая часть имела свою «рубашку». Внешний блеск внушал горожанам мысль о высокой организованности и боеспособности «серых героев». «Обоз пожарный – дело чести, сияют каски, как огонь. Все наготове, все на месте и «под парами» каждый конь». И к месту пожара со всего города громыхают по булыжным мостовым на железных шинах обозы так, что стекла дрожат, шкафы с посудой ходуном ходят, и жители бросаются к окнам или на улицу. «Обыватели приезжают и приходят к пожару единственно только для того, чтобы быть зрителями страждущих этим несчастьем, и теснотой делают немалое помешательство в распоряжениях и работе. Кто бы, какого звания не был обоего пола, никому к пожару не ездить и не ходить, кроме тех, чья должность есть быть при таком случае. Если же кто против сего поступит, то с имеющихся чинов взимается от полиции одна треть по окладу их жалованья на Воспитательный дом, а лошади их и люди, кои при них будут, употребляются на пожаре в работе» - гласил указ Екатерины II. В распоряжении полиции сверхштатных служителей было: 2 824 «рабочих для пожаров от домов по числу покоев» и 464 казенных извозчика для перевозки пожарного инструмента. На улучшение пожарных частей с извозчиков взимали по одному рублю в год. Их снабдили «ярлыками» и расписали по частям с обязательством безусловной

явки на бесплатный вывоз имущества при спасении от огня. В конце XIX века из 739 городов европейской России только 590 имели команды с постоянным комплектом лошадей.

Понятие «ход» является одним из старейших в пожарно-техническом словаре, оно введено со времени образования профессиональной команды. Термин обозначил любую транспортную единицу, входящую в состав обоза и был весьма удобен, что обусловило его сохранение до настоящего времени. С 1 апреля 1838 года утверждено положение о том, чтобы «главный врач полиции и фельдшера немедленно отправлялись на пожар и там, приискав подходящую комнату, оказывали медицинскую помощь не только пожарным, но и обывателям».

Снаряжение первых пожарных команд было более чем скромным: бочка с водой да неуклюжий ручной насос, короткие парусиновые рукава, несколько брандспойтов, а в остальном – вёдра, лопаты, верёвки, багры да топоры. В начале XVII века из Германии, Франции и Голландии стали ввозить двухцилиндровые поршневые насосы, стоимостью триста рублей. Покупали их в первую очередь для царских дворцов, правительственных учреждений, военно-морского флота и полков гвардии. Для обслуживания одной такой заливной трубы назначалось пятьдесят человек, из них двенадцать в две смены качали коромысло насоса, восемь обслуживали выкидные рукава и ствол, а тридцать подносили к трубе воду вёдрами и ушатами. Дальность действия водяной струи составляла десять метров. Пеньковые рукава без шва известны с 1720 года, а общераспространённые ныне рукава с резиновой трубой внутри – с 1847-го. В XIX веке в России использовалось более двадцати типов ручных пожарных насосов, и их ввоз из-за границы прекратился. Первые паровые пожарные насосы появились опять же из-за границы в 1862 году в наиболее крупных городах. За такую машину платили от семи до пятнадцати тысяч рублей. По производительности они намного превосходили заливные трубы – тысяча литров в минуту. Развиваемое давление позволяло подавать водяные струи длиной на сорок метров. Их надо было вывозить на специальных тяжелых конных повозках, и требовалось значительное время на разогрев. Массовый выпуск отечественных паровых насосов был начат в 1903 году. Перед империалистической войной в Москве их было одиннадцать штук. Только за пять - десять лет до революции в больших городах стали появляться автонасосы, причем «отцы города» недружелюбно встречали новшество, считая нецелесообразным, ввиду того, что российские дороги находились в плохом состоянии, улицы во многих городах не замощены, а подъезды к водоемам узкие. Москва увидела впервые автонасос марки «Даймлер» в 1913-м.

Образцы пожарной формы 1897г.

К концу XIX века сложилась типовая структура строевой пожарной команды, состоявшей из отрядов кучеров, водоснабжения, трубного, лестничного, топорного и охранительного; установилась должностная и профессиональная специализация: топорники (производили разборку и очистку горящей

постройки), факельщики, лазальщики. Наиболее смелые, отчаянные, ловкие и сильные, управляющие стволом, назначались трубниками. И брандмейстеры, и пристава хорошо знали характер трубника: они не рискнут сунуться к нему с советами во время его героического экстаза. (Пожарная команда московского оружейного завода в 1925 году постановила назначить всесоюзного старосту М.И. Калинина «почетным кучером», а «отца всех народов» И.В. Сталина «почетным топорником»). Отдельные части возглавлялись брандмейстерами, а вся пожарная охрана города – брандмайором. Случилось, что на должность брандмейстера назначили по велению царя. На один из больших пожаров приехал Александр III. Первое, что его поразило, это не размеры зарева, а несусветная ругань одного из солдат, который взобравшись на крышу, осыпал «серых героев» за нерасторопность площадной матерщиной. Государь обратил на него своё «высочайшее внимание», и денщик местного офицера Вашкевич был назначен начальником одной из пожарных частей Петербурга. Грамоте он не был обучен, но вскоре самостоятельно освоил не только чтение и письмо, но даже высшую математику, учение о горении и пожарной технике. Команда, возглавляемая им, стала образцовой по всем направлениям оперативно-служебной деятельности... Последний брандмайор Москвы, жандармский ротмистр Матвеев, получивший эту должность за усмирение революционных выступлений в 1905 году, был невежественным в пожарном деле и славился своей жестокостью... При шестом по счету петербургском брандмайоре, полугодовалые огнеборцы выпрашивали чаевые на пожарах... Двадцать лет должность петроградского брандмайора занимал всегда приветливый и простой в обращении, несмотря на своё «генеральство» А.В. Литвинов, отстаивая интересы подчиненных, чем и заслужил от них впоследствии искреннюю признательность.

Брандмайоры требовали от брандмейстеров, чтобы те знали по имени каждого во вверенной им пожарной охране, а также об умении каждого. Подготовка огнеборцев возлагалась, прежде всего, на брандмейстеров. Им рекомендовалось делать дважды в неделю «фальшивые» тревоги днём и ночью. При этом время готовности обоза должно было составлять четыре минуты. Во время грозы обоз находился в полной готовности с впряжёнными лошадьми. «Кого представлял из себя брандмейстер? Это, обыкновенно, нижний воинский чин, облаченный по капризу судьбы или, вернее заправил городского управления, платящих ему содержание, в мундир. Он в полном рабстве и у местного полицейского начальства, его свысока третируют и страховые агенты, им помыкают зажиточные обыватели - самодуры. В случае неудачного тушения пожара, все громы обыкновенно обрушиваются на местного брандмейстера, который даже при полном желании ничего не может сделать вследствие малочисленности городских команд и неудовлетворительного их состава». Для проверки готовности пожарных частей, дважды в год назначались «генеральные смотры» пожарному обозу и команде. Первый раз во время перевода с летнего хода на зимний, во второй – с зимнего на летний.

Символом и достопримечательностью русских городов стала пожарная каланча высотой от двадцати до тридцати метров с поднимающимся над ней флагштоком. Хоть полсвета обойди, не найдешь еще такую каланчу, какая есть в древней Костроме. Это здание признано ЮНЕСКО шедевром мирового значения. Александр II, любясь ею, сказал: «Такой нет даже у меня, в Петербурге». В Томске сохранена каланча, построенная при Иване Грозном, и служит ныне отправной точкой всех туристических экскурсий... Для оповещения о пожарах была принята система вывешивания днём шаров и флагов (белого, синего и красного – сбор всех частей), а ночью фонарей. Многие десятилетия каланча была самой высокой точкой города, откуда просматривались не только окраины, но и близлежащие сёла. Пожар усматривали часовые, сменявшиеся каждые два часа, а в зимнее время через час. Бдительность их в ночное время проверялась через каждые четверть часа. Стоящий у пожарных инструментов часовой при наступлении сумерек давал сигналы свистком, «высокопоставленные» на каланче должны были отзываться. Единственное место, где служивый мог снять сапоги! С каланчи были протянуты для извещения с привязанными колокольчиками веревки, одна – в казарму служителей, другая – в комнату брандмейстера, который исполнял обязанность дежурного по городу в доме полицмейстера (пожарная охрана подчинялась полиции вплоть до революции). Сигнализация основывалась на зрительных способностях каланчового, его умении ориентироваться и на постоянно напряженном внимании, - недостатках, влекущих за собой запоздалость выездов, запущенность пожаров. Так часовой на каланче в Харькове задремал, уставши, вернувшись с тушения. Проспал момент начала пожара. Через полтора часа команда вернулась: «Через тебя сгорела девочка». Виновник мгновенно бросился вниз с десятиметровой каланчи и упал к ногам соскакивающих с обоза товарищей.

В 1735 году Сенат удовлетворил ходатайство московской полиции и разрешил ей установить около больших домов пожарные лестницы, «устроить пожарные колодцы с насосами в каждом через сто сажень (213 метров) по малонаселённым, и через пятьдесят - по людным улицам». Через полвека в Первопрестольной завершено сооружение водопровода, стоимостью в один миллион сто тысяч рублей. Столетие городские водопроводы не могли существенно улучшить противопожарное снабжение, поскольку воду из водопровода подавали в водоразборные бассейны, а позднее в водоразборные краны, откуда её в бочках доставляли к месту пожара. Потребовались специальные устройства для забора воды на тушение непосредственно из водопроводной сети. Эту задачу решил выдающийся русский инженер и общественный деятель Н.П. Зимин, который участвовал в составлении проектов и строительстве водопроводов во многих городах (впервые систему соорудили в Самаре в 1886 году), доказывал необходимость сближения водопроводного, пожарного и страхового дела. Он определил необходимые размеры водопроводных труб, сконструировал пожарный гидрант и стендер, превосходящие зарубежные и с успехом применяемые в наше время. Накануне революции в империи 215 городов (20%) имели водопроводы (обслуживали только центральные районы) и только в 18 городах имелись системы канализации.

Конец XVIII столетия ознаменовался опустошительными пожарами. Они заставили царское правительство внести серьезные изменения в историю огненного дела. Император Александр I подписал Манифест о создании Комитета министров, в состав которого вошел и министр внутренних дел. С самого начала МВД было вменено в обязанность обеспечение безопасности улиц и домов от огня и воровства, содержание ночной стражи и тушителей. Формируется при съезжих дворах пожарная команда Санкт-Петербурга численностью 1 602 человека «из солдат будочников (ночных сторожей), неспособных к строевой службе». Обывателей города освобождают полностью от податей на содержание пожарных и от несения пожарной повинности. Казна выделяет средства на эти цели. До этого времени указ Екатерины II комплектовал команды «из празднующихся».

Кто не помнит прошлого – у того нет будущего. Наиболее грандиозным был пожар во время войны 1812 года, когда в Москву вторглись войска Наполеона. Накануне входа неприятеля градоначальник Ф.В. Ростопчин записал: «велел выпроводить из города 2 100 человек пожарной команды. Был также корпус офицеров, определённый на службу при трубах, и я не рассудил за благо оставить его для услуг Наполеона. Приказал вывезти все пожарные насосы, которые могли оказать помощь». И дал команду запалить стольную по окружности с окраин. Длится пожар шесть суток, выгорело 3/4 части города. В дыму и пламени навсегда потерялась рукопись «Слова о полку Игореве», собрание картин великих мастеров графа Орлова, библиотека университета, дотла сгорел театр невиданной красоты на Арбатской площади. До нашествия врага в столице проживало 261 884 человека, имелось 464 фабрики и завода, 9151 жилой дом, из которых 2 567 были каменными. Первую ночь французский император проводил в Кремле, в роскошных покоях русских царей, где все осталось нетронутым, на своих местах, словно хозяева ненадолго вышли из дома. По мере того как в тёмном небе ширилось багрово-красное зарево, тревога маршалов, генералов и ординарцев, озабоченно сновавших в пышных залах дворца, возрастала. Опасаясь гнева Бонапарта, никто не решался среди ночи нарушить его сон. Он сам проснулся от нестерпимо яркого света – гибельная пучина огня бушевала со всех сторон. Позже один из тех офицеров, кто беззаветно верил в счастливую звезду императора, с беспристрастностью очевидца поведает, в какой невыразимый трепет был повергнут их кумир. Изумлённый тем, что натолкнулся на другие чувства, чем покорность и страх, он понял, что такого непредсказуемого народа победить невозможно. «Какое ужасное зрелище! Это они сами! Какое необыкновенное решение! Что за люди!» Пожар Москвы - грандиозная катастрофа в жизни русского народа, дубина народной войны, которая поднялась со всею грозой и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, но с целесообразностью опустилась над французами, заставляя их постыдно бежать из оголённой пожаром столицы. Только случайно обнаруженный подземный ход спас Наполеона и его свиту от участи сгореть в пылающем граде.

После восстановления Москвы создаются пожарные депо с мастерскими по изготовлению огнегасительных инструментов. К каждому депо приписывалось по несколько губерний, которые обязаны были приобретать у него инструмент по установленным ценам и посылать по три способных человека для обучения. Обученных причисляли к штату полиции с обязательством служить при пожарном депо в течение пятнадцати лет.

Первое в истории страховое от огня общество возникло в 1650 году во Франции. Екатерина II образовала Страховую экспедицию при Государственном Заемном банке. Принято на «страх» 95 строений, что не оправдало возлагаемых надежд. В 1827 году образовано Российское страховое от огня общество с уставом десять миллионов рублей, утверждённым Николаем I. Его деятельность ограждена от конкуренции иностранцев. Боязнь перед «красным петухом» стала уменьшаться, так как пожар в застрахованном имуществе являлся уже не бедствием, а служил во многих случаях средством для наживы. Домовладелец или фабрикант залез в долги, изнашивалось оборудование на его предприятии, купить у него этого «ветерана» никто не желает, трудно стало конкурировать с другими фирмами – выход простой – поджечь и получить страховую премию в возмещение «понесённых убытков». Брандмейстер старался угодить владельцу горящего имущества и, разумеется, делал это не бесплатно. Командир «щедро» вознаграждал подчиненных, давая каждому «на чай» по тридцать копеек. При наличии уцелевшей от пожара трубы страховое общество платило небольшую премию, если же труба была разрушена – премию приходилось выплачивать почти полностью. Только за 1912 год сгорело дотла 64 промышленных предприятия, в том числе: 10 металлообрабатывающих заводов, 24 предприятия пищевой промышленности, 15 лесозаводов, 6 текстильных фабрик, 9 нефтеперерабатывающих заводов. Высокая степень развития страхового дела характеризует столь же высокую степень развития пожарного дела, что объясняется следующими причинами: страховые учреждения приглашали на службу архитекторов, техников и выработали тарифы премий пропорционально степени огнеопасности имущества. За устройство электрического освещения на фабриках и заводах давалась скидка, покрывающая эксплуатационные расходы. В середине двадцатого столетия на многих российских фабриках и заводах можно было увидеть исправные спринклерные системы, прослужившие до сотни лет, а добротные – кирпичные, железом крытые дома того же возраста стоят в российских градах и весях и по сей день. Конечно, страхование – не панацея от огненных бед, но в условиях рынка оно выступает как важный инструмент обеспечения пожарной безопасности. При государственной монополии сведена на нет личная заинтересованность страховщика и его клиента. Поэтому в советские годы страховые отношения утратили в значительной мере свою эффективность.

Чем еще знаменито страхование при самодержавии? Металлическими табличками с названиями страховых обществ, которые выдавались клиенту вместе с полисом и большие размещались на фасадах застрахованных зданий, а малые – у входа в застрахованную квартиру. Они являлись рекламой конкретного «огневого» страхового учреждения. Затраты на их изготовление были существенны и отражались отдельной строкой в балансах изготовителей. Так, согласно финансовому отчёту «С.-Петербургского от огня общества» только в 1862 году на эти цели компанией было израсходовано 2 126 рублей. Страхователи получали доски бесплатно. Они имели разнообразную форму и фирменные эмблемы: медведя, саламандры (мифическое существо, живущее в стихии огня и символизирующее его дух), якоря (символ надежды и спасения), птицы Феникс (сжигала себя, чтобы возродиться из пепла молодой). Встречаются доски с городскими гербами. Доски страхового общества «Русь» представляли собой щит с изображением фигуры Матери-России с мечом и щитом в руках, стоящей на четвертой части земного шара. Такой «знак отличия» не только говорил о наличии у собственника полиса страхования, но и подчеркивал его достаточно высокий личный социальный статус, считаясь своеобразным оберегом от пожара. Триста лет таблички были неотъемлемой частью мировой практики страхования. Их выдавали тысячи компаний в шестидесяти государствах, двести двадцать в России. В наше время множество разновидностей досок является предметом истории отечественной культуры и объектом коллекционирования.

При обществах были организованы конторы для осмотра печей и труб застрахованных домов, так как их неисправность была наиболее распространённой причиной возгораний. Страховые компании занимались строительством пожарных депо и водопроводов, мощением улиц, субсидировали добровольные пожарные организации и платили премию за их скорейшее прибытие на место вызова, выдавали ссуды городам на приобретение оборудования. Для царского правительства деятельность страховых обществ была выгодна потому, что со всех операций взималась значительная налоговая пошлина – пятьдесят копеек с тысячи рублей. *Владивостоком в государственную казну ежегодно уплачивалось сто рублей. Через десять лет Городская управа возбудила ходатайство «об отпуске половины госпошлины страхового дохода от страхования имущества в пользу улучшения пожарного дела» и направила его Приамурскому генерал-губернатору С.М. Духовскому. В ответе извещалось:*

«Препровождено Министру Внутренних Дел». Подобные ходатайства Петербурга и Николаева увенчались успехом. Ко времени смены самодержавия сумма страховой пошлины в Государственном казначействе составляла десять миллионов рублей.

До революции в России практически не было крупного города, где бы в разное время не происходили пожары в зрелищных учреждениях. В книге «Пожарная тактика» Н.Требезова (1913 год) приводится любопытная статистика: только 3% театральных зданий встретили своё столетие, не зная беды от огня. Во время строительства пострадали 2% зданий, в первые пять лет деятельности – 28%, от шести до десяти лет – 15%, от одиннадцати до двадцати – 18%. В феврале 1836 года в Санкт-Петербурге во время представления в деревянном балагане-цирке Лемана от осветительной лампы загорелись декорации. Огонь быстро распространился в переполненный зал, и началась паника. Зрители бросились к главному выходу, который оказался мгновенно закупоренным людьми. Прибывшие пожарные не смогли быстро организовать спасение – двери открывались вовнутрь. Под рухнувшей крышей здания оказались погребены сотни людей. В первой половине XIX века трижды полностью выгорало здание Петровского - позже Большого театра. Печально знаменит пожар в 1853 году, во время которого погибли мастеровые, спрыгнув с крыши на мостовую, и сгорела богатейшая коллекция французских костюмов. Пожарная команда, прибыв к месту происшествия, даже не пыталась отстоять здание – у неё не было лестницы, которая доходила бы до крыши. Это «театральное зрелище» собрало наибольшее число публики, толпа любопытных на площади, безмолвно взирала на разбушевавшуюся стихию. Одного мастерового спас простой крестьянин Василий Марин, залезши по водосточной трубе и подав бедняге верёвку. Царь Николай I принял бесстрашного и самоотверженного мужика в своем кабинете со словами: «Будет нужда, так приходи, когда хочешь», наградил медалью «За спасение погибавших» и приказал выдать ему 150 рублей серебром. В самых разных уголках Руси об этом пожаре, крупнейшем в истории театров, узнали из многочисленных афиш и лубочных изданий. Была даже сочинена и поставлена пьеса «Подвиг Марина».

К первым наградам за самоотверженный поступок, мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, оказавшихся в огне пожаров, относятся императорские наградные медали: «За спасение сограждан» (1807 год), «За спасение погибавших» (1809 год), «За спасение человечества» (1816 год). Ими награждали лиц «за подвиги человеколюбия, с опасностью собственной жизни совершенные».

Интересно отметить, что еще в начале XIX века предпринимались попытки создания теплозащитной одежды для огненных борцов. Данные об этом приведены в книге профессора С.-Петербургского университета Н. Щеглова «О новых пожарных одеждах и приборах из аμιанта и металлических тканей, изобретенных кавалером Альдини» (1831 год). Она представляла собой мелкую металлическую сетку из красной меди, под которой помещался свободный костюм из асбеста или грубошерстного сукна, обработанный соевым раствором, что делало сукно негорючим. Одежда Альдини применялась до конца столетия, когда её постепенно вытеснили простые асбестовые костюмы.

В 1832 году выходят «Строительный» и "Пожарный" Уставы, где накопленный опыт представлял собой свод законов по планировке населённых мест, строительству казённых и общественных зданий, фабрик и заводов, сельской местности, обеспечению пожарной безопасности. Уставы определяли ответственность архитекторов за нарушение правил. Была сделана попытка увязать высоту зданий с шириной улиц. Фабрики и заводы, вредные по загрязнению воздуха, строить выше городов по течению рек не разрешалось. Во всех каменных промышленных зданиях должны быть предусмотрены лестничные клетки из негорючих материалов.

Морозным декабрьским вечером 1837 года пламя охватывает царскую резиденцию - Зимний Дворец, в котором находятся собрания произведений мирового искусства. Руководил тушением сам Николай I, удалившись из театра, где шло балетное представление. Государь подошел к дверям Фельдмаршальской залы и при хлынувшем оттуда густом дыме очень громко закричал: «Разбить окна!» Образовавшийся сквозняк быстро погнал огонь по всем залам, уничтожая все на своем пути. Обнаружив в опочивальне царицы взвод гвардейцев, силящихся оторвать вставленное в стену огромное зеркало, император, бросив в него свой театральный бинокль, изрек: «Ваша жизнь для меня дороже зеркала». Вместе с дворцовой пожарной командой в тушении участвовали все двенадцать частей города – пятьсот бойцов. Оба существовавших в то время перехода из дворца в Эрмитаж были разобраны, дверные проемы наглухо заложены кирпичом. Созданную стену, за которой находились сокровища, непрерывно поливали водой из пожарных стволов. Только благодаря стойкости обожженных, измученных тридцатичасовой борьбой пожарных и солдат гвардии, которых было около двадцати тысяч, удалось

спасти сокровищницу мировой культуры Эрмитаж. После этого дворец, руины которого догорали еще семь дней, восстанавливали три года. Предположительно огонь возник из-за неисправности дымохода.

Середина XIX века в России ознаменовалась укреплением государственной пожарной охраны. Однако попытки усмирить огонь только штатными командами не приносили должного результата. На основании «Воинского Устава о гарнизонной службе», в случае усиления пожара и недостатка в людях, призывались на помощь солдаты из квартирующих в городе или в селении полков. Они назначались для качания воды, переноски спасаемого имущества и растаскивания горящих построек.

Новой формой привлечения населения для борьбы с огненной стихией стали вольнонаемные и общественные команды, добровольные дружины, создаваемые при городских самоуправлениях. Их членами, как правило, становились рабочие фабрик и заводов, крестьяне, мелкие домовладельцы, ремесленники. Все они были кровно заинтересованы в сохранении своего имущества, имущества артели или предприятия. В городах и поселках, где профессиональная пожарная охрана отсутствовала (их было больше половины), добровольцы были основной силой в борьбе с пожарами. В 1843 году первая команда из восемнадцати человек была создана в городе Осташкове Тверской губернии (к 1860 году она насчитывала четыреста человек). Еще в 1809 году городское общество «составило приговор о сборе с купцов и мещан по двадцать пять копеек с каждого окладного рубля на устройство пожарных труб и постройку общественного сарая для инструментов. С тех пор дело общественного служения на спасение обывателей и их имущества от «красного петуха» было доведено до такого благосостояния, что благоустройство пожарной части было поставлено в пример для прочих городов России». Именно в той вековой давности зародились традиции пожарной службы – беззаветная храбрость, артельность, взаимовыручка, жертвенность во имя спасения чужой жизни и преданность делу. Неумолимо трудился на пользу пожарного дела в Осташкове в продолжение сорока лет (скончался при распоряжении на пожаре) городской голова Ф.К. Савин и пожарная команда была его любимым детищем. Он лично присутствовал на всех случаях, умел отличить усердие каждого, поощрял труд работников, входил в их нужды и оказывал помощь из собственных средств. «Охотники» (так в прошлом назывались пожарные добровольцы) значительно расширили возможности профилактической работы, «пруды копали, клали печи, учили грамотно народ, как зажигать на праздник свечи и как очистить дымоход», установив контроль над местами с массовым пребыванием людей, обеспечивая охрану заводов и фабрик, устраивая платные представления и гуляния. Горожане, зачисленные в команду, занимались своими обычными делами, жалованья не получали, но пользовались льготами в отношении выполнения городских повинностей. К месту пожара дружинники имели право ездить на извозчиках, для чего каждому выдавались жетоны достоинством в двадцать пять и сорок копеек. Извозчики представляли жетоны в канцелярию пожарного общества и получали деньги. Активным стражем огня был купец Гамов, приезжавший «с первой бочкой». Однажды опоздал, и так расстроился, что попросил родственников привязать себя к креслу и сутки не давать есть...

Почти два десятилетия Осташковское общество было единственным в отечестве. Позже каждое общество осуществляло свою деятельность на основе местных условий. Особенно широко добровольчество было распространено в Прибалтийских губерниях (Латвия, Литва, Эстония). Самоокупаемость общественников послужила поводом запрещения комплектования команд нижними чинами: «По неудовлетворительному состоянию пожарной части в городах и недостаточности городских средств, для проведения их в надлежащее состояние, поручено губернским начальствам предложить городским обществам войти в соображение об устройстве в городах по примеру Осташкова, общественных пожарных команд и поставку обывательских лошадей». В 1905 году вводится специальное обмундирование со знаками принадлежности, на кокарде пожарной каски выбивается девиз общества. Таким образом, к концу столетия в России существовали вольнонаемные пожарные команды, подчиненные полиции и 1 541 добровольные пожарные дружины.

Назрела необходимость создания единого добровольческого общества для координации деятельности местных организаций. И оно было создано в 1893 году. На полотнище знамени квадратной формы из белого шелка был вышит золотой веночек, в середине которого изображены две соединенные руки как символ единения. Веночек окружала надпись - девиз: «Богу хвала, царю слава, ближнему защита». Общество имело целью: «изыскание и развитие мер предупреждения пожарных бедствий и доставление содействия неимущим пожарным деятелям и лицам, пострадавшим от огня». В первый год своего существования оно объединило семьдесят местных организаций. В соответствии с уставом, средства составлялись из: членских взносов, пожертвований, пособий, доходов

от устраиваемых выставок, лекций, спектаклей, концертов, вечеров, базаров. Главный совет Российского общества не занимался мелочной опекой местных организаций, предоставляя им полную самостоятельность. Немаловажен и тот факт, что охраняя от огня подавляющее большинство городов и населенных пунктов России, общество не получало от государства ни копейки. Но, находясь под покровительством августейших особ, оно приобрело определенный вес в общественных кругах. Состоятельные люди стремились стать его членами, отчисляя солидные суммы в виде взносов и пожертвований.

Для привлечения в кассу денежных средств устав предусматривал награждение лиц, оказавших весомое материальное содействие, наградными знаками. Они имели форму овального венка из ветвей дуба и лавра, увенчанного императорской короной. В середине были расположены два скрещенных пожарных топора с наложенной на них пожарной каской. Золотой знак полагался почетным членам пожизненно, членам-благотворителям – на время нахождения их в составе общества. Серебряный знак вручался пожизненным «членам-соревнователям», брандмайорам и брандмейстерам всех родов пожарных команд, как частных, так и городских, полицейских и военных, во время пребывания таковых в составе общества. Бронзовый знак вручался всем без исключения членам на всё время их пребывания в составе общества. Появилась и коммерческая деятельность – реализация нагрудных знаков, блях, касок, форменных мундиров, что было в те времена очень престижно. Входящим в состав постоянным членам полагалось внести в кассу одновременно сто рублей. К 1914 году общество добровольцев объединяло 3 600 дружин, число действительных членов составляло 400 тысяч человек.

В течение четверти века общество являлось единственным по решению пожарных дел в России. За этот период им изучены и систематизированы все действующие в стране постановления по пожарной части, создана комиссия для разработки законопроектов. При Главном совете организован технический комитет, в который входили видные деятели науки, известные архитекторы, строители, механики, технологи. Технический совет дал путёвку в жизнь таким новшествам как распылитель водяной струи, химическая пена, огнетушители и пеногенераторы, системы водоснабжения и устройства сигнализации. Известный русский изобретатель А.И. Шпаковский опубликовал брошюру «Значение для России паровой силы как средства к тушению пожаров», построил такую машину и наладил серийное производство. Она обслуживалась двумя рабочими и отапливалась скипидаром, пульверизируемым форсункой. В техническом сборнике за 1868 год сообщалось, что при пожаре в Петербурге работали две машины Шпаковского. Они действовали трое суток без перерыва и подали за это время более миллиона ведер воды. Товаров было спасено на сотни тысяч рублей, а скипидара израсходовано на четыреста. Изобретатель сделал первый пожарный насос и пароход.

Техническому комитету принадлежит идея открытия в 1906 году в Петербурге двухгодичных курсов пожарных техников. Это было первое в России и одно из первых в Европе учебное заведение подобного профиля. В его инструкции говорилось: «Служба брандмейстера весьма схожа с сущностью службы офицера-воспитателя и офицера в бою и, если есть разница в основных положениях, так лишь та, что пожарная команда должна быть всегда готова к бою, что не бывает даже ни для одной войсковой части». Заведующим курсами был назначен Ф.Э. Ландезен, проявивший себя талантливым организатором и руководителем. Именно, благодаря ему, в короткий срок учебный процесс был налажен без свойственных в таких случаях раскачек и заминок. Слушатели изучали специальную химию, основы строительного дела, пожарное тушение и тактику, иппологию (наука о лошади), оказание первой медицинской помощи. Преподаватели проводили значительную научную работу, издавали учебные пособия, по которым в течение двух десятилетий училась вся отечественная пожарная охрана. Таким образом, было положено начало профессиональному пожарному образованию в России. С первых дней преподаванием занимались пять профессоров и целый ряд известных инженеров. Кроме достаточного помещения для занятий, курсы имели библиотеку и музей, в котором за короткий срок было собрано более двух тысяч экспонатов. Выпускники направлялись на работу в различные губернские ведомства на должности брандмейстеров городских пожарных частей, инструкторов и организаторов пожарного дела. Ряд выпускников впоследствии стали заметными деятелями пожарного дела, прославив себя и свое учебное заведение глубокими знаниями, самоотверженной и успешной работой на избранном поприще. И «школа мастерства», и курсанты содержались полностью на средства добровольного общества и успели выпустить в дореволюционный период сто одиннадцать технически грамотных специалистов.

В 1858 году появился военно-полицейский телеграф, по которому стала осуществляться пожарная связь, каланча служила средством сигнализации в губернской глубинке до 1921 года.

В 1862 году в Петербурге возникла эпидемия опустошительных пожаров (поджоги составляли 17% от общего числа). Особенно страшным был пожар Апраксина двора, в середине которого находился Толкучий и Щукин рынки с его шестью тысячами торговых лавок. За два дня полностью сгорели и двор, и рынки, четырнадцать жилых домов, дровяной склад. Убытки составили двенадцать миллионов рублей. Здания Госбанка и Министерства Внутренних Дел от огня отстояли. После этого было разрешено открывать торговлю в разных частях города, «дабы не потерять всю в одночасье».

Годом позже в Москве Густав Лист открыл завод противопожарного оборудования, выпускал ручные и паровые насосы, бочки для повозок, первый пожарный автомобиль. Насос, представлявший собой установленные на высокой скамейке медные или чугунные цилиндры весом 6 пудов (96 кг) с медными, легко сменяемыми поршнями (ноу-хау предпринимателя), перекачивал 11 ведер воды в минуту. А между тем уже тридцать лет в европейских странах успешно применялись паровые насосы, которые облегчали труд пятидесяти качальщиков, заменяя десятки ручных насосов, и могли брать воду из водоемов. Тканевые пеньковые рукава были заменены прорезиненными. Несмотря на постоянство катастроф от огненной стихии, правительство царской России не предпринимало мер по развитию отечественной отрасли машиностроения.

50
высшихъ награды и медалей
ИЗЪ УЧЕБНЫХЪ КНИЖЕКЪ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ
УВЕРЕННОГО ОБЩЕСТВА
ГУСТАВЪ ЛИСТЪ
въ МОСКВѢ.
ОТДѢЛЕНІЯ: въ С - ПетербургѢ. Мал. Конюшенная. № 12 и Баку

ПАРОВЫЯ **и РУЧНЫЯ**
ПОЖАРНЫЯ **ТРУБЫ**

новѣйшихъ усовершенствованныхъ конструкцій съ легкодоступными шарнирными и тарельчатыми клапанами, не подверженныя засоренію.
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ СЪ ПАТЕНТОВАНЫМЪ КЛАПАНЫМЪ ЗАТВОРОМЪ.
Заводами „Густавъ Листъ“ вынуждено пожарныхъ трубъ болѣе чѣмъ всякимъ другимъ заводамъ.
НОВЫЯ ПАРОВЫЯ ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ производительною въ 45 ведеръ въ минуту для добровольныхъ пожарныхъ дружинъ.
ПОЖАРНЫЯ РУЧНЫЯ НАСОСЫ для подачи воды на дальнія разстоянія къ мѣсту пожара.
Оборудованіе полныхъ пожарныхъ обозовъ.
Усовершенствованныя выдвигныя лѣстницы.
Устройство противопожарныхъ водопроводовъ.
Гидропульты, пеньковые и резиновые рукава, каски, брандспойты.
Адресъ: Москва, Листъ Москва
Прейсъ-курантъ по востребованію бесплатно.

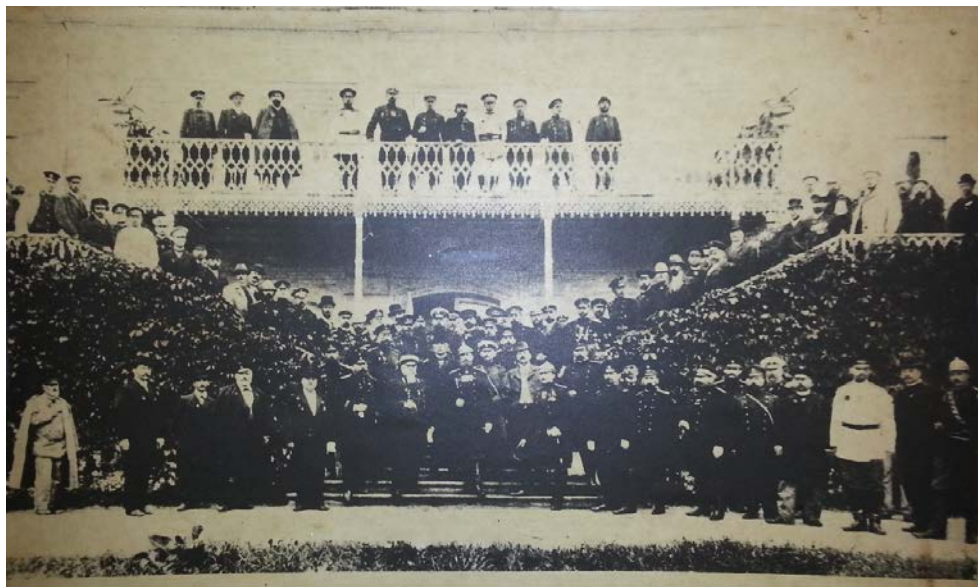
«Невозможно себе представить более ненормального положения, при котором масса малозначащих в практическом отношении вопросов, имеет свою оригинальную и переводную литературу. Громадной же важности пожарный вопрос, вопрос чисто государственный, касающийся охраны достояния всего населения Империи, остается в полном пренебрежении и забвении» (Статья «О состоянии пожарного дела в России» К. Иордана, ноябрь 1896). В 1892 году граф А. Д. Шереметьев начал издавать дважды в месяц на трёх печатных листах тематический журнал "Пожарный". Редактором он пригласил талантливого литератора Александра Павловича Чехова - старшего брата великого русского писателя. В предисловии к первому номеру он констатировал: «Огнегасительные средства и вообще все то, что выработала наука, техника и практика для борьбы с огнём, у нас находятся почти еще в зачаточном состоянии. Приступая к изданию настоящего журнала, мы делаем первую попытку ввести в России орган, всецело посвященный интересам пожарного дела». В тот же период он написал «Исторический очерк пожарного дела в России». «История пожарного дела в нашей литературе, - писал автор, - составляла до сих пор и ныне составляет ощутительный пробел. Дело это ждет ещё своего будущего историка...» В книге 18 глав, повествующих об истории пожарного дела с допетровского периода до момента её издания.

Одной из успешных форм привлечения общественного внимания к вопросам пожарной безопасности были съезды пожарных. Во время их работы устраивались выставки новых средств и методов тушения, в основном французских, английских и немецких. Всего состоялось девять съездов:

- I съезд русских деятелей по пожарному делу открылся 14 июня 1892 года в Санкт-Петербурге. В продолжение десяти дней проходили заседания по секциям: химической, механической, строительной, специально-пожарной, медицинской, электрической, страхового дела, железнодорожной и литературной. Обсуждались вопросы водоснабжения, организации добровольных пожарных команд в волостях с населением три тысячи человек. «Все службы ежедневно имеют начало и конец. Пожарная же служба – вечная, непрерывная, денно и ночью двадцать четыре часа в сутки каждый пожарный на службе, не исключая ни одного дня в году. Это всё равно, что служба войска во время военной кампании» (из речи брандмейстера Бессонова). «Такой богатый город, как Одесса, просит взаймы паровую машину у частного лица, который находит необходимым держать её для своего одного завода. Спрашивается: сколько же машин следовало бы иметь целому городу?» (из речи брандмайора Болтина);

- II съезд собрал пожарных деятелей в 1896 году в Нижнем Новгороде, давшем людей, спасших Россию от вражеского нашествия, и «если между нами не будет Мининых, то найдутся люди, которые забудут своё я и будут работать против того бедствия, которое похищает ежегодно около сорока миллионов рублей у России». Съезд принял решение об учреждении общества взаимопомощи пожарных деятелей, школы брандмейстеров, для которой А.Д. Львов предоставил помещение, а Г. Лист пожарные трубы;

- члены III съезда в 1899 году в Орле попали на настоящий пожар, приняли ходатайство об участии воинских подразделений в локализации пожаров;

Всероссийский съезд пожарных и страховых деятелей г. Орел 1899г.

- IV съезд пожарных и страховых деятелей в 1902 году в Москве вынес на рассмотрение вопросы о водоснабжении, «о необходимости выделения пожарной помощи в самостоятельную единицу», о полном освобождении пожарных от телесного наказания и обучении подростков пожарному делу. «Пожарное дело у нас в России страдает, медленно развивается научно и практически при самых ненормальных условиях, двигается вперёд лишь усилиями добровольных обществ» (из доклада А.И. Сатина). *Присутствовала делегация из Владивостока в составе двух человек;*

- V съезд членов Общества состоялся в 1906 году в Пскове;

- шестьсот делегатов VI Общего съезда в 1910 году в Риге обсуждали вопрос «Об обучении детей пожарному делу и создании детских пожарных потешных отрядов». Делегаты приветствовали единственную в России пожарную дружину из детей, в возрасте от восьми до пятнадцати лет, с лихостью и быстротой, представивших пожарные маневры. Петербургские пожарные с гордостью занесли в свою историческую летопись подвиг Марии Алексеевны Ермоловой – первой женщины, которая плечо о плечо с суровыми мужчинами вела борьбу с огненным злом. Она же учредила детский отряд из тридцати человек с целью обучения правилам осторожного обращения с огнем, приёмам тушения, спасения, оказания первой медицинской помощи, маршировке, разборке и чистке пожарных машин, обращению с машинами на пожаре и понятиям строительных и противопожарных правил. Через год из отряда образовалась мощная организация, которая насчитывала в своих рядах шесть тысяч детей;

- VII состоялся в 1913 году в Киеве;

- VIII съезд пожарных деятелей прошел в 1917 году в Петрограде;

- IX съезд Всероссийского пожарного общества состоялся 28 апреля 1919 года. Однако уже 2 мая протоколом Высшего Совета Народного Хозяйства Общество как таковое ликвидируется, а его имущество конфисковано и разграблено.

Во всех классах общества есть пылкие, беспокойные головы, которых неудержимо привлекает всё исключительное, выходящее за рамки обыденной жизни, сопряженное с ежеминутной опасностью. Князь Александр Дмитриевич Львов с юных лет посвятил себя огненному делу, обстоятельно изучив его, и лично руководя деятельностью созданной им в восемнадцать лет на свои средства профессиональной пожарной команды в составе восьми человек с обозом «в три хода». «Как всякое новое начинание, так и эта попытка бескорыстного служения обществу в столь серьезных делах, защита от огня жизни и имущества ближнего, была встречена недоверчиво и иронически. Многие приняли задачу, взятую на себя А.Д. Львовым, за затею для забавы, но с каждым месяцем, с каждым годом, затея эта завоевывала себе широкую известность и глубокую признательность». Ежегодно в честь «заступления на боевую вахту» им устраивались праздники в Стрельне под Петербургом. После приёма гостей, князь со своей командой проходил парадным маршем разными аллеями перед гостями, проводил показательные выступления пожарного обоза. В заключение для всех присутствующих давались обеды. Находящимся на дежурстве разрешено было только «по чарке», остальным – не ограничивалось. Будучи

председателем Главного Совета Императорского Пожарного Общества, Львов почти четверть века «возглавлял без тени сомненья страны добровольную рать», тридцать четыре года выезжал на несколько тысяч пожаров, являлся на них не только опытным наблюдателем, но и часто руководителем. «Первый огнеборец России» заложил фундамент организации пожарного дела, вёл подробный дневник каждого пожара и под свежим впечатлением указывал меры, которые в будущем следовало бы применить для пользы дела, был инициатором и организатором первой Всероссийской пожарной выставки. С 1894 года он являлся главным редактором популярного иллюстрированного журнала «Пожарное дело», который освещал научно-технические вопросы борьбы с «красным петухом» в России и за рубежом, имел литературно-художественный отдел, «почтовый ящик», помещал библиографии, хронику. «С появлением света просвещения народных масс бледнеет свет пожарного зарева» (А.Д. Львов). В издании журнала за всю его историю было два перерыва: с середины 1919 по конец 1924 и с середины 1942 по конец 1954 года. Таким образом, журнал, сохранив свое практическое направление, издавался в течение 102 лет и ежемесячно выходит в свет и поныне. Этот замечательный человек, имея старшее придворное звание камергера и действительного статского советника, видел своё предназначение в благотворительности, бескорыстном служении народу, государству. На своей квартире князь организовал музей по пожарному делу и библиотеку; учредил Общества «Голубой крест», «Спасения на водах от огня», «Народной трезвости пожарных», «Братства для ближнего», «Попечения душевнобольных»; усовершенствовал пожарную технику; писал учебные пособия; за свой счёт занимался изданием пожарно-технической литературы; обучал детей; организовал при своей команде отдел для подготовки инструкторов...

Александр Дмитриевич Львов

Энтузиаст пожарного дела создал плавучую выставку, экспозиция которой разместилась в помещениях большой деревянной баржи «Первенец». В носовой части судна была укреплена огромная пожарная каска, а посередине возвышалась каланча. Команда судна состояла из шести матросов и десяти пожарных. За навигационный период, следуя по водным «артериям» России, ладья прошла путь от Петербурга до Царицына (современный Волгоград) и обратно. Выставка имела сто шестнадцать остановок. Её посетили 118 380 человек. До начала Первой мировой войны А.Д. Львов организовал Всероссийскую передвижную пожарную выставку из десяти вагонов по северным и сибирским путям

Империи в «экстренном поезде №61». Первые восемь вагонов, устроенные в виде сплошной анфилады, были приспособлены под экспонаты. В девятом вагоне размещалась пожарная команда из пятнадцати человек и брандмейстера. Последний вагон-салон был отведен в распоряжение комиссара выставки С. Петрова. За три с половиной месяца выставка-поезд исколесила всю европейскую часть России, проехав восемь тысяч вёрст и сделав остановки в 78 населенных пунктах. Комиссаром были организованы 27 новых сельских добровольных дружин, 10 городских и 12 уже существовавших «присоединено к знамени Российского общества». У населения была возможность ознакомиться с устройством и разновидностью пожарных инструментов и огнестойких материалов, а также обучиться обращению с пожарными снарядами при тушении. Сотрудники выставки раздавали брошюры о мерах предосторожности от огня... Вот неполный список благотворительной деятельности Александра Дмитриевича Львова. «Всей мощью духовного роста отстаивал гордо и смело, ни средств не жалея, ни сил своё любимое дело, которому жизнь посвятил».

В 1899 году в Петербурге открыт музей столичной полиции, где имелся отдел, экспозиция которого рассказывала об истории становления и развития пожарного дела. К сожалению, музей был уничтожен в дни Февральской революции, тогда же сгорел и его архив.

История отечественного пожарного автомобиля начинается с 1904 года, когда петербургская фирма «Фрезе» построила простую линейку на десять человек. На машине стоял одноцилиндровый двигатель мощностью 9 л/сил, имелись две скамьи для боевого расчета, небольшой запас пожарных рукавов, несколько лестниц. Она развивала скорость 15 км/час. В 1908 году появился автомобиль в депо на Пречистенке, это была небольшая машина с прикрепленной наверху двухколенной раздвижной лестницей для спасения погибавших из верхних этажей, не выше третьего. Доставлялись к месту вызова также две «штурмовки», спасательный прибор Кенига, шланговый аппарат для работы в дыму, ящик для масок, стендер, гидропульт. «На нём первым мчался на пожар брандмайор с брандмейстером, фельдшером и несколькими смельчаками пожарными-топорниками. Автомобиль бешено удирал от обоза, запряженного отличными лошадьми». А в 1914 году Москва получила из-за границы три пожарных автомобиля с механическими насосами. К Октябрю в крупных городах, где имелись мощные улицы, насчитывалось всего десять автомобилей.

С 1910 по 1914 годы открыто 740 казенных заводов по выпуску огнестойких строительных материалов кирпича и черепицы

В 1914 году для Москвы были выписаны три автонасоса и механическая лестница. К началу первой империалистической войны из девятисот промышленных предприятий Москвы только десять были оборудованы огнегасительным оборудованием. В это время было семнадцать пожарных частей. В России насчитывалось 160 паровых и 6 020 ручных пожарных насосов. Таким образом, одна пожарная труба приходилась более чем на сорок деревень. Не оказалось ни одного действующего промышленного предприятия, изготовлявшего пожарную технику.

Во время Первой мировой войны русский химик Н. Д. Зелинский применил высокопористый активированный уголь для поглощения ядовитых паров и газов, смешанных с воздухом. Так был изобретён противогаз.

«Если и в наше время мы наблюдаем крайнюю беспомощность сельского населения в борьбе с огнём, если и теперь наши деревянно-соломенные селения периодически выгорают в среднем через каждые десять лет и крестьяне идут по миру, становятся нищими, то легко себе представить бедствия от пожаров, которые переносило население в седую старину» записано в издании Императорского Российского Пожарного Общества. За полвека, с 1860 по 1910 годы, только в европейской части России официально зарегистрировано два миллиона пожаров, которыми уничтожено свыше 6,5 миллионов крестьянских дворов. Ежегодный убыток от пожаров составлял 500-600 миллионов рублей золотом. Это в шесть раз превышало ущерб, причинённый народу самой страшной засухой 1891 года, когда Россия из-за неурожая пережила невиданный голод. На сельские местности приходилось до 90% пожаров. Удар в набат с церковной колокольни приводил население в ужас. Пожары подрывали и без того нищенское хозяйство хлеборобов; целая армия погорельцев уходила в города просить милостыню. Для крестьянина это были жуткие времена голода, нищеты и отчаяния. «Лошадь дрожит у плетня почернелого, куры бездомные с холоду ёжатся и на остатках жилья погорелого люди, как черви на трупе копошатся...»

Как общее правило, север России и крайний юг горят значительно меньше, чем местности центрально-черноземной полосы, расположенные между ними. Пожары от овинов и бань составляли

до 47% к общему числу загораний. Накануне революции 97,5% крестьянских дворов были деревянными. Что об этом нам расскажут исторические хроники? «Сама постройка наших деревень, а также характер и образ жизни русского крестьянина усугубляют бедствия, причиняемые пожаром. От крестьянина трудно ожидать единодушного взаимного действия, вследствие того, что на каждую семью приходится по несколько построек, составляющих двор, а именно: изба, амбар, сарай, навес, гумно, рига. Сюда же следует причислить складывание рядом стогов сена и скирд соломы, которые сами по себе представляют большую опасность, чем постройки. При таком количестве недвижимости, каждый крестьянин, при возникновении пожара, исключительно заботится о спасении своего имущества. Равнодушие крестьянина к бедствию соседа, вызываемое чувством самосохранения, вполне понятно в виду того, что и ему неоткуда ждать себе помощи. Таким образом, неволью, сам собой возникает вопрос о том, стоит ли нашим деревням обзаводиться дорогими и малополезными для них пожарными инструментами. Отрицательный ответ в настоящее время будет уместен, и на долю крестьян остаются лишь предупредительные меры, которые выразятся в коренном изменении способа постройки наших деревень» («Практическое руководство пожарного дела» А.Д. Львов). «Бочка, хоть из первобытных инструментов, но ей всегда нужны экипаж и лошадь, а экипажу и лошади – удобный водоём и хорошая дорога. В наших же деревнях подход к водоёмам всегда или топкий и вязкий, или крутой и высокий. Воду носят бабы да ребятишки ведром, а бочка крестьянину не нужна» (журнал «Пожарный» №10, 1892). «Керосиновая лампа (коптилка), употребляемая в сельском быту, на столько непрочна и небезопасна, что при малейшем упущении, неумелом обращении или даже просто от ежедневного употребления, она может распаяться, последствием чего почти всегда бывает воспламенение недоброкачественного керосина, которым неимущие классы населения России снабжаются на 75%. Даже стародавний способ освещения лучиной, утверждавшаяся над кадкою с водой, является, к сожалению, менее опасным в пожарном отношении, чем нынешний способ освещения, при котором не существует никаких мер предосторожности» (журнал «Пожарное дело» №1, 1896). «Родство по прямой линии между «зеленым змеем» и «красным петухом» давно уже установлено. И с первого же года первой мировой войны, как только прекращена была продажа спиртных напитков, земства в своих отчетах один за другим стали отмечать резкое - в три раза - понижение горимости деревни» (журнал «Пожарное дело» №2, 1917).

Однако в русском обществе всегда находились люди, сочувственно относящиеся к погорельцам. Например, нижегородский губернатор Баранов приехал на пожар выгоревшего села и наблюдал три тройки. На одной находился приказчик местного жителя, известного своей благотворительностью, который привез квитанции для выдачи каждому погорельцу определенного количества строевого леса. На второй тройке были привезены квитанции для выдачи по 50 рублей, и третья тройка привезла квитанции на получение пострадавшим 100 пудов хлеба.

Становление пожарной охраны в Приморье до 1917 года.

В 1853 году Министерством внутренних дел утвержден штат пожарных команд для 461 города империи. Владивостока в этом списке не было, и быть не могло. *Он основан 2 июля 1860 года как военный пост, а в 1875-м был переведен на «городовое положение». Вся славная и трагическая история нашего города вписала на свои страницы и историю развития пожарного дела, чтобы сохранить в нашей памяти великие имена и катастрофические события. Давайте восстановим её.*

Первым ответственным за противопожарное состояние стал полицмейстер капитан-лейтенант Шестинский. В 1876 году пожарная часть перешла в ведение города. В его подчинении были отделение казаков и дежурная команда флотского экипажа. По просьбе городской управы улицы слободок по ночам патрулировала полиция совместно с моряками и солдатами. Содержание этой ночной стражи оплачивала городская казна, так в 1879-м на покупку тёплой одежды для патрульных было выделено 294 рубля 10 копеек. Но и жителям слободок полагалось участвовать в борьбе с огнём. На воротах их усадеб приколачивалась табличка с рисунком багра, топора, лопаты или ведра. С этим инструментом и обязан был прибыть на пожар в слободке владелец дома.

Если проявить любознательность и посмотреть, как всё было сто пятьдесят лет назад на Восточной окраине России, почти невозможно поверить, что мы живём в той же стране. В это время имелось четыреста домовладений с тысячью жителей. Для вновь построенных каменных

зданий цемент и огнеупорный кирпич, как и железное помещение для пожарного обоза завозились из Англии.

В этой связи интересно заглянуть на страницу истории о «Добровольном флоте», необходимом «для содействия русскому торговому мореходству». 11 апреля 1878 года учреждён комитет по сбору пожертвований, которые в размере от копеек до ста тысяч рублей стали поступать очень быстро. Общая сумма к 20 сентября достигла трёх миллионов рублей. Отделениями комитета были учредительное, хозяйственное и военно-морское, возглавляемое адмиралом К.Н. Посьетом. Специальная комиссия приобрела у Гамбургско-американского акционерного общества три первых океанских грузо-пассажирских парохода, названных «Россия», «Москва» и «Петербург», вместимостью около трех тонн каждый. В 1880 году они вошли в состав Тихоокеанской эскадры адмирала Лесовского и осуществляли почтовое товарно-пассажирское сообщение между Одессой и Владивостоком. К началу XX века грузооборот оставлял 176 тысяч тонн. Рос пассажиропоток до ввода в эксплуатацию Транссиба, для строительства которого с 1895 по 1902 годы было перевезено 193 тысячи тонн материалов. Общий список судов Доброфлота насчитывает 74 парохода. Именно они изначально и на протяжении полувека оказывали основную помощь в тушении пожаров на дальневосточной прибрежной полосе.

В докладе Главного командира портов Восточного Океана контр-адмирала Кроуна к Временно Управляющему морским министерством сообщается о «необходимости приобретения огнегасительных средств, для предупреждения случаев пожаров во Владивостоке и сохранности как казённого, так и частного имущества». Городская дума приобрела за 1 500 рублей из Америки большую и малую пожарные помпы, доставленные французским подданным купцом Фабером. Для обучения работе с помпами полицмейстеру приказано выделить два-три расторопных молодых казака. Состоялось их испытание избранной комиссией. Вывод: «Полезное приобретение и удовлетворяет подлежащие требования по тушению пожаров». Пожарный обоз состоит из восьми лошадей, четырех бочек, одной пожарной помпы на дрогах, инвентаря. Службу несут солдаты и матросы стрелковых батальонов, Сибирского флотского экипажа в количестве пяти человек. Всего «смета» на содержание обоза потянула на 2 312 рублей 76 копеек. Цифра по тем временам немаленькая. Руководит пожаротушением полицмейстер А.Черноморцев. Полицейское Управление учреждено 15 декабря 1880 года.

Полицейское управление г. Владивосток 1905г.

Владивостокский голова М. Федоров выступает на заседании Городской думы с докладом «О мнении городского головы о нормальной табели пожарной части в г. Владивостоке». Он предлагает:

- «создать две пожарные части (городскую и слободскую) во главе с брандмейстером, 22 служащими, 20 лошадьми, двумя брандспойтами, по три телеги с бочками на каждую часть, с полным комплектом инвентаря и конской упряжи;
- построить две каланчи: одну на горе Алексеевской, другую в слободе на соответствующем месте;
- разделить город на десять пожарных кварталов, обязать жителей оказывать посильную помощь при тушении пожаров.

Обзаведение пожарной части по количественной табели обойдется в 45 000 рублей. Город может предоставить только 18 000 рублей, остальную сумму нужно испросить у МВД».

На постройку колодцев выделено 1 500 рублей. Зимой воду брали из прорубей на бухте. В 1879 году для предупреждения пожаров во Владивостоке введен ночной обход солдатами местного гарнизона. На основании циркулярного предписания Министра Внутренних Дел от 10 мая 1879 года за №51 «О мерах против пожаров» комиссией Владивостокской городской управы был произведен осмотр состояния единственного пожарного обоза в порту. За пять лет существования оно пришло в негодность: «... лошади старые, из семи запрягать можно пять, упряжь в ветхом состоянии; брандспойт не исправен, при нем два дырявых шланга; из четырех бочек можно использовать для подвоза воды только две, дороги под ними сомнительной крепости; инвентарь состоит из одной небольшой лестницы, двух железных крючьев, трех топоров. Отдельного помещения для команды нет, лошади и снаряжение содержатся в дощатом сарае на общественном дворе за зданием городской управы. Лошадьми управляют пять казаков из полиции». Содержание пожарного обоза составило:

за 1880 год - 1 659 рублей 37 копеек,

за 1884 год - 6 738 рублей 34 копейки,

за 1885 год - 4 832 рубля 51 копейку,

за 1887 год - 4 640 рублей,

за 1888 год - 7 714 рублей (из них одна рубль израсходована на покупку четырех лошадей),

за 1891 год - 8 952 рубля 39 копеек.

За год построены деревянные конюшни на двадцать лошадей, на каменном фундаменте и крытые железом. Топились печи, чтобы вода не замерзала в бочках. Обоз помещался в сарае. В конюшне держали ещё и козлов с целью оберегать лошадей от ласки - маленького зверька, который их беспокоил (ласку привлекают мыши, охочие до овса). Это обошлось городу 8 350 рублей. До 1907 года пожарная команда помещалась в сыром и тесном подвале старого дома полицмейстера. Каждому пожарному выдавали пять рублей в месяц, а брандмейстеру - двадцать.

Так как пожарное дело поставлено плохо, страховые компании не желают «брать на риск от огня» имущество горожан.

В 1885 году построены мастерские по ремонту рыболовецких шхун и небольших кораблей (ныне Дальзавод). Для противопожарной охраны здесь имелся ручной насос.

В этом же году создана первая пожарная часть, в распоряжении одного брандмейстера: десять нижних чинов, десять лошадей, три бочки на развалившихся колесных ходах, одна ручная машина с ветхим шлангом. Службу в команде несут рядовые Первого и Второго Восточно-Сибирских линейных батальонов. Руководит ими брандмейстер унтер-офицер Нестеров. Все было нацелено на предупреждение пожаров: ремонтировали трубы, печи, освобождали улицы от непригодных застроек. Город снабжает обмундированием по установленной для пожарных команд форме: шапками, мундирами, брюками, башлыками, зимней рабочей одеждой - полушубками, рукавицами. «Обоз не отвечает потребности города» - вывод городского головы из сравнения наличия пожарной команды с положенным табелем в процентном отношении к населению Владивостока (10 094 человека, протяженность города свыше семи верст).

Из проживающих в городе китайцев была организована вольная пожарная партия в количестве ста двадцати человек, снабженная одной ручной машиной и бочками на ручных двухколесных тележках. Заведующий партией назначен из русских. Управа надеялась, что эта партия, не требуя почти никаких расходов на содержание, принесет немалую пользу. Однако её работа оказалась мало удовлетворительной.

«В конце мая 1886 года городская и экипажная пожарные команды тушили на Семеновском покосе сено в стогах: закрывали мокрым войлоком, разбрасывали, часть сбросили в море. На пожаре присутствовал контр-адмирал Фельдгаузен» (газета «Владивосток» №21, 1886). «На нужды военного населения пресная вода доставляется водоналивной баржей, построенной портом. Вместимость 45 тонн, наполняется в течение пяти часов» (газета «Владивосток» №27, 1885).

Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской своим распоряжением приказывает с мая 1894 года «прекратить привлечение нарядов строевых нижних чинов к несению службы в полицейских пожарных командах».

В 1895 на содержание пожарной части израсходовано 12 916 рублей. В её составе: один брандмейстер, один зав. хозяйством, двадцать пожарных служителей, двадцать лошадей, две больших машины, три ручных помпы, одна линейка с ручным инструментом, семь бочек. Брандмейстером назначается немец Казимир Вильгельмович Имрот. В пожарной охране работал с 1905 года, окончил двухгодичные курсы в Петербурге. На русских он посматривал свысока, нередко издевался над пожарными, пуская в ход кулаки. Городская власть ходатайствует перед Военным Губернатором Приморской области П.Ф. Унтербергером о награждении брандмейстера Имрота «за добросовестное отношение к своим обязанностям и сохранении города от огня серебряной медалью I степени на Анненской ленте для ношения на шее».

«За год в крае произошло сорок два случая, убытков на сумму 26 410 рублей. Причина лесных пожаров – жгли сухие листья китайцы и корейцы, чтобы лучше росла трава. За четыре года наблюдения автора статьи в месте его проживания уничтожена 1/8 часть леса. Охранение леса от пожаров есть самое важное дело и все другое должно быть оставлено во время палов. Предложения:

1. Лесную стражу освободить от надзора за промыслами, а заниматься только охраной леса;
2. На тушение собирать народ с 2-3 дневным запасом еды;
3. В каждую деревню разослать правила об осторожном обращении с огнем;
4. Запретить весеннюю и осеннюю охоту;
5. Разрешить сбор сухих оленьих рогов только по билетам в строго ограниченном районе» (газета «Дальний Восток» 15 января 1895). За тушение лесного пожара в весенне-летний период платили по 1 рублю, в остальное время – по 50 копеек.

12 января 1888 года в Матросской слободе случился пожар в частном доме, доставка воды на пожар четырьмя бочками из бухты «Золотой рог» заняла около часа. В городе не хватает водоёмов и колодцев для забора воды при тушении пожаров. В 1889 сгорел до основания, незадолго перед тем построенный Семеновский базар (место стадиона «Динамо»). В огне погибло много товаров на сумму 106 972 рубля, пострадало население. В ночь с 19 на 20 апреля 1901-м пожар на базарной площади уничтожил два корпуса торговых лавок и несколько рядов помещений, принадлежащих 95 владельцам. Сумма убытка 115 210 рублей 69 копеек, не включая стоимость сгоревших построек. Причина пожара не установлена. Работа вольной партии из китайцев по тушению пожара себя не оправдала. Рекордсменом по части возгораний было здание Морского собрания Сибирской флотилии. Едва построенное, оно сгорело до основания в 1878 году, а в 1881-м его, недостроенное, опять уничтожил «красный петух». В третий раз оно погибло в огне погромов, охвативших Владивосток в октябре 1905-го. Вместе со зданием сгорела и библиотека редчайших изданий.

Из-за пересеченной местности недостаток пресной воды во Владивостоке вызывал постоянные затруднения (всего 45 колодцев: 18 – каменных, 25 – деревянных, 2 – буровых). По предложению военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера Городская Дума отпустила 12 500 рублей на изыскательные работы по устройству водопровода, и утвердила смету на предварительные работы в сумме 150 000 рублей. Возбуждено также ходатайство об отпуске средств на устройство десяти подземных цементных водохранилищ емкостью от пяти до десяти тысяч ведер каждое. «Портовый водопровод условиям пожаротушения в смысле постоянной готовности достаточности напора воды в трубах и кранах не отвечает из-за периодичности его действия. Удлинение водопроводной сети на 910 сажень по технической смете, нисколько не поднимет качество и надежность его действия, а только уширит и увеличит количество мест, откуда можно пользоваться водой на случай пожара. Устройство водонапорной башни и держание известного количества воды, даст водопроводу постоянный напор воды в трубах. Кроме того, необходимо сделать испытание насосной станции на переключение с пресной воды на морскую – соленую» (из «материалов по пожарному делу во Владивостокском порту»). В 1908 в городе

начинает работать водопровод. Пожарный запас воды составляет 165 тысяч вёдер или 32% от объема всей воды, подаваемой по водопроводу, что дает возможность направлять струю воды при сильном пожаре 150 вёдер в минуту. Водозабор осуществляется с общественных колонок.

«Приморская область разделена на десять округ. Уссурийская казачья округа с населением 112 000 человек – центр Владивосток с населением 38 000; Южно-Уссурийская округа – центр Никольск-Уссурийский с населением 22 750. Построено общественных зданий во Владивостоке: деревянных - 567 одноэтажных, 18 двухэтажных, каменных – 35 одноэтажных, 5 двухэтажных, 3 дома китайского образца, 124 деревянные фанзы.

Для предупреждения пожаров городским общественным управлением нанят особый подрядчик для очистки дымовых труб. Оплата 10 копеек за прямую трубу, 35 - за трубу с коленом. В его обязанности входило не только чистить, но и исправлять незначительные повреждения, о более значительных заявлять домохозяину или квартиранту. Наибольшую опасность представляют жилища корейцев и китайцев, так как сбиты из фанеры и досок на скорую руку, отапливаются подпольно устроенными печами (Владивосток, путеводитель «Справочная книга» Санкт-Петербург, 1891).

В 1901 году военный губернатор П.Ф. Унтербергер в связи с увеличением ночных пожаров организовал платные караулы за счет домовладельцев. Список караульных находится в полицейской управе. Караульные со свистками и трещотками. Светланская улица от начала до конца на всем её протяжении поливается водой средствами пожарной команды. До этого года во Владивостоке не были пронумерованы дома. Из письма полицмейстера Шаврина в газету «Дальний Восток» (5 августа, 1901): «Относительно порчи машин – существуют с 1882 года, ветхи, пришли в негодность. Только противопожарные средства учреждений и частных лиц помогают справляться с пожарами. Необходим новый обоз, так как настоящий существует с образования охраны. Необходимо устройство второй пожарной части. В городской пожарной охране всего двадцать один человек. Мне приходилось видеть их, бесменно работающих по двое суток на пожарах. Дружинники по локализации огня обыкновенно как дилетанты удаляются». «На днях в часть местной пожарной охраны получены нового типа дроги-дилижанс, вместимость которых двадцать человек. Внешний вид производит приятное впечатление» (газета «Далекая окраина» №76, 1901). «В городе состоялась проба первой паровой машины. Сильная струя бьет на 100 сажений (213 метров)» (газета «Дальний Восток» №23, 1901). Началось строительство капитального помещения для пожарного обоза на улице Суйфунской (ныне Уборевича) рядом с полицейским управлением. Это было двухэтажное здание: внизу - пожарная часть, наверху – полицейские камеры. Здание было рассчитано на сорок человек команды и тридцать лошадей. 6 декабря 1907 года местные газеты опубликовали сообщение об освещении здания, построенного по проекту Ф.Ф. Постникова. Ассигнования на постройку составили 53 тысячи рублей. Состоялся парад всех пожарных команд Владивостока и торжественный обед, во время которого поступило сообщение о пожаре, все выехали его тушить, а по возвращении продолжили обед.

Талантливый архитектор, строитель и начальник Вольно-пожарного общества Федор Федорович Постников прожил во Владивостоке десять лет. Умер на 41-ом году жизни. При пожаре на улице Фонтанной он получил ушиб печени, провалившись через крышу дома, затем простудился при тушении по улице Пологой. Город хоронил его как героя на Покровском кладбище, было возложено тридцать венков. Его портрет вплоть до революционных лихолетий висел на видном месте в здании городской пожарной команды. Постников строил женскую гимназию (ныне лицей №1 на улице Уборевича) и до революции самая бедная воспитанница получала премию архитектора сто рублей, которые ежегодно выделяла городская управа.

Из московского завода «Густава Листа» прибыл новый пожарный обоз: шесть бочек и машина. Из Томска прибыло шестнадцать лошадей, стоимостью одна тысяча каждая. В запасе при пожарной команде имеется четыре ручные машины и инвентарь, которые установлены в здании Городской управы, в цирке Боровика, на сенном дворе и на городском базаре. Содержание городской пожарной команды составило:

- в 1902 году - 16 813 рублей 35 копеек,*
- в 1903 году – 20 292 рубля,*
- в 1904 году – 24 738 рублей 50 копеек,*
- в 1905 году – 23 848 рублей.*

Во Владивостоке наблюдается рост промышленных предприятий, численности населения (90 162 человека) и, к сожалению, увеличения количества пожаров. Возникает необходимость устройства ещё одной пожарной части. На десять тысяч рублей, отпущенных страховыми обществами, открывается вторая пожарная часть на Орлиной сопке взамен бывшего пожарного поста, на каланче которой в случае пожара поднимался цветной шар. Начальником назначается помощник брандмейстера О.М. Юшкевич. По предложению коменданта крепости на устройство противопожарной электрической сигнализации ассигновано одна тысяча рублей, так как каланчи не достигают цели из-за пересеченной местности и частых туманов. Полицмейстер издает распоряжение о противопожарных обследованиях полицейскими чинами и служащими городской управы жилых, торговых и складских помещений по предупреждению пожаров. По смете на 1907 год на пожарную команду Владивостока отпущено 45 800 рублей. Израсходовано 56 892 рубля, перерасход за счет покрытия двора пожарной команды булыжником, покрасочных работ и внутренней отделки в здании депо.

17 июля 1907 года в саду ресторана Шунна демонстрировалась работа огнетушительных аппаратов системы «Универсал». В газетах много объявлений-реклам о продаже различных марок огнетушителей.

Однако принимаемые местными властями меры не обеспечивали противопожарную защиту других городов Приморья. К началу девяностых годов более или менее устроенные пожарные обозы были только во Владивостоке. На селе пожарная часть была организована только в Никольском. Здесь имелось две машины, багры, лестницы, шесть бочек. «Пожарный насос стоял прямо на улице, ничем не прикрыт. Рядом не то инвалидный дом, не то полицейская харчевня, с разбитым в ней окном, которое заткнуто тряпкой». Население ежегодно нанимало восемь лошадей в пожарный обоз. Постоянной команды не было. В случае пожара сельский староста собирал людей на тушение. Организованное после 1912 года Вольно-Пожарное Общество находилось в железнодорожной слободке. Имело восемь лошадей с полной упряжью. В 1914 году пожарная команда приобретает первый пожарный автомобиль марки «Сельдин» (Чехословакия). На нем устанавливают цистерну для подвоза воды, но ни водителя, ни горючего не было. Автомобиль списали как неподлежащий использованию.

Обратимся к «пламенной» хронике тех лет. «Причина пожара на станции Пограничное – угли, выпавшие из самовара. Воды не оказалось, пожарные притащили машину, но гайки рукавов оказались не нарезанными. Огонь бушевал пять часов. Здание сгорело» (газета «Владивосток» №1, 1898). Полностью сгорела деревня Липовка Южно-Уссурийского края. В поселке Камень-Рыболов сгорела деревянная церковь, убыток составил 5 765 рублей, в поселке Посыет - деревянное здание военного собрания и канцелярии Шестого Восточно-Сибирского Стрелкового батальона. Убыток - 14 000 рублей. Причина пожаров плохое устройство печей и труб. Всего за 1890 год по краю зарегистрировано тридцать четыре случая, пострадало материальных ценностей на 32 405 рублей. Половина убытков в крае падает на город Никольск-Уссурийский. Сгорел дом купца Шарапова; убыток определен на сумму в 1 500 рублей в результате поджога. До переименования села Никольского в нём отсутствовал надзор за новостроем, не соблюдались правила строительного устава. «На распространение огня влияла скученность построек, неисправность печей и труб, плохое состояние пожарного обоза. Команда располагалась в мрачном и допотопном здании с разбитыми окнами, инвентарь и инструмент в ветхом и неисправном состоянии» (газета «Дальний Восток» №201, 1899). Сгорели строения переселенческого типа и сенопрессовальня с 40 000 пудами сена. Городская пожарная охрана в 1905 году состоит из четырнадцати человек, в обозе одиннадцать лошадей, шесть бочек, один ручной насос. Заработная плата пожарных 23 рубля в месяц, особо отличившихся – 25 рублей.

30 апреля 1907 года во Владивостоке произошел пожар в тюрьме по вине ламповщика, который пролил керосин и решил его засыпать золой (в ней были горящие угли). Возникла паника, заключённые выбили стекла, сломали пятнадцать дверей. 11 декабря 1907-го в торговом доме Купера по улице Пекинской огонь бушевал четыре часа, удалось отстоять близстоящие строения и здание Золотого Рога, где в театральном зале шло представление. Руководили тушением пожара полицмейстер Чернов и исполняющий обязанности брандмейстера Ф.Ф. Постников. Через десять дней пожар в торговом доме «Кунст и Альберт». При тушении использовали катер «Павел» Добровольного флота, была проложена рукавная линия от бухты до здания фирмы. Усилиями команд города и крепости, пожарного общества удалось отстоять здание и склады с товаром. 3 июня 1908 года «красный петух» уничтожил сено для пожарных частей, которое хранилось в стогах на сеном дворе Первой речки; убыток составил 6 406 рублей 10 копеек. Этот год стал особенно тяжелым: в разных частях города сгорело более сотни домов.

Во Владивостоке мостят улицы: Первую Портовую, Экипажную, Алеутскую, Китайскую. С телефонизацией города в 1910 году устанавливаются телефонные аппараты, городская пожарная команда имеет номер 89, дружина Вольно-Пожарного Общества - 92. Керосиновое освещение улиц полностью заменяется фонарями «Люкс» - 110 штук: старый город – 80, Куперовская падь – 11, Первая речка – 5, Голубиная падь – 6, Рабочая слободка – 8. Расходы по освещению составили 35 тысяч рублей. Но необходимо 45 тысяч: не освещены Корейская и Нахальная слобода (из доклада городской Думе).

Интерес представляют «Временные правила об устройстве городской пожарной команды:

1. Для тушения пожаров в городе Владивостоке Городское Общественное Управление содержит пожарную команду из вольнонаемных брандмейстера, его помощника и служителей. Городской Думе представляется распределять личный состав команды и обоз по отдельным частям, определять место нахождения этих частей и образовывать особые временные отделения;
2. Городской Думе представляется, по мере потребности и средств, увеличивать постоянно или временно состав команды, а так же оклады сверх предусмотренного расписания обязательных норм;
3. Брандмейстер и его помощники назначаются и увольняются Городской думой;
4. Брандмейстер, помощник и служители носят форму по образцу, составленному Думой и, утверждённому губернатором;
5. Пожарные команды, принадлежащие ей лошади и предметы обоза, не могут быть употреблены ни на какие посторонние работы;
6. Постоянное наблюдение за внутренним порядком службы пожарных служащих, распределение между ними обязанностей и надзор за исправностью обоза относятся к обязанностям брандмейстера;
7. При действиях на пожаре члены команды подчиняются распоряжениям брандмейстера, который обязан согласовывать свои распоряжения с общими указаниями начальника полиции;
8. Начальник полиции может во всякое время производить осмотры пожарной команды;
9. Управа, через уполномоченных лиц, устраивает внезапные осмотры команды и обоза, проездку лошадей, наблюдает за обучением приёмам тушения пожаров».

Предусматривалось содержание штата:

- одного брандмейстера с оплатой 1 200 рублей в год,
- одного помощника брандмейстера – 900 рублей в год,
- одного машиниста – 1 020 рублей в год,
- одного ветеринарного фельдшера – 720 рублей в год,
- одного кузнеца – 840 рублей в год,
- двух кочегаров – 1 200 рублей в год,
- сорок четыре кучера и рабочих – 18 480 рублей в год (по 35 рублей).

Позже комиссия по пересмотру штатов Городского Управления внесла изменения: уменьшить жалование: помощнику брандмейстера, кузнецу и кочегарам на 120 рублей в год, а машинисту – на 180 рублей в год.

По Косому переулку с 1 марта 1910 года начинает(!) работать филиал страхового общества от огня. Агентом состоял В.И. Веттенбург. Первое Российское Страховое общество препроводило в местную Управу десять тысяч рублей как единовременное пособие, назначенное на переустройство и улучшение пожарной части и оплачивало в случае пожара 99% комиссии, а 1% - Владивостокское. «Городская Дума обязана ежегодно уплачивать Обществу «Голубого Креста» пять рублей за каждого пожарного. Распорядительный Комитет Общества поручает Городской Управе Владивостока озаботиться застрахованием пожарных и потребную для этого сумму внести в подлежащую смету городских расходов. Команду застраховать на следующих условиях:

1. Обеспечить пожарным и их семьям вознаграждение в сумме одна тысяча рублей за последствия от несчастных с ними случаев, происшедших во время исполнения своих обязанностей;
2. Оказать материальную помощь пожарным и их семьям в сумме одна тысяча рублей, если потеря трудоспособности или смерть произошла хотя бы и не от несчастного случая, но во время исполнения службы;
3. На случай временной нетрудоспособности выдавать суточное вознаграждение, впредь до выздоровления, по одному рублю в день».

Северное страховое общество выделило незначительную сумму на приобретение пожарного имущества и постройку сарая на территории гимназии в Спасске. Тушением пожаров в летнее время занимались полицейские и жандармы, а зимой – гимназисты старших классов.

За 1911 год в крае произошло 208 пожаров, ущерб от них составил 267 911 рублей. «Пожары повторяются ежегодно, преимущественно в феврале – марте, от пущения палов из-за границы. Борьба с ними не представляется никакой возможности. Старший атаман Гродековского округа Чебуняев» («Ведомость о лесных пожарах», 1907).

Статистика причиненного огнём ущерба за 1912 год:

Никольск-Уссурийский уезд – 68 пожаров с убытком 33 316 рублей;

Иманский уезд – 103 пожара с убытком 265 731 рубль;

Ольгинский уезд – 42 пожара с убытком 25 716 рублей.

Крепостная пожарная команда Владивостока подчинялась непосредственно коменданту города. Пожарное депо располагалось по улице Посьетской, в районе вокзала. Впервые о ней упоминается в газете «Далекая окраина» (№241, 1903): «Крепостная пожарная команда в хорошем состоянии, что выяснилось при последних двух пожарах. Её начальник подполковник Риттельман приложил много усилий, чтобы её наладить. Она имеет четыре пожарных машины, из них две больших по 1,3 тысячи рублей стоимостью на рессорном ходу, способные выбрасывать сорок вёдер воды в минуту на высоту двенадцать сажень, имеют три приёмных рукава и выбросной пеньковый длиной тридцать аршин. Две маленькие ручные машины для забора воды из моря. Имеется четыре бочки, багровый ход с двумя большими лестницами по шесть сажень и двумя малыми по три сажени. Дюжина томских лошадей хорошо выезжены и приучены к быстрой упряжке по тревоге за три минуты. Команда шестнадцать человек – здоровых и энергичных, один унтер-офицер и вольнонаёмный брандмейстер. Он получает бесплатную квартиру и тридцать рублей в месяц жалованья». «В связи с неудовлетворительной работой зав. городским пожарным обозом члена Городской Думы Филипченко, комендант военной крепости приказывает: Городской Управе передать всю городскую пожарную часть в распоряжение коменданта крепости. Объединить в одном лице пожарную охрану города и крепости. Комендант при тушении распоряжается всеми средствами с подчинением всех чинов полиции. Филипченко устранить, в городскую пожарную охрану нанять техником». «Во Владивостокскую городскую управу, срочно. Просьба об установке городского телефона в крепостной пожарной команде. Вызов её на пожар сопряжен с трудностями, что неблагоприятно сказывается на результатах тушения, в особенности в районах, где она может прибыть быстрее городской. Полицеймейстер. Ответ: крепостную команду можно вызвать через крепостной штаб» (18 мая 1912). По архивным данным 1916 года состав команды увеличился: брандмейстер – один, фельдфебель – один, старших служителей – четыре, нижних чинов – двадцать. Выписан автомобиль с насосом 150 вёдер в минуту и 200 сажень рукавов. В 1917 году команда состояла из пятидесяти человек и двадцати лошадей при семи ходах.

Впервые вопрос о создании во Владивостоке вольной пожарной дружины поднимался в 1894 году в газете «Дальний Восток» №86. Однако организационное собрание состоялось только 7 ноября 1897 года, на котором присутствовало 15 человек (1902 год – 94 человека). Общество не пользовалось большой популярностью у горожан - высоки были вступительные взносы, поэтому испытывало постоянные материальные затруднения. До 1901 года дружина имела всего шесть пар лошадей. Содержанием обоза, кассой и работой при тушении пожара руководило правление общества. Экипажи окрашивались в сине-голубой цвет. Каждому дружиннику выдавался топор особой формы с крюком на обухе. «Вообще доходы Вольно-Пожарного общества от аренды театра миниатюр и иллюзиона, от гуляний далеко не удовлетворяли насущных треб». Денег на покупку земельного участка и постройки собственного здания также не было. Депо постоянно перебазировалось с одного места на другое. Купленный для этой цели участок земли по улице Лазаревской, общество вынуждено было продать с уже готовым фундаментом Городской управе для постройки полицейского участка за 675 рублей. В архивных документах, через шесть лет после совершения купли-продажи, имеется ходатайство с требованием уплаты долга. Только через десять лет после организации Общества постановлением городской управы ему был отведен участок в Куперовской пади (район Первой речки). Газета «Дальний Восток» №269, 1909 год сообщила об открытии в торжественной обстановке пожарного депо с конюшней, каланчой, казармой. Из отчета общества за 1916 год: «личный состав из старших служителей – двух человек, младших служителей – восемь человек, добровольцев-мастеровых - тридцать человек, обоз из десяти лошадей, один насос в двадцать вёдер в минуту, три бочки, одна линейка с шестисаженной лестницей (1 сажень – 2,13 метров), 100 сажень рукавов. Сигнализация исключительно телефонная». Владивостокское Вольно-пожарное общество входило в состав Российского общества. Страховая компания выделила 1 200 рублей на приобретение в депо второй машины.

В 1913 году в городе появился первый пожарный автомобиль. Он был не приспособлен для езды по узким и крутым улицам и в виду отсутствия запчастей, горючего, механика, ценности он в тушении огня не представлял. Был списан.

Так как Владивосток изначально портовый город, на его причалах всегда швартовалось немало судов, груженных различным товаром, в том числе лесом и горючими материалами. Общая длина товарной площади в коммерческом порту составляла около двух верст. В восьмидесятые годы завоз грузов во Владивосток морем вырос более чем в 170 раз (начало строительства Уссурийской железной дороги в мае 1894 – через десять лет закончена ветка до Гродеково, а оттуда до соединения с китайско-восточной железной дорогой). К 1915 году вся территория порта превратилась в огромное складочное место для грузов, привезенных морем и ожидавших своей отправки вглубь страны по железной дороге. Опасность пожаров значительно возросла. До 1913 года управление порта не располагало собственными средствами для тушения пожаров. Борьба с огнём велась городской пожарной охраной, катером «Диомид» Добровольного флота и несколькими частновладельческими катерами. В сентябре 1913 года из Шанхая пришёл построенный по заказу порта ледокольный пожарно - спасательный катер «Славянка», оборудованный помпой производительностью 300 т/час и шлангами в пятьсот саженей. На катере имелся городской телефон. В практике Владивостокской пожарной охраны автомобили нашли применение в 1915 году, когда портом был куплен сорокасельный автомобиль фирмы «Коммеркар» с насосом, дающим сто сорок вёдер в минуту, и передан в Суйфунскую пожарную команду, с условием, что он будет выезжать в первую очередь на линию огня в порту. Приобретенный грузовой автомобиль «Коммеркар» тоже передан городской пожарной охране, где его переделали под вспомогательный. На автомобилях баки емкостью по 85 вёдер, запас рукавов на шестьсот саженей, раздвижная лестница на семь саженей. Покупка мощного по тому времени пожарного автомобиля в 100 л/сил той же фирмы оказалась неудачной, так как машина имела серьезные неисправности. Выписать из Англии новые запчасти не представлялось возможным, вследствие временной утраты отношений с этой страной. Автомобиль так и не был починен. В 1916 году для порта был построен ледокол «Казак Поярков», мощностью в 1 000 л/сил, производительностью 350 т/час, помпой с 250 саженями рукавов. Кроме того в порту имелось десять пароходов, снабженных пожарными принадлежностями и оказывающими помощь при пожарах на берегу. На мысе Чуркин в районе расположения грузов Военного ведомства, преимущественно селитры, порт построил небольшой пожарный сарай. В нем кроме ручного насоса имелась, приобретённая в Японии, мотопомпа на колесном ходу. Этот пост носил временный характер и обслуживался небольшой командой, несшей непрерывную службу. Одновременно было выстроено здание для пожарного обоза, рассчитанное на три конных выезда, изготовлено необходимое оборудование. Часть так и не была открыта, причина не выяснена.

Одной из побудительных причин, заставивших порт строить пожарные части собственными силами, явились большие материальные потери от огня. В начале 1916 года за Крестовой сопкой сгорели склады с хлопком, летом - пожар на Интендантской площади. В ноябре 1917 года загорелся склад боеприпасов в районе нынешнего Морского вокзала. Не исключено, что это были диверсии. 5 марта 1917 года на Эгершельде в порту «от поджога сразу в двух местах» на пространстве в 1 250 саженей загорелись бурты с хлопком. «Благодаря сильному ветру огонь распространился с быстротой молнии» и пожару был присвоен №3. В тушении огня под руководством начальника городской пожарной части К.В. Имрота шестьдесят три часа участвовали: два катера, два ледокола, пять пароходов, но из-за сложной ледовой обстановки суда не оказали существенной помощи. Воду из залива подавал катер «Павел». На линии залива с подветренной стороны под сплошным дымом и страшным жаром, под руководством надзирателя коммерческого порта Л.И. Морозова работала команда ледокола военного порта «Надежного». С запада от линии воды под руководством младшего помощника командира порта И. Членова пять рот солдат и несколько рот флотского экипажа «неослабленно следили за недопущением распространения огня в нежелательном направлении. Им пришлось работать с подветренной стороны при очень тяжелых условиях, так как вместе с хлопком горела резина. При сильном огне и удушливом газе они отстояли конный двор и казенные постройки. Особенно отличилась электро-техническая рота. Тут же у забора работал трубник городской пожарной команды – Копейченко, который, благодаря энергии и опытности, помогал отстаиванию построек. На пожаре особенно отличились при сбрасывании кип хлопка, заливании огня учащиеся гимназии. Ими руководил один из гимназистов, который сначала работал в самом пекле, а затем около трех часов выстоял по колени в заливе, подавая товарищам воду вёдрами. Замыкал круг пожара старший надзиратель коммерческого порта Н.И. Клопфер. В его тылу находился хлопок вплоть до военного кладбища. На пожаре были: комендант крепости

генерал-лейтенант Д.Д. Крылов, командир порта вице-адмирал Римский-Корсаков, начальник крепостного штаба генерал-лейтенант Думбадзе, надзиратель коммерческого порта барон Г.Н. Гаубе, помощник начальника порта В.И. Михайлов, начальник инженеров крепости полковник Федоров, комендант станции Владивосток подполковник Собник, заведующий передвижениями войск полковник Петренко, командир 4-го крепостного полка полковник Витте, полицмейстер Н.А. Баранов, начальник охраны территории порта ротмистр В.Л. Баранов, почти все чины полиции. Около десяти часов огонь совершенно не поддавался тушению. Убытку двенадцать тысяч мест разного груза до 30 миллионов рублей. Несчастий с людьми не было» (из доклада Временному правительству).

Первый пожарный автомобиль Суйфунской пожарной части. Первый справа К.В. Имрот.

В 1917 году коммерческий порт из-за значительной удаленности от расположения городских пожарных служб и хранения громадного количества легковоспламеняющихся грузов построил в районе пакгаузов и складов железной дороги пожарную часть на пять конных ходов. Брандмейстером был С.-Петербургский пожарный техник с 1910 года И.Ф. Никитин. «Деревянное здание для команды, состояло из трех комнат и кухни, где было расквартировано 11 человек. Пожарная каланча кирпичная десятисаженная, к ней деревянная пристройка, в коей расположены трубная и конюшня на двенадцать стойл. Кирпичная пристройка – гараж на три автомобиля. Телефонная комната и шесть комнат для семейных служащих с кухонными очагами. Барак харбинского типа на двенадцать квартир. Ветеринарный лазарет». В 1920 году грузовые площади Эгершельда опустели и из-за финансовых трудностей пожарную часть безвозмездно «со всеми постройками, инвентарем и материалами, согласно особым ведомостям, во временное пользование передали в ведение городского самоуправления. Управлению порта предоставлено право сушить шланги с пожарных судов в башне городской пожарной команды». В депо была организована III пожарная команда, получившая название Эгершельдской; ее состав: брандмейстер, 13 служителей, обоз из 3 лошадей, 2 бочки, ручная труба.

Архивная запись июня 1917 года: «Личный платный состав пожарной организации военного порта из 34 человек не осуществлял намеченных мер как предупредительного, так и оборонительного характера и сокращен до 14. Участие команды в пожаротушении всего порта Владивостока с грузами военного значения необходимо с общегосударственной точки зрения. Настоящий пожарный инвентарь своему назначению и техническим требованиям не

удовлетворяет. Качественная ненадежность состояния противопожарных средств 3 портовых катеров ледокольного типа создала потребность иметь плавучую пожарную станцию, не принимая во внимание финансовые стеснения, чтобы они могли нести дежурства, не отрываясь от работы в порту в пределах бухты Золотой Рог. Одна из 4 пожарных машин всегда ремонтируется, 2 старой конструкции и одноцилиндровые, только 1 трехцилиндровая современная. Пожарные рукава тяжелые, резиновые, непригодные для зимы (ломаются), часть ветхие, разных диаметров. Полной пожарной экипировки нет. Пожарные инструменты ветхи, старой конструкции и их недостаточно. Приборов освещения нет кроме нескольких свечных фонарей. Должны быть: керосиновые факела, электрические и ацетиленовые фонари. Передвижных лестниц нет. Комиссия нашла необходимым иметь и минимальный конский обоз в 8 лошадей для обслуживания пожарной линейки и передвижного локомотива».

На Первой Речке участие в тушении пожаров принимает железнодорожная пожарная команда из депо, состоящая из 23 служащих и 50 добровольцев-рабочих. Её пожарный обоз состоит из 4 ручных машин по 15 ведер в минуту и 30 ручных бочек. В мастерских депо имелся водопровод с пожарными гидрантами.

Подведем итоги состояния городских пожарных команд перед революцией.

Суйфунская пожарная часть.

Личный состав 48 человек, из них 6 шоферов-механиков.

Обоз и оборудование:

автомобиль в 90 л/сил с насосом 310 ведер в минуту;

2 автомобиля по 40 л/сил, из них один с насосом 140 ведер в минуту, на автомобилях бочки по 85 ведер, запас рукавов 600 саженей прорезиненных из тройной ткани, одна раздвижная лестница в 7 саженей;

2 паровых машины по 100 ведер в минуту;

3 ручных насоса по 25 ведер в минуту, запас рукавов 300 саженей;

5 бочек по 35 ведер;

линейка с лестницей в 7 саженей и инструментами;

21 лошадь.

По тревоге команда выезжает за 1,5 - 2 минуты, зафиксирован случай - за 1 минуту 20 секунд.

Маньчжурская пожарная часть.

Личный состав 18 человек;

Обоз и оборудование:

ручной насос мощностью 25 ведер в минуту;

4 бочки по 40 ведер;

линейка с лестницей в 6 саженей и инструментом, запас рукавов 180 саженей

13 лошадей.

Пожарная служба в мире на рубеже двадцатого столетия.

Германия. В главных городах – образцовые пожарные устройства. Профессиональные пожарные команды с военной организацией и добровольные корпорации. «Необходимо соблюдать осторожность при каждом поступке» - из кодекса пожарных правил;

Англия. Из 770 городских пожарных команд 56 получают бесплатные квартиры;

Турция. Жалкая картина восточной распушенности. Подкуп пожарных, кровавые столкновения между дружинами из-за соревнования в грабеже. За удавшиеся тушения домовладельцы уплачивают пожарным громадные контрибуции;

Голландия. Только в Амстердаме профессиональная пожарная команда;

Япония. Статья 1 и единственный пожарного устава: «всем обывателям дома, в котором случится пожар – рубить головы»;

Италия. Превосходное устройство пожарных частей. Особенно известны лестницы;

Китай. Безграничный фатализм: «коли должно сгореть, так сгорит». Равнодушие ко всяким предосторожностям от огня;

Америка. Грандиозное водоснабжение, бесчисленные гидранты, батареи паровых насосов, пожарные пароходы, лестницы вышиною с колокольню, сигнализация, действующая с быстротой молнии,

громадные содержания пожарным и техники. Человек на втором плане, разумный управитель механической системы. Персонал пожарных до крайности немногочислен (из доклада на собрании Русского Технического общества).

Россия. Кроме столичных городов, дело противопожарной обороны поставлено неудовлетворительно. Пожарность растёт по десятилетиям в прогрессии 1, 2, 3..., с увеличением числа пожаров растёт и общий годовой убыток. (Брокгауз и Эфрон).

В это же время «особая комиссия, состоящая из офицеров парижской пожарной команды, объехала несколько городов Европы с целью изучения организации в них существующих систем борьбы с огнём. Она посетила и Россию и, по возвращению домой, опубликовала свои наблюдения. Система сигнализации в Петербурге имеет за собою все преимущества. Число водопроводных пожарных кранов очень значительно: они есть даже в частных домах. Напор очень высок. В Москве пожарная служба организована менее совершенно. Чувствуется недостаток самого главного – воды. Пожарные более приспособлены к разрушению горящих построек, чем к тушению их. Если не принимать во внимание этого недостатка, то Москва обставлена лучше Парижа более удачным распределением своих главных пожарных постов и обилием сигналов для уведомления. Комиссия подводит итоги и сознается, что Парижу еще многого недостает и позаимствовать это у Петербурга» (журнал «Пожарный» № 3, 1892).

На рубеже двадцатого столетия (в 1903 году) в России открыто новое средство тушения пожаров – огнегасительная пена. Оно имело мировое значение, и было признано научными кругами и прессой всех передовых стран. Шесть лет потребовалось ученому А.Г. Лорану на опыты соединения различных составов, который был очевидцем самого большого пожара на нефтепромысле в Баку. При подаче воды в горящую нефть произошел ее колоссальный выброс, и пылающие потоки заполнили ближайшие улицы. За три дня сгорели все нефтепродукты (156 тысяч тонн), 14 производственных зданий, десятки жилых домов, погибли 129 человек, лишилось крова 1,5 тыс. жителей. В районе бакинских промыслов систематически происходили опустошительные пожары. За пятнадцать предреволюционных лет на промыслах сгорело 1 750 буровых вышек. Лоран проводит в Баку более двадцати опытов по тушению горящих нефтепродуктов в различных ёмкостях посредством «смеси альбумина, серной кислоты и поташа». В щёлочную часть входил экстракт солодкового корня – лакрицы. Убедившись, что правительственные органы не собираются внедрить изобретение в жизнь, ученый открыл в Петербурге мастерскую по изготовлению огнетушителей «Эврика»: пена охлаждает зону пожара, вытесняет дым, изолирует поверхность горения. Ему была выдана привилегия на огнетушитель и пену, названную «Лорантина». Автор заключил договор на изготовление своего изобретения с фирмой Густава Листа. Конструкция огнетушителя была незначительно изменена предпринимателем, названа «Эврика-Богатырь», и фирма после этого расторгла договор с изобретателем. Но массовый выпуск их был организован в европейских странах. Лишь в начале 20-х годов советские специалисты внедрили метод химического пенотушения.

Развитие пожарной охраны в годы Советской власти с 1917 по 1940 годы.

Великая октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в организацию пожарного дела: с национализацией шахт, заводов, фабрик защита социалистического достояния и личного имущества граждан впервые в мире приобретают общегосударственное значение. Вчерашние трубники, топорники и кучера стали «красными брандмейстерами» и свои недостатки технических знаний и навыков возмещали революционным энтузиазмом. Закипела работа на развалинах прошлого.

Уже через пять месяцев после установления Советской власти в России 17 апреля 1918 года В.И. Лениным назван и подписан декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнём». Эту дату принято считать точкой отсчета, днем создания советской пожарной охраны. Проект довольно сложного декрета был разработан добросовестно, со знанием дела, с расчётом на далекую перспективу в Петербурге за двенадцать дней группой специалистов, участвовавших в апрельском совещании: председателем правления Российского союза обществ взаимного страхования от огня К.М. Яичковым, заведующим Петроградскими курсами пожарных техников П.К. Яворовским, руководителем Российского пожарного общества Ф.Э. Ландезеном. М.Т. Елизаров, первый руководитель советских пожарных, представил проект на заседании Совета Народных Комиссаров в Москве и приложил его к официальной записке №356 на имя В.И. Ленина. Констатировалось, что «благоустройство страны в

пожарном отношении потребует целый ряд лет, настолько в запущенном и хаотическом состоянии находится пожарное дело в большинстве городов и селений». Елизаров анализирует основные причины пожаров – отсутствие обязательных противопожарных нормативов, планомерного руководства и надлежаще поставленного органа противопожарного надзора, недостаток специалистов и средств.

Марк Тимофеевич Елизаров, сын крепостного крестьянина Самарской губернии, благодаря своим успехам, был освобожден от платы за обучение на физико-математическом факультете Петербургского университета, позже учился в Московском инженерном училище Министерства путей сообщения. Благотворным для всей семьи Ульяновых стал супружеский союз Марка Елизарова и Анны Ульяновой. Работая редактором газет, в качестве страхового агента, Елизаров много ездил, воочию видел губительность бедствий от огненных стихий, разбирался в специфике пожарного дела. Учитывая возникшие трудности с финансированием штатных работников, он предложил ориентироваться на использование «бесплатного труда пожарных деятелей, на добровольной основе, без заработной платы».

Создано пожарно–страховое министерство – комиссариат. В связи с тем, что уменьшение горимости на селе связано с огнестойким строительством, сельское строительство передано из земельных органов в ведение нового комиссариата. Декрет заложил принципиально новую систему борьбы с огнём, определил основные задачи пожарной охраны:

- осуществление планомерных мероприятий по предупреждению пожаров;
- создание и развитие профессиональных и добровольных пожарных организаций;
- привлечение широкой общественности к работе по предупреждению и тушению пожаров;
- подготовка кадров и научная работа в пожарной охране;
- осуществление контроля над производством предметов противопожарного оборудования и разработка нового инструмента и техники;
- тушение возникающих пожаров.

Как действующий документ он просуществовал недолго, но явился началом реформы пожарного дела, рассчитанной на десятилетия. Гражданская война, разруха, голод – не самое подходящее время для решения перспективных задач. Обстановка требовала оперативных, сиюминутных практических решений и на декрет с годами наслаивалось множество постановлений, инструкций. Пожарный совет перестал существовать, Елизаров умер от сыпного тифа в марте 1919 года. Но, анализируя развитие пожарного дела в стране, нельзя не заметить, что, пусть не прямо – с перекосами, зигзагами – но шло оно все же по тем направлениям, которые обозначены в давно утратившем юридическую силу декрете.

Заканчивается первое полугодие существования новой общественной формации – государства рабочих и крестьян. Всё рождается заново. Создаются новые органы народной власти, выстраивается система защиты революционных завоеваний. Четыре года голодная, оборванная, разрушенная держава напрягает все силы, чтобы не дать врагам задушить первые ростки социализма. Три четверти страны находились в руках интервентов и белогвардейцев. *4 – 5 апреля 1920 года в период выступления японцев на Дальнем Востоке полностью сгорел Свяягинский лесопильный завод.*

Тушение пожара г. Владивосток 1918г.

Следует отметить, что комплектование новой смены проходило в самый тяжелый период голода и разрухи. Эпидемия сыпного тифа усугубляла положение. Всё это отразилось и на пожарной охране. Совершенно своеобразная дисциплина, основанная лишь на правильно понимаемом долге, объединяла в единомышленном порыве рядовой и командный состав, дежуривший без всяких смен и

порядков. Семейные бойцы в свободное от дежурств, время принялись за побочные работы. За отсутствием лошадей, которые погибали от голода и чесотки, пожарные на руках доставляли свой обоз к месту вызова и шли в огонь без спецодежды и предохранительного снаряжения, без водопровода. Возвращались в нетопленные помещения. Получали по осьмушке хлеба, горсти пшена и несколько сушеных вобл в день, а иной раз и через день, и через два. Из этого пайка варили суп, получивший название «карие глазки». С пополнением команд новыми людьми на почве голода возникали хищения, в особенности продуктов питания. Недоедание и применение всевозможных суррогатов вызывало множество желудочных заболеваний. Вновь принятые не выдерживали тяжелых условий службы и сбегали, унося с собой спецодежду, пополнение которой не производилось из-за ее отсутствия. Вышло предписание следить за наличием в части сапог, а в случае утраты «немедленно представлять о предании виновного суду революционного трибунала как расхитителя народного достояния». Беспредельная стойкость пожарных была отражением общего революционного духа тех грозных лет.

Голод и разруха сопровождалась пожарами преимущественно в жилом секторе. Основной их причиной было массовое применение железных печей «буржук», устанавливаемых без соблюдения каких-либо мер пожарной безопасности. Несмотря на всё это огнеборцы не бросали своих постов, а сохранили устойчивость, проявляя полную сознательность в выполнении своего долга. «Кто-то должен сильнее быть, крепче огня, кто-то должен тушить, кто-то должен спасать, кто-то должен огонь на себя вызывать».

Созданы войска внутренней охраны республики, в состав которых включена пожарная охрана. Сотни бойцов огненного фронта сменили ствол на винтовку и встали в ряды Красной Армии. В Петрограде организовали коммунистический отряд из 250 человек, который принял участие в героических боях с белыми бандами Юденича.

Пожары резко обрушились на страну со страшной силой, уничтожая целые города и деревни. Лесные и торфяные пожары истребили громадное количество топлива и строевого леса, нанесли колоссальный ущерб всему народному хозяйству, лишив многие фабрики и заводы, железные дороги и суда отопления, оставив отдельные города без воды и освещения. В апреле 1921 года «Известия» сообщили, что за год в 23 губерниях произошло 11 тысяч лесных пожаров, повреждено около 1,5 миллионов гектаров леса. Убытки трудно поддаются исчислению. На основании постановления Совета Труда и Оборона «за пожар по причине неосторожного разведения огня в лесу, близ леса, на пашне, выгоне, покосе виновные подлежали ответственности перед судом революционного Трибунала как за умышленный поджог».

В 1920 году только на железных дорогах зарегистрировано 3 718 пожаров, в 1921 – 6 478. Совет Труда и Оборона выделил полмиллиарда рублей по тогдашнему курсу на создание 7 пожарных поездов: по 7 вагонов с пожарным вооружением и цистернами с водой. В команду поезда входило тридцать три человека, их снабжали усиленным продовольственным пайком. Спецпоезда пропускались по железным дорогам вне очереди. Позже из дежурных они были преобразованы в постоянные. Через семь лет в стране имелось 270 таких поездов.

Анализируя историю гражданской войны, историки не могут найти причину того, что регулярные войска четырнадцати держав, поддерживаемые внутренней контрреволюцией, потерпели крах в борьбе с революционным народом. «Раз дело дошло до войны, то всё должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшего колебания на этот счёт не допустимо (В.И. Ленин).

Отдельные решения пожарно-страхового отдела ВСНХ, образованного после упразднения Комиссариата по делам страхования и борьбы с огнем, носили крайне опрометчивый характер – была полностью прекращена деятельность Всероссийского пожарного общества, запрещено издание журнала «Пожарное дело». Это был тяжелейший удар по добровольчеству, от которого оно не могло оправиться потом на протяжении многих лет.

«На 1 января 1920 года материальные средства Владивостокского Вольно-пожарного общества выражались в сумме 20 529 рублей, то есть равные сумме жалованья команде за январь. У общества имеется девять лошадей, одна машина и три бочки, которые выезжают на пожар, преимущественно обслуживая Куперовскую падь. Такое скудное состояние денежных средств или вернее безденежье, побудило правление общества прекратить выезды команды на пожары и ликвидировать часть обоза, то есть оставить весь северный район города без пожарной охраны».

В пожарное депо бывшего общества было переведено отделение Суйфунской пожарной части с улицы Манчжурской (ныне улица Махалина).

С 1920 года произошло разъединение пожарного дела и страхового и сосредоточение его на десять лет в Народном комиссариате внутренних дел, где был организован Центральный пожарный отдел. Заведывание пожарным делом на местах как в административно-техническом, так и финансово-хозяйственном отношении возложено на губернские, уездные и городские органы управления.

В первые годы новой власти в руководстве пожарным делом на местах нередко допускались серьезные ошибки. На стражей огня по старинке смотрели, как на бесплатную силу, которую можно использовать на любой работе. В 1921 году заложена тактика тушения пожаров – устанавливалось единоначалие. С переходом на мирные рельсы и «в целях сохранения пожарных обозов и ввиду необходимости содержания их в боевой готовности, а также в целях планомерной борьбы с огнём Совет труда и обороны постановляет:

- воспретить, под страхом предания суду, использование пожарных лошадей, инвентаря и рабочих на посторонние работы;
- воспретить всем должностным лицам, при тушении пожаров вмешиваться в распоряжения брандмайоров или брандмейстеров, а в местах отсутствия профессиональных пожарных команд начальников добровольных дружин».

Также поручалось: ВСНХ принять строгие меры по изготовлению противопожарного инвентаря; военному ведомству возратить из рядов Красной Армии пожарных работников, прослуживших до призыва не менее шести месяцев, для использования их по специальности; народному комиссариату продовольствия обеспечить личный состав команд продовольственным пайком. Местные органы передали в распоряжение пожарных формирований армейское имущество, освободившееся после демобилизации. Немногое могла дать огненным бойцам истощенная войной республика. Но это немногое было для них многозначительно. Мобилизации также подлежали 3 тысячи лошадей, как в гражданских учреждениях, так и в воинских частях. Эта цифра была взята не произвольно, она отражала реальную нехватку.

В связи со значительным уроном в конском составе, пожарные команды стали переходить на автотягу. Первенцы имели открытые скамейки для пожарного расчета, навесные катушки с рукавами, медный колокол у кабины... Кустарничество - собирать из иностранных машин различных марок пожарные автоходы, сохранило боеготовность команд. Пожарная охрана Одессы заняла первое место в республике, осуществив переход на автотягу. Только в столице было переоборудовано в мастерских тридцать грузовых машин. При всем своем неказистом виде, эти «интернационалисты» выручали пожарных, хотя нередко изношенная и давно отслужившая техника в самый нужный момент выбывала из строя. И всё же автомобили, созданные руками пожарных работников, сыграли большую роль в укреплении команд. Автомобиль внёс подлинный переворот в пожарную технику. Он позволил увеличить обслуживаемые частями районы, намного повысить скорость выезда и передвижения боевых расчетов, дал возможность механизировать процесс тушения и облегчить труд огнеборцев. Не смотря на отсутствие отечественной автомобильной промышленности, к октябрю 1925 года только в РСФСР количество пожарных автомобилей достигло 225 единиц, к октябрю 1926 – 340, к октябрю 1927 – 400. Первые советские заводы (№6 «Автопромторга» в Москве и «Промет» в Ленинграде) сначала выпускали автонасосы на зарубежных шасси. Одновременно было организовано производство автоцистерн. *Во Владивосток первая советская автомашина прибыла в 1941 году.*

Правительство отпустило 54 тысячи рублей золотом на приобретение за границей крайне необходимых пожарных лестниц, автонасосов и противодымных приборов. Одновременно Центральному пожарному отделу предоставили право использовать ряд заводов для изготовления пожарной техники. На отдельных ткацких предприятиях был налажен выпуск пожарных рукавов. Но самое значительное достижение того времени – начало промышленного выпуска мото и автопомп. В 1924 году был создан Трест заводов массового производства машин и аппаратов пожаротушения (Тремасс). Это дало возможность организовать выпуск, в первую очередь автомобилей, как основного средства вооружения городских и объектовых пожарных частей, а также приступить к серийному производству установок пожарной автоматики. В конце 1925 года в Ленинграде был выпущен первый отечественный автонасос производительностью 1 200 л/мин.

Декрет от 15 мая 1922 года, улучшая финансовое положение пожарной охраны, устанавливал 20% отчисления от прибыли Госстраха. Значительные средства в виде безвозвратных пособий шли на

противопожарные нужды: снабжение населения инвентарем, его ремонт, строительство и капитальный ремонт сараев, депо и вышек, устройство водоёмов.

Специальные комиссии, включающие пожарных, председателей профсоюзных организаций и местных Советов («пожарные тройки»), в сжатые сроки провели обследование по 38 губерниям 740 фабрик и заводов, 370 складов, 600 сооружений на железнодорожном и водном транспорте, 114 лечебных заведений, 420 зданий общественного пользования. Это была первая профилактическая акция широкого масштаба.

Пожарные организуют свой профсоюз, переходят на двухсменное дежурство. Распространение на пожарных льгот по призыву приравнивало их к категории специалистов, имеющих особое значение для республики Советов. К 1924 году в стране насчитывалось 280 профессиональных городских пожарных частей с общим количеством личного состава 15 000 человек.

Для облегчения организационной работы добровольчества предоставлено ряд льгот: «бесплатно для эксплуатации находящихся в их пользовании домов, пользование бесплатным отпуском леса для их нужд, покосами и пахотной землей». Из оставшихся в наследство советской республике обществ, уже в 1925 году выросло 600 городских организаций с 20 тысячами членов и 13 500 сельских дружин с 300 000 армией. Вопрос о добывании средств не стоял остро, потому что поле широкой коммерческой деятельности в эпоху НЭПа ограничено не было. «Брянцы забрали рестораны, вино, гастрономию, торговлю мебелью, посудой, красноярцы просто забрали все коммунальное хозяйство с Губпожаром вместе и прихватили «Центроспирт», уфимцы имеют у себя кино». Роковой параграф 2 инструкции №247 от 1928 года («Производство коммерческих операций и ведение торгово промышленных предприятий, не вытекающих из задач общества, а являющихся источником привлечения средств в общество, ни в коем случае не допускается») положил начало совершенно новой деятельности. Это: трубчисто-печное дело, водовозные артели, огнестойкое строительство, производство и снабжение населения пожарным инвентарем.

А как происходило становление советской власти в Приморье? В октябре 1922 года иностранные военные интервенты изгнаны, внутренняя контрреволюция подавлена. В исторической памятке деятельности первого года рабоче-крестьянской власти во Владивостоке указывалось: «Тушение пожаров осуществляется при помощи городской пожарной команды, добровольных команд Уссурийской железной дороги, имеющих противопожарных средств Управления торгового порта и пароходов «Добровольного флота». Проведение в жизнь мер, направленных на предупреждение возникновения и распространение пожаров, составляет вторую часть противопожарной деятельности комхоза и осуществляется им через посредство инспекции, которая обязана проводить осмотры и обследования зданий, предприятий, складов, баз, предъявляющей и наблюдающей за выполнением требований о соблюдении противопожарных мер, вырабатывающей соответствующие обязательные постановления». В конце 1922 года личный состав пожарных частей переводится с односменного дежурства на трехсменное. Пожарная служба Владивостока разделена на Суйфунскую, Манчжурскую, Первореченскую и Эгершельдскую. Самой мощной была Суйфунская команда, её ещё называли центральной. В ней находился брандмайор всей городской пожарной команды в составе: одного брандмейстера, сорока пяти служителей, обоза из одного автонасоса, автолинейки, автобочки, двух ручных труб, четырех бочек, рукавной телеги, паровой машины, тринадцати лошадей. В марте 1923 года на I Губернском съезде Советов Приморского губернского исполкома был избран Владивостокский горсовет при котором были созданы секции и отделы. В коммунальный отдел вошла Владивостокская пожарная охрана под началом Д.Н. Золина на основании Постановления ВЦИК и СНК от 10 июня 1921 года. Одно из первых постановлений горкомхоза «О противопожарной безопасности Приморской губернии в 1923 году» поставило целью проведение в жизнь мер, предупреждающих возникновение и распространение пожаров. Для осуществления этой главной задачи была создана пожарная инспекция в обязанность которой входил осмотр и противопожарное обследование зданий, предприятий, жилого фонда. В этом же году вторая пожарная часть переводится с улицы Манчжурской на Партизанский проспект, а на ее месте два года спустя организуется добровольное пожарное общество.

17 января 1921 года произошел пожар на Первой речке. Пакгаузы были деревянные, а пыль и паутина стали главной причиной распространения огня. Крыша обрушилась через десять минут. Ко времени прибытия пожарных локализовать огонь не удалось. Спасали близстоящие строения. К.А. Имрот обращает главное внимание на предупредительные меры: запретить устраивать

отопительные теплушки и строить капитальные пакгаузы на расстоянии двенадцати сажень один от другого.

В период индустриализации пожарные берут под особую защиту гигантов советской промышленности: Магнитку, Уралмаш, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Горьковский автозавод, Днепрогэс... - создана военизированная пожарная охрана НКВД. *В нашем крае для обеспечения безопасности первенца стройиндустрии – Спасского цементного завода создана первая объектовая пожарная часть. На строительство пожарного сарая отпущено 13 831 рубль.*

Рождённая в огне Великого октября страна в период социалистического строительства поставила перед пожарной охраной сложные, еще более ответственные задачи. Нужно было максимально развить профилактические мероприятия, коренным образом перевооружить технически пожарную охрану, организационно перестроить части, найти более действенные методы несения службы. Только в 1926 году стали ввозить в СССР пожарное оборудование. Москва, например, получила одиннадцать мощных и два специальных автонасоса, три механических 45-метровых и три съёмных лестницы. В 1928 году изготовление ручных насосов на заводах «Красный Факел» (бывший завод Густава Листа) в Москве и «Знамя Труда» (бывший – завод Лангензиппен) в Ленинграде совпало с их дореволюционным годовым производством. Количество выпущенных ручных химических огнетушителей 200 тысяч превосходит количество, изготавливавшихся до войны на отечественных заводах и поступавших из-за границы – 50 тысяч. В период индустриализации страны организуется массовое производство всех видов пожарного оборудования, в том числе «пенгонов», мотопомп, спринклерных и дренчерных пожарных насосов, которые поступают на вооружение сельских добровольцев.

Самым замечательным достоянием советской пожарной охраны являются кадры. Вместе с новейшей техникой росли новые люди и новые специальности. Необходимо было перестроить подготовку кадров, ибо труд пожарных стал уже квалифицированным, а пожарное дело – наукой. Красные бойцы и командиры должны изучать устройство пожарных машин, химию горения, электротехнику, вопросы пожарной безопасности обслуживаемых объектов. В 1924 году в Ленинграде начал работу пожарный техникум на базе реорганизованных курсов пожарных техников. Курсанты обучались три года для занятия ими командных и инспекторских должностей. На учёбу принимали людей, имеющих законченное общее среднее образование и стаж службы в пожарных командах. Огнеборцы не только учились превосходно управлять всей сложной техникой, но и становились культурными и во всех отношениях грамотными людьми. В Уставе подчеркивалось: «Пожарный техникум есть среднее профессиональное учебное заведение, призванное обслуживать весь СССР, и имеет всесоюзное значение». В течение достаточно долгого времени, это единственное учебное заведение готовило специалистов для самостоятельной работы в крупных городах, на различных промышленных объектах в должностях ответственных руководителей пожаротушения и организаторов пожарного просвещения на местах. Во время посещения техникума иностранной делегацией, гости посетили классы, лаборатории, клуб и спортивный зал, столовую и общежитие. Один из членов делегации все время повторял: «Вы, наверное, меня обманываете. Это не техникум, а высшая школа. Будь у меня такое предприятие, я бы для всей Европы готовил пожарных специалистов». В техникуме начал функционировать пожарный музей, который был внесен в списки ленинградских музеев. Но в ходе Великой Отечественной войны, экспонаты музея погибли в результате попадания фугасной бомбы. *Кравченко Гавриил Алексеевич, окончив в 1937 году Ленинградское училище, прибыл на работу в поселок Свободный, был начальником караула в пожарной охране Дальзавода, командиром катера «Родина», начальником инспекции Фрунзенского района до ухода на заслуженный отдых. Ветеран неоднократно занимал первые места в соревнованиях Приморского общества «Динамо» по силовым видам спорта и являлся кавалером орденов «Красной Звезды» и «Красного Знамени».*

В 1926 году циркуляром ВЦИК «Об усилении охраны имущества республики от пожаров» предлагалось образовать управления пожарной охраны в тех краевых, областных, губернских и окружных центрах, в которых они еще не были организованы, увеличить размеры денежных средств из местного бюджета на укрепление пожарной охраны. *Проектом бюджета края предусматривалось отпустить 47 467 рублей на строительство пожарных команд в сельской местности. Положено начало организации профессиональной пожарной команды Спасска, в штате которой пять человек, выделены лошади, помещение, поступили первые огнетушители. В пожарном обозе один багровый ход, два бочечных, одна ручная труба. «Отремонтировать пожарный обоз и выдать обмундирование для пожарников. На случай могущих быть пожаров и в интересах скорейшего*

тушения совместно с пожарной организацией обязать всех жителей Спасска, имеющих собственных лошадей, не исключая ломовых и легковых извозчиков, являться к пожарному депо (Базарная площадь) по строго установленной очереди» (приказ председателя Спасского исполкома Бородавкина от 10 августа 1923). Организована пожарная команда села Черниговка. В штате четырнадцать человек, на вооружении пожарный насос, бочка на конном ходу, четыре лошади.

Гавриил Алексеевич Кравченко

Пожар легче предупредить, чем потушить. С 1927 года ответственность за принятие противопожарных мер охраны фабрик, заводов, мастерских, складов возлагается персонально на их руководителей. Создание Госпожнадзора призвано осуществлять руководство, контроль и надзор за состоянием пожарной охраны во всех коммунальных, ведомственных и общественных организациях, обеспечить решение всего комплекса вопросов по успешной борьбе с огнем в городах, сельской местности и на промышленных предприятиях. Функции пожарного надзора были возложены на аппараты и подразделения НКВД. Должность брандмайора переименовывается в должность начальника пожарной части.

После Первой мировой войны закономерно встал вопрос: а вдруг начнется следующая? В разных странах активно разрабатывались новые методы наступления и обороны. В СССР в решениях I съезда Осоавиахима в 1927 году указывалось на необходимость широкого обучения населения способам ликвидации последствий воздушного и химического нападения. Призыв принять активное участие и сдаче норм был встречен с большим подъемом. По нормам комплекса в стране повсеместно проводились соревнования, в которых участвовали сотни тысяч граждан, в том числе школьники. Коллективный знак «Готов к ПВХО» являлся настенным и вывешивался на фасаде здания. Все жильцы должны были иметь противогазы и уметь пользоваться ими. Ежегодно по всей стране проводится разъяснительная работа среди трудящихся с целью предупреждения пожаров, массовые обследования предприятий, хозяйств, жилых домов и устраняются выявленные недостатки. налажен выпуск пожарно-технической литературы, популярных брошюр и кинофильмов на противопожарные темы. В высших учебных заведениях вводится обязательное изучение основ пожарного дела. В Ленинграде, Кисловодске, Гомеле и других городах к этой работе привлечены школьники. Организованы отряды юных дружинников, обмундированные, как настоящие пожарные. Дети, изучая способы борьбы с огнем, участвуют в практических занятиях, а в Тбилиси юные «бойцы» имеют даже свой автомобиль.

Нет теперь такого села, где не было бы добровольной пожарной дружины, занимающей почетное место. Каждый год на село выезжают агитбригады, которые ведут разъяснительную работу среди колхозников, устройство концертов, спектаклей, лекций, открытие библиотек. Здесь пожарные работники выступают как носители противопожарной культуры, представляющей существенный элемент в строительстве социалистического колхоза.

Перелистаем страницы исторических формуляров тех лет. В отчёте о работе Владивостокского городского Совета за 1927 – 1928 годы указывалось: «пожарное хозяйство города находится сравнительно в хорошем состоянии, в абсолютном большинстве своем на автотяге и только лишь окраинная часть – Первореченская является конной, так как обслуживает наиболее горный и неудобный в отношении подъездов район». Первый опыт организации курсов пожарных работников был признан удовлетворительным. Бойцы огненных рубежей в двухмесячный срок без отрыва от непосредственной работы овладели минимумом знаний чекиста по специальной программе.

«При следовании пожарной команды или отдельных ходов, автомобилей все экипажи и трамваи должны останавливаться и давать пожарному обозу свободный проезд» (постановление Горсовета №17, 1929). «Все домовладельцы, имеющие телефон, обязаны прикрепить на дверях наружного хода табличку с номером квартиры «на случай пожара». Для ускорения извещения о пожарах все абоненты телефонной сети обязаны иметь у телефонных аппаратов номера телефона пожарной команды. Абонент обязан безоговорочно при заявлении о пожаре милиционером или частным лицом сообщить о нём в часть. Виновные в неисполнении подвергаются штрафу или принудительным работам» (постановление Горсовета №9, 1929). «Во всех домовладениях должна быть заведена книга, в которой производится отметка о времени и лицах, производивших очистку труб или печей» (постановление Горсовета №4, 1929).

Постановление Президиума ДКИК от 4 июня 1929 года: «Состояние пожарной охраны в ДВ крае признать крайне неудовлетворительным. Оказать содействие в деле укрепления экономической мощи добровольных пожарных обществ в городах. Всем райисполкомам выделить из местных бюджетов на меры расширения сети добровольных пожарных дружин на селе и приобретения для них пожарного инвентаря. Усилить, в целях предотвращения пожаров, лесоохрану за счёт средств, получаемых на лесочистку, а также организовать общественность для борьбы с пожарами. Отпустить 300 рублей на проведение первого краевого съезда пожарных работников во Владивостоке. В данный момент в торговом порту удовлетворяющих пожарных боевых единиц совершенно не имеется. Необходимо порту оборудовать пожарно-моторный катер со специально обслуживающей его профессиональной командой. Требования административных актов, каковых составлено противопожарной комиссией шестьдесят штук выполняются очень слабо. Весь материал передан в ОГПУ для расследования и привлечения виновных к ответственности». Проектом бюджета края отпущено 47 467 рублей на создание пожарных команд в сельской местности, в том числе на строительство пожарного сарая в Спасске 13 831 рубль, где ранней весной 1934 года произошел крупный пожар в цехе Спасского цементного завода. Героически вела бой с огнем команда из шестнадцати человек на конном ходу в двенадцать лошадей под руководством Н.И. Петрова, который вскоре умер.

В 1930 году в судоремонтный завод имени Ворошилова поступила первая паровая машина громоздкая и ненадежная, смонтированная на телеге, доставлялась к месту вызова при помощи лошадей. Кроме её и ломового инструмента на вооружении команды из пятидесяти человек ничего не было. Через год паровую машину установили стационарно близ бухты Золотой Рог, приобрели мотопомпу с коловоротным насосом 900 л/сек. и пожарный автомобиль АМО-3, где имелся центробежный насос и место для боевого расчета. В 1939 году построен пожарный катер «Родина» мощностью 110 л/сил, оснащенный лафетным стволом, смонтированным стационарно на рубке на поворотном механизме, дающем струю воды в любом направлении. Имелось на вооружении два насоса по 1 200 литров; девять бойцов работали в три смены.

В Имане (Дальнереченске) организована штатная пожарная команда – сорок два человека, размещена в здании бывшей голубиной почты. О пожаре извещали ударом в колокол. Имелось три лошади, линейный ход, два бочечных хода. До этого времени тушением огня занимались добровольцы, не имея даже лошадей, снаряжение носили на себе. В Тетюхе (Дальнегорске) рудник, который был английской концессией с начала века, и пожарная команда были переданы в руки

государства. На вооружении два конных выезда, насосы «Красный факел» и «Челенж», три бочки, линейка. Личный состав двадцать пять допризывников.

«Начальнику УПО организовать бригады для проведения противопожарного обследования на заводах, фабриках и т.д. Срочно командировать в Ольгинский, Посъетский и Шкотовский районы работников для проведения противопожарной кампании. Предложить Горплану созвать совещание по вопросу строительства пожарного депо на мысе Чуркин» (постановление Горсовета №584, 1932). «Торговым портом возбуждено ходатайство об отводе участка в районе Эгершельда занятого пожарной командой, со всеми находящимися на нем строениями, под постройку четырехэтажного депо военизированной пожарной команды торгового порта. Со стороны Горкомхоза препятствий нет при условии: Торгпорт за свой счёт строит пожарное депо в районе мыса Чуркина или Гнилого угла, взамен получаемых строений и принимает на себя охрану от Эгершельда до Второй Морской». «Из имеющихся примитивных мастерских областного управления УГБ пожарной охране и милиции организовать единую могучую автомастерскую на Эгершельде при гараже пожарной охраны. Содержать на хозрасчете» (приказ НКВД №135, 1934 год).

«Распределение 10% средств от страховых поступлений в городскую казну:

1. На борьбу с пожарами – 1 965 рублей;
2. На приобретение пожарного инвентаря – 10 765 рублей.

ЦУПОРТ-ом предусмотрено на постройку пожарных депо 100 тысяч рублей и дополнительно 50 тысяч из средств госстраха, на приобретение одного автонасоса - 20 тысяч и на приспособление плавсредств для пожарных целей – 30 тысяч».

На вооружение пожарных команд Приморья стали поступать автомобили отечественного производства: автонасосы ПМЗ-1 и ПМГ-1 (грузоподъемность 1,5 тонны, мощность двигателя – 42 л/силы, насос – 1 000 л/мин.), автоцистерны ПМЗ-2 (грузоподъемность 3 тонны, мощность двигателя – 73 л/силы, насос - 1 200 л/мин., цистерна для 1 500 литров воды).

Во Владивостоке на базе третьей пожарной части организованы шестимесячные курсы пожарных работников.

Показательные учения ВДПО г. Владивосток 1928г.

В 1930 году в пожарных частях вводится Устав внутренней службы, плановая подготовка личного состава. В штаты частей введены должности: начальник части, помощник начальника части, старший по смене, топорник-каланчист, шофер и телефонист. Для проведения научных исследований и организации конструкторских разработок в области противопожарной защиты в 1931 году создается пожарно-испытательная лаборатория, а с 1934 года - Центральная научно-исследовательская пожарная лаборатория, ставшая впоследствии Всероссийским научно-исследовательским институтом противопожарной обороны. Что дал его коллектив пожарной охране за время своего существования? В творческом сотрудничестве с конструкторским бюро институт создал все основные виды пожарных автомобилей, автолестниц, мощных лафетных стволов, аппаратуры для получения и подачи пены, распыленной воды...

В августе 1934 года пожарная охрана по постановлению правительства переходит в органы Народного комиссариата внутренних дел, что положило начало ее прогрессу, как в области профилактической работы, так и в оперативной деятельности, усовершенствовании боевой техники. Учреждается Главное управление пожарной охраны (ГУПО), на которое возложено общее руководство

пожарным делом в стране, оперативное руководство добровольцами, и военизированной охраной объектов, имеющих особо важное государственное значение. Пожарные части реорганизируются в пожарные команды. *В райотделах милиции края вводится должность инспектора пожарной профилактики.* Вводится должность политруков. Политическая подготовка принимает первое место в программе повседневного обучения. Приведа в надлежащее техническое состояние здания пожарных команд, их обеспечивают мебелью и оборудованием. Дежурные помещения приняли культурный внутренний облик, ленинские комнаты получили оформление.

В 1934 году постановлением правительства утверждено Положение о Государственном пожарном надзоре, учреждено Главное управление пожарной охраны, на которое возложено общее руководство пожарным делом в стране. По инициативе Сталина организован самостоятельный профсоюз рабочих пожарной охраны. «Советская власть и партия Ленина–Сталина бережно хранят и выращивают каждого способного и преданного родине труженика, предоставляя ему такие блага, о которых не может и мечтать рабочий капиталистической страны. Сегодня на теплый приветливый огонек ленинской комнаты собираются пожарные в заполярном Норильске, южной Одессе, в далеком Приморском крае. Здесь журналы, газеты. Только за один 1936 год по городским пожарным командам тридцати трех областей, краев и республик ликвидировали свою неграмотность, и перешли в группу малограмотных две тысячи человек. Свыше одиннадцати тысяч человек перешли из школ малограмотных в школы общеобразовательной сети. Среди пожарных есть депутаты районных и городских советов, чаще всего в коммунальной и жилищной секциях». Советский пожарный, помимо выходных дней после каждого дежурства, получает один раз в году отпуск от трех недель до месяца. Только в Советском Союзе работники пожарной охраны имеют два дома отдыха в Ленинграде и Свердловске. За первое полугодие 1937 года ЦК союза рабочих пожарной охраны распределил 6 300 путевок и 1 336 путевок на курорты. Теперь советский пожарный, состоящий членом профсоюза и проработавший два года, получает пособие по бюллетеню с первого же дня полностью в размере своей заработной платы.

Организована пожарная охрана в поселке Шкотово. В Центре противопожарной пропаганды и общественных связей ФПС сохранился рукописный формуляр, повествующий об истории этой службы с апреля 1936 года. Приводим выписку из него дословно. «Домик шесть на пять метров был депо, а сарай - восемь на пять – конюшней. Боевой расчёт состоял из начальника команды Д.Г. Ковтуна, двух кучеров и трёх бойцов. Оборудование: ручной насос «Красный факел» с приемным рукавом и пятью выкидными, рессорный бочечный ход с емкостью триста литров воды. Деньги на выплату зарплаты райисполком отпускал с большим трудом, и лошади жили на голодном пайке. Ковтун на свои личные деньги купил три тонны овса в Райпотребсоюзе. Летом 1937 года поступил кузнецом в команду К.А. Воробьев, который оборудовал кузницу, отремонтировал инвентарь, что позволило снизить вес хода и дало возможность вывозить на пожар багры, ломы, топоры, в которых имела большая необходимость. В это время команду принял А. Степанец, который начал проводить занятия по боевому развертыванию и запряжке лошадей за девяносто секунд. В 1938 году зарплата не выплачивалась шесть месяцев. Лошади были розданы по государственным организациям, личный состав послан на заготовку сена. Средством к существованию служила рыбная ловля и продажа рыбы в столовые и на рынке. Дежурств не было. Как до начальника Степанца, так и при нём процветала пьянка, водка обнаруживалась даже в кормушках лошадей. С 1939 года был принят делопроизводитель, который начал вести книгу приказов. Дежурство велось в две смены по суткам, без оплаты сверхурочных. На обед и ужин личный состав отпускался домой по очереди, чем обессиливался и без того малочисленный боевой расчёт. Обмундирования не было. К октябрю получена мотопомпа, и команда заработала в три смены, так как воду при тушении стал подавать один человек, тогда как при ручном насосе были заняты четыре человека. К 1 мая 1940 года личного состава насчитывалось четырнадцать человек. 10 марта 1941 года был принят политрук Михалев, а 23 июня ушёл в ряды Красной Армии. Менялись начальники, политруки и личный состав, но не менялись условия жизни команды. Было много нарушений трудовой дисциплины, караульное помещение было тесное, грязное, в нём размещалась и контора, и телефонная. Для отдыха в ночное время были сколочены топчаны, в которых водилась масса клопов. Была большая текучесть кадров. В числе личного состава имелись женщины и подростки. Отпуска не давались. Ежедневно личный состав из дежурного караула посылался в лес за дровами, а в летнее время был занят на сенокосе, на подсобном хозяйстве (пахали, сеяли, убирали урожай). Начальник команды (с 23 января 1943 года) Малиновский злоупотреблял своим служебным положением, за что и был осужден

в ноябре 1944 сроком на пять лет с отправкой на фронт. К осени 1952 года своими силами было построено здание нового депо. Дежурство пошло нормально, стали проводиться занятия, мероприятия по профилактике, дисциплина стала хорошей».

Важным событием Приморья явилось выделение его в 1938 году из состава Дальневосточного края как самостоятельной административной единицы. Создается краевой Отдел пожарной охраны НКВД, первый начальник отдела Кучерявенко, с 1939 года - Галкин. Вскоре во Владивостоке организован отдел пожарной охраны края, подчинявшийся непосредственно ГУПО страны. На этот отдел, кроме пожаротушения, были возложены функции надзора. Для усиления охраны от пожаров завода имени Ворошилова построено здание депо на улице Луговой, организуется отряд военизированной пожарной охраны двести человек личного состава, в который вошли 8 и 9 ВПК.

Приказом ОПО НКВД Приморского края назначаются инспектора в районы края: Чугуевский, Шмаковский, Черниговский, Спасский, Уссурийский. Спасская, Иманская, Лесозаводская, Черниговская, Шкотовская пожарные команды были местнобюджетными. Создаются отдельные военизированные пожарные команды в Арсеньеве, Артеме, Липовцах. В Лесозаводске организована городская пожарная команда, со штатом двадцать пять человек. В пожарной части села Черниговка командиром отделения Мажугой получен первый автомобиль, в короткий срок построено новое депо. На вооружение пожарных в Иман прибыли две машины «полуторки»: на одной емкость для воды, на другой – пожарный насос производительностью 20 л/сек.

В сороковом году на вооружение пожарной охраны Приморья поступают отечественные автомобили: автонасосы ПМЗ-1 ПМГ-1, автоцистерны ПМЗ-2 и ПМГ-2. Автонасос грузоподъемностью 1,5 тонны, мощностью двигателя 42 л/сил имеет насос способный дать 1 000 л/минуту. Автоцистерна грузоподъемностью 3 тонны, мощностью двигателя 73 л/сил имеет насос способный дать 1 200 л/минуту, и оборудована цистерной для воды емкостью 1 500 литров.

Впервые в стране и крае проведен единый день празднования пожарной охраны - 17 апреля 1938 года. Этот день совпал с 20-летней годовщиной декрета «Об организации государственных мер борьбы с огнем». В канун праздника состоялось торжественное краевое совещание, на котором лучшим работникам были вручены грамоты, ценные подарки. Постановление № 390 от 18.04.1938 года Президиума Дальневосточного Краевого ИК: «На проведение празднования XX годовщины советской пожарной охраны, на премирование стахановцев-пожарников, на проведение торжественного заседания утвердить расходы в сумме 25 000 рублей за счёт экономии по содержанию пожарной охраны». Постановление № 523 от 17 мая 1938 года Президиума Дальневосточного Краевого ИК: «На проведение празднования XX годовщины советской пожарной охраны и премирование стахановцев отпустить Управлению КПО УНКВД за счет сметы общего отдела крайисполкома 13 500 рублей».

Из приказа от 24 января 1940 года командующего Тихоокеанским флотом Юмашева: «Категорически запретить использование личного состава пожарных команд и снаряжения на работы, не относящиеся к улучшению пожарной охраны частей, полностью использовать время, отводимое на специальную подготовку». Как сильны вековые традиции!

В предвоенные годы Комитетом по делам строительства при СНК Союза ССР утверждаются «Общесоюзные противопожарные нормы строительного проектирования промышленных предприятий», действовавшие свыше десяти лет. В них впервые была дана классификация производств по степени пожарной опасности, определена категоричность зданий и сооружений по их огнестойкости, определены требования к путям эвакуации, водоснабжению, вентиляции.

Пожарная охрана в годы Великой Отечественной войны.

Пожарная охрана крепла и набирала силы, но над Родиной занимался зловеший пожар Великой Отечественной войны. Чудовищное испытание человеческих возможностей навязал нам враг. Ушедших на фронт мужчин сменили женщины. Женские пожарные команды и батальоны, исключение составляли начальник команды и начальник караулов – комиссованные по инвалидности фронтовики. 12 июля 1941 года добровольцами на фронт ушли двенадцать пожарных (весь состав) I-ой пожарной части Владивостока. «Жены бойцов активно участвуют в группах самозащиты. Активистки пожарного звена из домохозяек по сигналу тревоги через 4,5 минуты применяют средства пожаротушения» (газета «Красное знамя» №191, 1941). Дальнереченск – восемнадцать бойцов пожарной команды

девушки, Тавричанка – семь. В августе во Владивостоке был создан комсомольско-молодежный пост пожарной охраны, а в Партизанске – батальон Осоавиахима. В частях создаются кружки по обучению военному делу. В августе 1941 года во Владивостоке были проведены показательные учения по тушению зажигательных авиабомб. На учениях присутствовали пожарные команды города и формирования МПВО из населения. Вводится всеобщая обязательная подготовка населения к противопожарной обороне. На предприятиях, учреждениях, в жилых домах были созданы противопожарные формирования. Семин Т.Н. с первых дней войны пятнадцатилетней девочкой пришла работать на военный завод. С 1945 года в пожарной охране Находки была бойцом, телефонисткой, диспетчером, награждена медалью «За отвагу на пожаре».

7 ноября 1941 пожарные приняли участие в историческом параде на Красной площади, откуда одни ушли на фронт, другие - вернулись к тушению пожаров.

Особо трудные испытания выпали на долю пожарных города Ленина. Ни страницы книг, ни кадры фильмов не могут дать полного представления о том, насколько было трудно тогда. Гитлеровские варвары на практике осуществляли изуверскую идею фюрера «ковентризовать» (английский город Ковентри разрушен и выжжен огнем зажигательных авиабомб до основания) колыбель Октябрьской революции с лица земли. На страницах истории живы страшные и героические картины пожаров тех лет. На нефтебазе, на Бадаевских складах, на «Красном треугольнике», на станции Ржевка, в госпитале, на «Красном авгогене», в Пулковской обсерватории... Первый налет вражеской авиации 8 сентября 1941 года стал серьезным экзаменом для всей противопожарной службы города. Было сброшено 6 327 зажигательных авиабомб, 48 фугасных. Вспыхнуло 178 пожаров. На бреющем полете самолеты врага расстреливали работающих пожарных, одновременно наводчики дальнобойных пушек целились по дыму пожаров. С 19 часов до 4 утра горели продовольственные склады. Девять часов продолжалась невиданная битва с огнем: 40 автонасосов подавали воду в рукавные линии, проложенные из разных источников, подано 110 мощных стволов, с которыми умело, действовали одновременно свыше 300 бойцов. В огне погибло 3 тысячи тонн муки, 2,5 тонны сахара расплавились и превратились в смешанную с землей стеклообразную массу, которую в самые горькие и тяжкие блокадные дни пытались использовать голодные жители. Замерли телефоны и электростанции, прекратил работу городской водопровод, в промерзших гаражах встала без горючего пожарная техника.

За всю Отечественную войну самым ужасным явился пожар госпиталя от беспощадной, зверской бомбардировки 19 сентября 1941 года, хотя здание имело хорошо видимые опознавательные знаки Красного креста. Пожарным удалось спасти 500 тяжелораненых бойцов, командиров и медиков из 1 100, находящихся в здании. Из 900 дней блокады 611 дней город подвергался артобстрелу, 173 раза – бомбардировкам с воздуха. На снаряды, бомбы враг не скупился. Около 150 тысяч снарядов, более 100 тысяч зажигательных и 4,5 тысячи фугасных бомб обрушили на Ленинград фашисты за годы войны. На каждый квадратный километр городской территории приходилось 16 фугасных, 320 зажигательных бомб и 480 снарядов. Не было еще в истории войн города, выдержавшего столь продолжительную и тяжелую осаду. Слова «пожар» и «враг» слились в одно понятие. Участник обороны Ленинграда писатель Николай Тихонов в книге «Бойцы огненного фронта» писал: «Огненные битвы скоротечны. Здесь нет места долгому обдумыванию, и здесь не поможет импровизация. Надо знать силу огня и надо уметь безошибочно расставить людей и повести наступательный бой. Пожарные не знают обороны. Они должны произвести молниеносную разведку и броситься в атаку. Если горят снаряды, или когда в горящих развалинах осталась бомба замедленного действия, надо сражаться еще быстрее, помня, что ты на краю гибели».

Специалисты Центрального НИИ противопожарной обороны в сжатые сроки разработали рецепты простейших красок и обмазок, основой которых были дешёвые известь, глина и поваренная соль, которыми было покрыто 20 млн. кв. метров деревянных конструкций. На промышленных предприятиях были изготовлены тысячи огнетушителей и гидропультов, сотни тысяч ведер, бочек, лопат, топоров, ломов, ящиков для песка, приставных лестниц, клещей для захвата и сбрасывания зажигательных авиабомб. Работа по борьбе с пожарами приняла всенародный характер: на предприятиях, в учреждениях, в жилых домах были созданы формирования местной противовоздушной обороны, участковые пожарные команды, обеспечившие охрану микрорайонов, промышленных предприятий, домохозяйств. Армия общественников насчитывала 9 тысяч пожарных звеньев, куда входило 130 тысяч человек. «Добровольческое дело в борьбе с огнем не ищет бронь, и если нужно будет, смело любой из них пойдет в огонь». Очаги бомбежки превратились бы в огненный смерч, если бы не помощь

населения: рабочие, служащие, домохозяйки, пенсионеры, подростки потушили 86% всех сброшенных на город зажигательных бомб и лишь 14% вызвали пожары, гашением которых занимались профессионалы. Пожарные не только тушили пожары, но и принимали активное участие в строительстве ледяной трассы – дороги жизни через Ладожское озеро; обеспечивали хлебозаводы, паровозы, госпитали и население водой, работали на укреплениях, «несли свой трудный крест без лени, порой без отдыха и сна». При исполнении служебного долга ушли в огонь навсегда 308 бойцов и командиров пожарной охраны, более 500 погибло при разрывах снарядов, бомб, артобстрелах, в завалах разрушенных зданий, 210 пропали без вести, 1 593 умерли от голода, истощения и ран. По указанию Госкомитета обороны на помощь ленинградской пожарной охране прибыло пополнение из различных областей страны. Это были лучшие бойцы и командиры пожарных частей Московской, Пермской, Челябинской областей, Татарской и Мордовской автономных республик. С ними влились новые силы в истощенную и обескровленную пожарную охрану города. Подсчитать, сколько человеческих жизней было спасено в дни суровой блокады ленинградскими огнеборцами, определить даже приблизительно стоимость отвоєванных ими от огня жилых домов, промышленных предприятий, памятников культуры и искусства не возможно. Можно утверждать лишь одно: высшая награда Родины орден Ленина заслужена ими с честью. «Днём и ночью, в жару и холод шла в огонь пожарная рать, ни разруха, ни смерть, ни голод не могли её удержать».

Новым явилось широкое использование противником малокалиберных и крупнокалиберных ЗАБ. Первые отличались тем, что горючим в них являлись не только термитное наполнение, но и сам корпус, выполненный из электрона, развивали при горении температуру 2500-3000 градусов. Масса не превышала 2 кг. Взрывная гранатка весом 12 грамм помещалась в хвосте под стабилизатором, ее действие наступало через 80-100 секунд после воспламенения наполнителя. Секрет борьбы с ними заключался в быстроте действий по их обезвреживанию. Своевременно обнаруженная зажигалка, опущенная в ёмкость с водой, засыпанная песком или просто сброшенная на негорючую поверхность, может быть уничтожена любым способом. Но «любым» только в том случае, если её не испугаться. Горит же она весьма устрашающе: с треском, разбрасывая во все стороны снопы искр и разбрызгивая расплавленный металл. А страх исчезает лишь тогда, когда человек точно знает, как надо приступить к тушению бомбы. А затем приходит мужество... Электро-термитные ЗАБ размещались в кассетах в количестве 300 штук, падали на землю в радиусе 150 метров. Для поражения жизненно-важных объектов: железнодорожных узлов, оборонных предприятий, складов, электростанций, нефтебаз применялись крупнокалиберные ЗАБ с массой от 41 до 200 кг, снабженные взрывателями, срабатывающими мгновенно при ударе. При взрыве стальной корпус разрушался полностью, а 160 литров воспламеняющейся жидкости разбрызгивалось в радиусе 20-25 метров. Горение сопровождалось выделением удушливого густого дыма. Противник применял пять калибров фугасных бомб массой от 50 до 1 800 кг. ФАБ были прямого и замедленного действия до 90 часов с момента падения.

В ночных дежурствах при авианалетах участвовал и композитор с мировым именем Дмитрий Шостакович, который поставил целью добиться призыва в армию. В ответ велели подождать. Когда началось формирование народного ополчения, Шостакович тотчас же вступил в его ряды, работал на оборонительных рубежах, рыл противотанковые рвы, устанавливал огневые точки... Позже он вошел в пожарную команду консерватории. Снимок крупнейшего композитора на крыше в костюме пожарного, помещенный в газете «Красное знамя» от 23 августа 1941 года, стремительно обошел газеты многих стран, вызвав массу откликов: восхищались, тревожились, сомневались, нужно ли ему там быть: «Ведь это могло лишить нас Седьмой симфонии». Сам автор ответил: «Иначе не было бы и Седьмой симфонии», работу над которой он начал с первых же дней войны. Для исполнения симфонии нужен оркестр не менее чем в сто человек. В Ленинграде на этот момент выжило всего пятнадцать музыкантов. Все необходимые артисты прибыли прямо с фронта. 9 августа 1942 года состоялась премьера Седьмой симфонии в филармонии блокадного Ленинграда. Во время исполнения она транслировалась на передовую линию фронта, и враг слышал, что наш народ непобедим.

Боец пожарной дружины г. Ленинграда Д.Д. Шостокович. Июль 1941г.

Как символ ратного подвига стоит на берегу Волги пожарный пароход «Гаситель». Построен в 1903 году в Нижнем Новгороде, мощность 400 л/сил, скорость 20 км/час. Сталинград, на 50 километров, протянувшийся вдоль Волги, был весь объят огнем. Команда «Гасителя» вела изнурительную борьбу с пожарами в порту, спасала во время бомбардировки баржи с бензином, составы с боеприпасами и военной техникой. Фашистские самолеты охотились за «Гасителем». Под шквальным артобстрелом и бомбежками пароход совершал десятки огненных рейсов, доставляя защитникам города боеприпасы и продовольствие, перевозя раненых. Весной 1943 года, когда героя поставили на ремонт, насчитали 3000 пробоины. Герой прослужил на Волге 60 лет.

Коммунистическая партия и Советское правительство призвали народ перестроить работу на военный лад, организовать всестороннюю помощь фронту, всемерно увеличить военное производство. В стране был открыт специальный счет №350 для приёма средств на оборону Красной Армии. *Свой вклад в победу внесли и наши земляки. Патриотизм жителей края выразился в массовом сборе средств на вооружение и боевую технику. За первую половину августа 1941 года приморцы внесли в фонд 2 млн. рублей, 909 г золотом, 23 г серебром, 13 млн. облигациями. Много было сдано скота, хлеба, овощей. На личные сбережения трудящихся построены эскадрилья бомбардировщиков «Советское Приморье», танковая колонна «Приморский комсомолец» и бронепоезд с таким же названием. В марте 1944 года на имя начальника пожарной охраны Владивостока В.И. Русина была получена высшая правительственная телеграмма. В ней лично составу вынесена благодарность за собранные 50 тыс. рублей деньгами и 26 тыс. рублей облигациями государственных займов на строительство вооружения Красной Армии. По сумме взносов населения в фонд обороны Владивосток занял 4 место среди городов страны. Итоги сбора средств по Приморскому краю – 30 млн. 71 тыс. рублей, из них:*

511 тыс. рублей – работники нефтебазы Дальневосточного госморпароходства на строительство самолета «Андрей Жданов»;

461 тыс. рублей - сотрудники НКВД, из них 15 тыс. рублей – пожарная команда НКВД города Лесозаводска на постройку танка «Лесозаводский пожарный». В ее адрес была прислана телеграмма с благодарностью Председателя Государственного Комитета Оборона И.В. Сталина;

195 тыс. рублей – работники сахарного комбината на постройку танка «Сахарник Приморья»;

160 тыс. рублей – коллектив мукомольного завода;

140 тыс. рублей – горняки шахты №2/9 на строительство танков;

100 тыс. рублей – коллектив Владивостокского рыбного порта на строительство эскадрильи самолетов «Смерть немецко-фашистским мерзавцам»;

80 тыс. рублей – коллектив Приморского театра им. Горького.

«Наивысшую сумму взносов из городов края имеет Владивосток, где собрано 13млн. 429 тыс. рублей. Трудящиеся города Ворошилова внесли 4 млн. 648 тыс. рублей, города Артема – 1 млн. 816 тыс. рублей. Из районов края больше всех собрал Шкотовский район – 1 млн. 224 тыс. рублей. В Советском районе собрано 1 млн. 151 тыс. рублей, в Буденновском – 935 тыс., в Калининском – 745 тыс. рублей». Многие приморцы проявили на фронтах чудеса храбрости и отваги. 56 из них стали героями Советского Союза, 16 – полными кавалерами ордена Славы.

По данным печати, бедствия от огня в войне составляют 75% всех причиненных убытков. Ни в одном из городов Советского Союза, подвергшихся действию авиации и артиллерии противника, не было допущено таких крупных, опустошительных пожаров. В первые же месяцы войны за успешные действия по ликвидации и предупреждению пожаров во время налетов вражеской авиации 80 бойцов и командиров пожарной охраны Москвы и Московской области награждены орденами и медалями Советского Союза. Указом президиума Верховного Совета от 29 декабря 1941 года большая группа бойцов и командиров Одесского фронта награждена орденами и медалями, за участие в героической борьбе с огнем на железнодорожной станции «Застава-1». Они отстояли в ночь на 17 августа 1941 года более 900 вагонов с боеприпасами. 22 ноября 1944 года введен нагрудный знак «Отличный пожарник» для награждения рядового и сержантского состава пожарной охраны. 31 882 пожарных награждены орденами и медалями за мужество, проявленное в годы Великой Отечественной войны.

В годы войны личный состав частей и подразделений пожарной охраны края проделал большую работу по предупреждению пожаров, проявляя мужество и стойкость при тушении, в результате чего горимость в народном хозяйстве края за весь военный период снизилась по сравнению с предвоенным периодом. Во Владивостоке в 1945 году горели склады с боеприпасами на улице Первого Мая. Пожар был сложен и опасен. Личному составу под угрозой взрыва боеприпасов приходилось вручную эвакуировать тяжелые бомбы, торпеды весом 500 кг, одновременно проводя тушение пожара. Благодаря умелым действиям личного состава боевая задача была решена успешно. За проявленное мужество семь человек награждены орденами и медалями Советского Союза. Орденом «Красной Звезды» награждены зам. нач. отряда торгового порта Стрельцов, командир отделения 1-ОВПК Цымбал, медалью «Боевые заслуги» - боец 2-ОВПК Архипов.

Пожарная охрана в послевоенные годы.

Пройдя пору становления, испытаний и выдержав невиданные трудности первых пятилеток и грозных военных лет, пожарная охрана советской страны окрепла организационно, получила новую техническую базу и была готова к защите всего созданного социализмом. Во время Великой Отечественной войны выпуск пожарных автомобилей был прекращен, а заводы противопожарного оборудования частично разрушены. Старые типы автонасосов и автоцистерн уже не удовлетворяли передовую линию огня. Пришлось заново налаживать производство так необходимой техники с более мощными двигателями, грузоподъемностью и скоростью. В 1946 году ЦНИИПО приступил к разработке машин с лучшими эксплуатационными качествами, закрытыми кузовами, большим количеством вывозимого противопожарного оборудования и воды. Все насосы значительной производительности имели смесители для получения воздушно-механической пены. К 1953 году московские пожарные части были полностью перевооружены. И все же до 1966 года, когда было восстановлено централизованное руководство пожарной охраной, наблюдалось значительное отставание в использовании и внедрении средств автоматики, в противопожарной защите многих важных объектов.

В послевоенный год в Москве и Ленинграде созданы первые пожарно-испытательные станции. К началу 1979 года в стране трудилось уже 74 коллектива. Основная цель их работы – практические рекомендации по усовершенствованию пожарной охраны данной области. Научно-исследовательский институт, два специальных конструкторских бюро, четыре завода создают пожарную технику. Теперь автонасосы и автоцистерны советского производства, на деле доказавшие свои высокие эксплуатационные качества отправляются за границу. Наряду с серийными выпусками на заводах, в гарнизонных мастерских крупных городов создаются автомашины специального назначения –

углекислотного, воздушно-пенного, химического тушения, связи и освещения, компрессорные, газодымозащитные. Созданы огнезащитные костюмы из специальной ткани, покрытой тонким слоем алюминия. В них можно пройти сквозь огонь и не обжечься. Специальный полупроводниковый прибор позволяет безошибочно определять скрытый – в стене или перекрытии – очаг пожара. В 1958 году впервые советские пожарные приняли участие в работе Международного технического комитета по предотвращению и тушению пожаров.

А во Владивостоке в 1946 году при загорании воинского склада с боеприпасами на Мальцевской переправе создалась сложная обстановка. Пожар приходилось тушить при высокой температуре, взрывах. Необходимо было эвакуировать ящики с патронами. Обстановка требовала стойкости, смелости и самопожертвования. Илья Федорович Панкратов за проявленное мужество при ликвидации огненного очага разрушения и смерти награжден медалью «За боевые заслуги». «Дорогой ценой досталась победа над огнём в Находке 22 июня этого же года при тушении пожара на пароходе «Дальстрой». На боевом посту героически погибли пожарные А.И. Соколов, П.И. Полещук, были тяжело ранены шоферы И.К. Ермоленко и В.А. Таскаев» (газета «Красное знамя» 17 апреля 1988).

В послевоенный год образовано Управление пожарной охраны края вместо существовавшего отдела пожарной охраны. Части и подразделения получают более совершенное вооружение. Вводятся в боевой расчет автоцистерны ПМЗ-7, ПМГ-5, ПМЗ-8. Социалистическая промышленность дала такие мощные автомобили как ПМЗМ-2 грузоподъемностью 4 тонны, имеющие цистерну для 2000 литров воды. Восстановительный период характеризуется ещё и тем, что в край поступают машины из военного фонда, переоборудованные в транспорт специального назначения. На Дальзаводе появляются углекислотные огнетушители, бочки с водой, ящики с песком, дренажная установка на углеподаче ТЭЦ, пожарные насосы, позволяющие подавать мгновенно воду для тушения после нажатия пусковой кнопки. С 1949 года на вооружение частей поступают огнетушители «КИП-5». Автомехлестница ЛА-32, оснащенная насосом, способным дать 2 700 л/мин., выдвигается на высоту 30,2 метра.

С целью усиления профилактической работы в период с 1948 по 1954 годы учреждаются инспекции Госпожнадзора во Владивостоке, Находке, Ворошилове, Артеме, Сучане, Арсеньеве, Шкотово, Тетюхе.

Организируются новые пожарные части и подразделения:

1948 год - в поселках Кавалерово, Фабричный и Рудный с подчинением Хрустальненскому горнообогатительному комбинату (на вооружении пять автомашин);

1951 год – создан отдельный пост по охране санатория МВД;

1952 год – 7-ОВПК (ныне 4) во Владивостоке;

1954 год – 10-ОВПК по охране Сучанской ГРЭС и 11-ОВПК в Находке;

1955 год – 6, 7 и 8-ОВПК;

1958 год - в селах Ивановке, Ново-Покровке, в Пожарском районе. Для командиров отделений во Владивостоке организованы пожарные курсы.

1959 год – РПК в поселке Кировка и селе Чугуевка, вступили в строй новые пожарные депо 3-СВПЧ и ГПК в Лесозаводске;

1960 год – РПК в селах Ивановка, Новопокровка, Пожарское;

1963 – 11-ВПЧ в поселке Большой Камень по охране завода «Звезда».

В 1956 году пожарные инспекции объединены с пожарными командами и ОВПК стали называться СВПЧ.

Командный состав пожарной охраны г. Владивосток 1927г.

Командный состав пожарной охраны г. Владивосток 1947г.

Только за 1951 – 1952 годы за долголетнюю, безупречную и самоотверженную службу в пожарной охране края награждено орденами и медалями Советского Союза 245 человек. В 1955 году заместитель Министра Внутренних дел генерал-лейтенант Перевёрткин, проверяя состояние

службы пожарной охраны Приморья, отметил высокую боеготовность личного состава. Для поощрения передовиков учёбы и службы при УПО учреждена «Книга почёта», в которую заносятся бойцы и командиры, удерживающие высокое звание отличника боевой и политической подготовки свыше года. В 1956 году в крае насчитывалось 4 отличных караула, 12 отличных отделений и 277 отличников боевой и политической подготовки.

«Велика роль партийных, комсомольских и профсоюзных организаций подразделений пожарной охраны в обучении и воспитании бойцов и командиров. Коммунисты и комсомольцы цементируют части и команды, являются застрельщиками всех важных начинаний. На инспекторской проверке 95% коммунистов получили хорошие и отличные оценки. Изюм в день растёт культурный и политический уровень пожарных. Через многочисленные формы политико-воспитательной работы: политзанятия, политинформации, собрания, доклады, беседы, художественную самодеятельность личный состав воспитывается в духе беззаветной преданности великому делу коммунизма. Пожарная охрана краевого центра располагает 2 клубами и 2 киноустановками, в частях насчитывается 18 комнат политпросвет работы, 15 библиотек, 5 телевизоров, 12 радиоприемников, более 120 радиоточек. Годовая подписка газет и журналов составила 8 тысяч рублей. Многие работники пожарной охраны повышают свои знания: ст. мастер ГДЗС Киселев учится в пединституте, оперативный дежурный УПО Васечко – в университете, инспектор Золотарев – в Дальрыбвтузе, работник УПО Поздняков направлен на учебу в краевую партийную школу и т.д. Работники пожарной охраны принимают активное участие в работе советских, партийных и комсомольских органов края. Инспектор Молотовского района Доценко является членом РК КПСС, начальник пожарной команды г. Имана Пикулин, начальник ГорОПО г. Ворошилова Наумов, телефонистка 6-ВПЧ г. Находки Стригунова являются депутатами городских советов» (из отчета УПО ПК за 1956 год).

При УПО края создано бюро по изобретательству и рационализации. «Среди работников пожарной охраны края выявилось немало изобретателей, работающих над рациональным использованием оборудования и механизмов. Диспетчер Центрального пункта пожарной связи И. Куклин предложил новое устройство, позволяющее автоматически записывать на магнитофон все поступающие сообщения о пожарах с одновременным транслированием по частям. В результате чего приём извещения упростился, и были высвобождены специальные линии «01». Внедрение этого рационализаторского предложения позволило сэкономить свыше двух тысяч рублей в год. Связисты Управления пожарной охраны разработали и смонтировали на пульте диспетчера ЦППС световой план Владивостока. Подобных примеров можно привести много. Все они говорят о том, что пожарные Приморья работают творчески» (журнал «Пожарное дело» №7, 1963).

В целях популяризации пожарного дела в октябре 1957 года на краевой сельскохозяйственной выставке в Уссурийске личным составом частей был оборудован павильон, который посетило более 6 000 тысяч человек за 12 дней работы выставки. А в целях повышения идейного и художественного уровня издаваемых плакатов, инструкций, правил, памяток и разных материалов по агитации и пропаганде при Управлении пожарной охраны образован художественный Совет. При клубе 1-СВПЧ работали хоровой и драматический кружки. Участники художественной самодеятельности выступили с концертами в клубе им. Дзержинского, во всех частях Владивостока в дни 40-ой годовщины советской пожарной охраны.

Подготовке кадров специалистов по борьбе с огнём уделяется большое внимание. На факультете инженеров противопожарной техники открыто заочное отделение. Дипломные работы студентов имеют практическое значение, они выполняются по заявкам управлений и отделов пожарной охраны.

Физическая выносливость – важнейшее условие для работы в боевой обстановке, но не менее серьезное значение имеют устойчивость к нервным перегрузкам и психологическая подготовленность. Профессиональные навыки пожарные отрабатывают в учебных городках, на полигонах, на специальных «полосах» подготовки. Этим целям служит и пожарно-прикладной спорт, который культивируется у нас в стране с 1937 года. В Москве на стадионе «Динамо» были проведены первые всесоюзные соревнования физкультурных команд НКВД одиннадцати областей, краев и республик по пожарной эстафете. Все элементы этого спорта тесно связаны с практическим применением мастерства, ловкости, выносливости в сложном и опасном труде. Недаром в числе мастеров ППС много людей, героически проявивших себя в самых трудных условиях огненных сражений, носящих наряду с боевыми наградами и спортивные. В 1945-ом были разработаны правила соревнований и программа Всесоюзных лично-

командных соревнований пожарной охраны МВД СССР. После войны возросла массовость ППС, повысилось мастерство спортсменов – пожарных, которые превзошли лучшие довоенные результаты. Спорт вышел за узковедомственные рамки. Выполнение нормативных требований Всесоюзных классификаций даёт спортсменам право на получение звания мастера спорта СССР, кандидата в мастера спорта или спортивного разряда. Для выполнения нормативов потребовалось усовершенствовать инвентарь и снаряжение, организацию и проведение учебно-тренировочной работы. Ежегодно готовятся 35-50 мастеров спорта.

В 1956 году впервые в истории пожарной охраны Приморья проведены первые городские и районные соревнования по пожарно-прикладному спорту, а через год установлены три новых краевых рекорда. В 1959 году сборное отделение края на соревнованиях в городе Иркутске заняло второе место. С каждым годом растёт число участников состязаний на соревнованиях по пожарно-прикладному спорту. В августе 1961 года в Уссурийске на краевых соревнованиях участвовали 42 добровольца из Уссурийска, Спасска, Лесозаводска, Дальнереченска, села Черниговка, посёлка Шкотово. I место - ДПД Спасска, II место – Уссурийска, III место – Дальнереченска. В 1962 году дружины Анучинского, Чугуевского и Лазовского районов премированы по мотопомпе М-800. В 1964 году в соревнованиях частей ВПО УООП Приморского края участвовало 30 отделений. Из 180 участников 2 человека выполнили норму I разряда, 7 – II разряда и 34 – III спортивного разряда. В 1969 году в городе Хабаровске на соревнованиях Российской республиканской организации «Динамо» зоны Сибири и Дальнего Востока команда Приморского края заняла третье место, в городе Ростове-на-Дону в ходе Всероссийских соревнований по ППС – десятое из четырнадцати. С 1968 года по инициативе советских пожарных начали проводиться состязания спортсменов социалистических стран. С 1973 года советские пожарные участвуют в международных соревнованиях на кубок Международного технического комитета по предотвращению и тушению пожаров.

Соревнования по пожарно-прикладному спорту.

В 1952 году штат добровольного пожарного общества «города нашенского» составлял тридцать девять человек. Под вывеской ДПО была организована частная предпринимательская деятельность для членов правления. Решением крайисполкома №225 с 1 июня 1953 года общество ликвидировано.

В 1957 году Президиум Совета Министров РСФСР признал целесообразным организовать республиканские, краевые и областные добровольные пожарные общества, что оказалось довольно сложным: отсутствовал первоначальный капитал, задерживалась выплата зарплаты, не было своих помещений и транспортных средств. Как и в девяностых годах прошлого века, остро назрел вопрос

объединения разрозненных пожарных обществ в одно целое – Всероссийское. Утвержден Устав, который оставался основным руководящим документом до VII съезда Общества в 1991 году, когда текст подвергся коренной переработке. Добровольчество постоянно возрождается и непрестанно прогрессирует, в общенародном деле борьбы с огнём рядом с профессионалами в одном строю стоят их верные помощники. Десятки тысяч бойцов добровольных дружин служат надежным вторым эшеленом пожарной охраны.

Вновь организованная дружина располагалась по улице Ленинской, 69. Состав штата: председатель, ст. бухгалтер, кассир, два инструктора, пять рабочих. Двести членов общества. Численность добровольцев по краю - полторы тысячи в городах Уссурийск, Находка, Спасск, Партизанск, Лесозаводск, Арсеньев, Дальнереченск. Производили зарядку огнетушителей, печные и малярные работы. Обществом организуются беседы и лекции, проводятся вечера-встречи с населением, демонстрируются специальные фильмы, в местной печати публикуются статьи и фото обвинения на противопожарные темы. Каждый год устраиваются смотры агитбригад и сатирических газет, проводятся конкурсы на лучший плакат и произведение на противопожарную тему. Четыре раза в год выходит бюллетень «На боевом пожарном посту». Одна из важных сторон деятельности общества – обучение добровольцев. За два года работы учебного пункта получили необходимые знания девятьсот человек: начальники команд, общественные инструкторы, шоферы, мотористы, трубочисты. В районных и городских обществах регулярно проводятся занятия для активистов: электриков, печников, руководителей юношеских дружин в школах.

Ячейки краевого общества созданы на предприятиях, в учебных заведениях, в колхозах и совхозах. Значительно увеличилось их число и в жилом секторе. Во многих домоуправлениях оформлены пожарные уголки. Общество издало крупными тиражами плакаты, листовки, таблички. 5 – 7 раз в месяц по местному радио передаются беседы, которые проводят работники Управления пожарной охраны и члены добровольного общества. По телевидению 3 – 4 раза в месяц демонстрируются противопожарные кинофильмы. Дружба пионеров и взрослых позволила резко сократить число пожаров от игры с огнем. Добровольцы создали тридцать детских площадок, организовали на селе огнезащитную обработку животноводческих помещений, изготовили двадцать пожарных щитов, отремонтировали пятьдесят семь мотопомп. Но, к сожалению, в ряде районов еще нет учебных площадок, не созданы условия для тренировок.

Боевые традиции пожарной охраны из года в год пополнялись примерами мужества и самоотверженности и представляли собой богатый материал для воспитания нового поколения советских огнеборцев. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За отвагу на пожаре» в октябре 1957 года. На серебряной плоскости ее – пятиконечная звезда и лавровая ветвь героя. Почетной правительственной наградой за мужество, смелость и самоотверженность удостоены тысячи советских людей – пожарных и их добровольных помощников, разных профессий, характеров, судеб. Рискуюя собственной жизнью, шли они в огонь и дым, чтобы спасти жизнь человека и всё то, что создано его трудом. В их подвиге как нельзя лучше раскрылся характер советского человека, решительного и смелого, умеющего не щадить себя ради общего дела. А кто был первый награжденный? Такого человека можно встретить в любом уголке нашей необъятной родины. Это почтальон Янчевский из Литвы, начальник караула ташкентской пожарной части Азизов, начальник пожарно-сторожевой охраны украинского колхоза Тукан, домохозяйка Анастасова из Молдавии, шофер Туулик из Эстонии, колхозница Прудникова из Белоруссии, фельдшер Мустафаев из Азербайджана, тракторист Арапов из Киргизии. Все они, не раздумывая ни секунды, совершили пламенный подвиг - вынесли из смертельного огня погибающих детей.

В Приморском крае список награжденных медалью «За отвагу на пожаре» возглавили члены экипажа теплохода «Клара Цеткин»: Г. Антидзе, В. Бондарь, П. Гульченко, Т. Ефанов, Б. Капустин, И. Семенов и Н. Чуканов. При переходе из Анадыря к Угольной на теплоходе «Двина» по неизвестной причине произошел взрыв в машинном отделении. Капитан теплохода «Клара Цеткин» Г. Антидзе принял смелое решение пришвартоваться в открытом море к судну, объятому пламенем, взять на борт всех пассажиров, и вступить в борьбу с огнём. На третий день команда упорных и мужественных отстояла «Двину» у огня и со спасёнными пассажирами направилась в бухту Провидение.

К I съезду в Ленинграде в 1964 году Всесоюзное добровольное пожарное общество подошло с увеличением числа членов в два раза, числа первичных организаций в три раза. Рост производственной

деятельности в 4,5 раза, дал возможность направлять отчисления от прибыли на пропаганду правил пожарной безопасности;

II съезд собрал лучших представителей семимиллионной армии Общества в Москве в 1969 году под лозунгом: «Добровольчество на пути созидания и с него никогда не свернет»!

На III съезде в Москву в 1973 году собрались представители девяти миллионов добровольцев;

IV съезд в Москве в 1976 году отметил широкий размах работы по обучению населения правилам пожарной безопасности по месту жительства - за один год 39 миллионов человек. Популярность Общества растёт год от года.

За период 1976 – 1978 годы добровольцы потушили 453 пожара. За успешную ликвидацию лесных пожаров 193 человека награждено медалью «За отвагу на пожаре». Это только, кажется, что все пожары похожи – огонь, дым, искры, паническая суета людей, попавших в беду, - на самом деле каждый пожар по-своему сложен и требует особых тактических приёмов для борьбы с ним, использования различных технических и огнетушащих средств, проявления незаурядной изобретательности, смелости командных решений, слаженности боевых расчетов. *В Приморском крае созданы полосы психологической подготовки бойцов, теплодымокамеры, газодымозащитные и спортивные базы. Есть база для ремонта пожарной техники, средств связи, рукавного хозяйства. И все же, как и прежде, суть профессии определяют люди. Каждый пожар – это встреча с неизведанным, новое испытание мужества, воли, готовности. Вопреки инстинкту самосохранения, когда всё живое бежит от огня, бойцы огненного фронта идут на него.*

Значительным омоложением добровольчества отмечен 1957 год, когда было принято «Положение о юношеских добровольных пожарных дружинах». Стали развиваться задачи по работе с детьми, агитация и пропаганда пожарно-технических знаний. За каждым членом ЮДПД закреплялся определённый участок с конкретным указанием, где он должен вести профилактическую работу. Всероссийский рейд «01» и эстафета добрых дел юных пожарных, организация профильных пионерских лагерей и традиционные слёты в пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок», участие во Всесоюзной военно-патриотической игре «Зарница» и соревнования по пожарно-прикладному спорту способствовали вовлечению детей в общественно-полезную деятельность и сокращению количества пожаров от детской шалости с огнем по Союзу за четыре года вдвое. За двадцать лет с момента учреждения медали «За отвагу на пожаре» только в РСФСР ею награждены 205 пионеров и школьников. *В курортной зоне Владивостока, на берегу живописной бухты Емар Уссурийского залива раскинулся прекрасный белоснежный комплекс – Всесоюзный пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Океан» - младший брат «Артека». Здесь летом 1986 года прошел II Всесоюзный слёт дружин юных пожарных, который собрал 485 лучших представителей ДЮП – победителей Дозора юных пожарных, активистов юношеского движения со всех уголков нашей необъятной страны и их юных коллег из братских стран: Социалистической Республики Вьетнам и Корейской Народно-Демократической Республики. На слёте ребята приняли участие в различных смотрах-конкурсах, тематических и творческих вечерах, обменялись опытом. Настоящим боевым смотром профессиональной подготовки дружин стали соревнования по пожарно-прикладному спорту. На трех этажах нового пожарного депо, построенного по специальному проекту, открылся первый в Приморском крае пожарно-технический центр передового опыта пожарной охраны. При разработке экспозиции учтен опыт других регионов и специфика развития производительных сил Дальнего Востока. Художественные работы провели опытнейшие оформители. Много сил в отделку помещений выставки вложили работники пожарной охраны Владивостокского гарнизона. Рациональный подход к освещению проблемы пожаров и мер пожарной безопасности, используемый до сих пор, должен уступать место эмоциональному. Музей рассказывает не только об истории и современном состоянии пожарной охраны в стране и крае, он является также ведомственным центром обучения населения мерам пожарной безопасности. Сейчас Центр противопожарной пропаганды и общественных связей Главного управления МЧС России по Приморскому краю старается уделять особое внимание работе с подрастающим поколением. Где еще дети могут узнать, например, о том, что раньше наказывали поджигателей ударами плетью или палками, которые предварительно отмачивали в солёной воде? К противопожарной пропаганде активно привлекается молодежь. Студенты тут частые посетители. И это не удивительно. Каждый может найти для себя на этой выставке много увлекательного. Учащиеся школ, гимназий, лицеев закрепляют теоретические знания по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности».*

М.С. Горбачев на открытии слета юных пожарных в ВДПЛ "ОКЕАН" 1986г.

С 1966 года все подразделения профессиональной пожарной охраны были сосредоточены в едином оперативном подчинении Министерства внутренних дел. Пожарная охрана представляет собой сложную систему, включающую в себя службу тушения пожаров и профилактических аппаратов Государственного пожарного надзора, выполняющего задачу охраны собственности и имущества. В стране насчитывалось всего лишь три тысячи автоматических систем пожаротушения, смонтированных почти за пятьдесят лет советской власти. А если учесть, что в их числе и установки, смонтированные в дореволюционный период, то эта цифра будет выглядеть менее внушительно. Через год насчитывалось 5 тысяч таких систем. На 1 января 1972 года в стране смонтировано 19,3 тысяч систем автоматической пожарной сигнализации. Сравнительно низкие темпы внедрения АПС связано с дорогостоящими системами СКПУ и СДПУ. Практически лишь с 1971 года внедрение совмещенных охранно-пожарных систем сигнализации стало носить массовый характер. За год внедрено 101,6 тысяч таких систем.

Происходит организационная перестройка Приморской пожарной охраны: создано 51 подразделение, 9 отрядов, 40 отдельных частей общей численностью 1 300 человек. В УПО поступило пять автоцистерн, которые направлены на вооружение: 4-СВПЧ Владивостока, 1-ОВПО Находки, 1-ОППО Уссурийска, 2-ОППО Артёма и 5-ОППО Имана. В декабре 1969 года были подведены итоги общественного смотра автотехники и технического вооружения отрядов профессиональной пожарной охраны края. Первое место занял 6-ОППО Спасска, второе – 2-ОППО Артема, третье – 7-ОППО Лесозаводска.

В целях обеспечения единого квалифицированного руководства подразделениями на пожарах, поддержания постоянной боевой готовности, обеспечения связи пожарной охраны с другими службами городов и населенных пунктов, приказом №926 от 24 октября 1968 года начальника УООП Примкрайисполкома созданы штабы пожаротушения и утверждены старшие оперативные начальники. Начальником Владивостокского гарнизона пожарной охраны назначен полковник А.Г. Догот. В состав штаба включено 27 человек старшего и среднего начсостава УПО и милиции. Начальниками гарнизонов пожарной охраны назначены начальники городских и районных отделов милиции. Издан приказ МВД СССР о выплате лицам, занимающим штатные должности высшего, старшего и среднего начальствующего состава оклада по персональным званиям.

Из отчета о работе УПО за 1969 год: «В частях ВПО на службе 36% членов КПСС и ВЛКСМ, 63% с высшим и средним образованием. По сравнению с предыдущим годом количество лиц, имеющих

специальную подготовку, возросло на 11%. В органы пожарной охраны принято 65 бывших военнослужащих. В частях ВПО проведено 16 500 политинформаций, 55 лекций о международном положении, выпущено 124 стенных газеты и 245 боевых листка». На объектах края смонтировано и введено в действие 15 установок пожаротушения, 29 автоматического извещения и 18 установок охранно-пожарной сигнализации.

В 1974 году Приморским краевым театром кукол в городах и районах края был организован показ спектакля «Спичка – невеличка», охвачено более 30 тысяч зрителей. Семь работников театра награждены премией по 25 рублей.

За 1978 год в крае смонтировано 10 713 средств автоматического обнаружения и тушения пожаров (журнал «Пожарное дело» №1, 1979). В следующем году в крае внедрено 1174 автоматические установки тушения и предупреждения пожаров. Обучено правилам пожарной безопасности в быту 190 тысяч человек. Спасено личным составом на пожарах 155 человек, материальных ценностей на 17 миллионов рублей. 27 работников награждено знаком «Отличник пожарной охраны».

Истории о пожарах – это всегда истории трагедий. В январе 1982 года во время тушения пожара на плавбазе «Василий Путинцев», начальник караула 4-СВПЧ лейтенант Сергей Григорьевич Тельнов оказался отрезанным от своего звена гудящей стеной пламени. Пожар... Страшнее этого, пожалуй, на море ничего нет. Огонь на судне скор – по пластиковым переборкам, по горюче-смазочным системам и кабельным трассам он стремительно набирает смертельную силу. Времени на раздумья не было: за спиной помощи Сергея ждали четырнадцать членов экипажа. И он пошел вперед, скользя по раскаленной докрасна стальной палубе. Попытки пробраться к людям положительных результатов не дали. Тогда руководитель тушения пожара принял решение – произвести вырезку отверстия в бортовой части судна. Через этот проем были эвакуированы все попавшие в огненный плен. Спасено материальных ценностей на сумму 13 миллионов рублей. А уже на верхней палубе Сергей потерял сознание. Комсорг части за свой героический подвиг был отмечен высокой наградой – орденом «Знак почета». 31 декабря 1984 года в трюме плавбазы «Суздаль» загорелась гофтарга. Первым январским утром Нового года, Тельнов, находившийся в отпуске, пришёл поздравить личный состав, где и узнал о случившемся. Не раздумывая, переодевшись в боевую одежду, он встал в строй наравне со своими товарищами. Тут и произошло непредвиденное: в помещении появился углекислый газ, выпущенный за два дня до этого установкой пожаротушения плавбазы во второй трюм. В результате отравления, героя спасти не удалось. За проявленное мужество при тушении плавбазы «Суздаль» 28-летний боец огненного фронта награжден орденом «Красной Звезды» (посмертно). Имя огнеборца навечно занесено в книгу Почета ЦК ВЛКСМ, и назван студенческий строительный отряд.

Сергей Григорьевич Тельнов (в центре)

В июне 1986 года произошел пожар на Находкинской жестянобаночной фабрике. Причина пожара: нарушение правил хранения тары и готовой продукции в складских помещениях, а также перевод автоматики на ручное управление. Во время тушения пожара погибло четыре человека, в том числе два работника пожарной охраны. В результате беспечности и халатности сгорело материальных

ценностей на 600 тысяч рублей. За ликвидацию пожара 28 работников пожарной охраны и БАМРа были награждены орденами и медалями. Через некоторое время там опять вспыхнул пожар, но работала автоматическая система пожаротушения, и пожар был потушен в самом зародыше.

«В 1987 году огнеборцами Приморского края потушено 3 973 пожара, спасена жизнь 341 человека, сохранено материальных ценностей на сумму 433 миллиона рублей» (газета «Красное знамя» №88, 1988).

Создание во всех городах страны постоянно функционирующей службы тушения пожаров, гарантирующей незамедлительную помощь, потребовало колоссальных усилий и больших материальных затрат на строительство пожарных депо и вооружение подразделений механизированными средствами пожаротушения, введения круглосуточного дежурства, строительства пожарных водопроводов и устройства надежной связи. На вооружении пожарных частей, охраняющих морской порт, железнодорожные узлы находятся пожарные корабли и катера, поезда. Техническое новшество – пена средней кратности – стала основным средством тушения пожаров в резервуарных парках хранения нефти и нефтепродуктов, на сухогрузных и нефтеналивных судах. Применение воздушно-механической пены дало возможность значительно снизить капиталовложения на противопожарные мероприятия за счет сокращения в 2-3 раза удельного расхода средств, потребных для тушения.

Прежде чем приступить к работе в боевой обстановке, пожарные проходят курс учебы и тренировок, максимально приближенных к условиям пожаров. Ведь в повседневном труде им приходится выполнять сложнейшие задания ночью и днём, в стужу и в жару, в задымленных помещениях, наполненных ядовитыми продуктами термического разложения различных веществ и материалов, в тёмных и тесных подвалах и на головокружительной высоте, в условиях взрывов и обвалов. Небезынтересно напомнить, что когда известного советского разведчика Абеля спросили о степени опасности профессиональной работы, он в числе трёх самых опасных профессий назвал труд пожарного. Основная, принципиально важная особенность тактических действий пожарной охраны при тушении – активное, непрерывное наступление на огонь и «сражение с ним на возможно близком расстоянии». Эта тактика резко отличается от той, которая имела место в дореволюционной пожарной охране, когда нередко ограничивались подачей огнегасительных средств через оконные и дверные проемы. В каждом городе установлены номера вызова пожарных подразделений. В приморских городах принимают три вызова. По вызову №1 предусмотрен выезд сил первой помощи, по вызову №2 направляются дополнительные силы, а по вызову №3 – еще и автомобили специальных служб. Пожарная профилактика со времён ленинского декрета является главным направлением работы пожарной охраны и подчинена основной цели – снижению материального ущерба и уменьшению людских жертв.

Безусловно, история пожарной охраны Приморья не закончена. Огнеборцы продолжают нести свою непрерывающуюся ни на час вахту. «Прносятся годы и даты, секунды летят вперебой, пожарные – это солдаты, готовые ринуться в бой». Множество подвигов совершил человек в борьбе с огнём: его бесстрашие, сила, находчивость, самопожертвование вставали на пути стихии. И какая бы совершенная техника ни приходила на помощь, какое бы замечательное снаряжение ни хранило в страшной схватке тех, кто выбрал себе делом всей жизни служение человеку, пусть всегда хранит вас «неопалимая купина» и пусть маленькая бесстрашная саламандра станет вашим талисманом.

В ОГНЕ РОЖДЕННОЕ БЕССМЕРТИЕ

Сергею Тельнову посвящается

Шахтерской славой Партизанск овеян,
Но город этот назван так не зря,
Года двадцатые легендами усеяны
Про партизан и их великие дела.

Пожарным из шахтеров подвиг был продолжен
В дни мирного, дни ратного труда,
Огня стихией был бы уничтожен
Огромный труд, он бросился туда.

Спасая общее, народное богатство
Погиб боец, охваченный огнем
Двенадцать жизней спас он, веря в братство
И дважды был он награжден.

Пусть комсомолец награжден посмертно
Но в памяти для многих будет жить,
Он в списки части занесен навечно,
В шахтерском списке вечно ему быть.

Так человек – простой шахтерский парень,
Шагнул в бессмертье, ринувшись в огонь.
Хоть сердце было у него не камень,
Призрак верность сохранил герой.

Его черты, его любовь к народу,
Осталась с кровью в дочерях его.
Он жене знал пластам пустой породы,
Во всем искал ценнейшее зерно.

И он не одинок в бессмертном списке,
За ним все те, кто борется с огнем,
У них огонь в груди, им ставятobelisks
Их жизнь не кончена, последним жизни днем.

А. Мерзлов

Анатолий Васильевич Кириллюк

КИРИЛЮКА
Анатолия Васильевича

Родился в 1936 году в г. Керчи на Украине в семье рабочего. В 1939 году вместе с семьёй переехал в село Лобачёво Киевской области, где находился во время оккупации Украины фашистами. После освобождения Украины пошёл учиться в дневную школу. В 1953 году перешёл в школу рабочей молодёжи и поступил на работу на станкостроительный завод им. Кирова в городе Витебске. Работал подсобным рабочим, токарем. В 1955 году после окончания вечерней школы поступил в Львовское пожарно-техническое Училище, которое окончил в 1958 году. В ноябре 1958 года назначен Райпожинспектором Октябрьского Отдела милиции УВД Приморского края. С 6 декабря 1962 года переведён в г. Находку старшим инспектором в 7-НВПЧ, а с августа 1963 года работал начальником караула этой же части. В 1965 году после окончания заочного факультета противопожарной техники и безопасности Высшей школы МООП РСФСР переехал в г. Владивосток и с 1965 года работал начальником 3-СВПЧ УПО Примкрайисполкома. В мае 1967 года назначен начальником пожарно-технической станции УПО УВД Примкрайисполкома. В августе 1969 года переведён в Управление пожарной охраны УВД Примкрайисполкома начальником отдела техники. 27 ноября 1970 года назначен начальником Управления пожарной охраны УВД Приморского края, где проработал в данной должности до ухода на пенсию в 1994 году.

В 1973 году избирался депутатом городского совета. За период службы награждён орденом «За личное мужество», медалями «За отвагу на пожаре», «50 лет советской милиции».

За время работы начальником управления наибольшее развитие получило строительство зданий пожарных депо за счёт органов власти и предприятий края, военизация пожарных подразделений.

Литература

1. ВДПО. Огненные страницы. – М.: Стройиздат, 1990.
2. Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. – М.: Издательство литературы по строительству, 1978.
3. Гусев Е.П. И вечный бой. – Ярославль: издание газеты «Голос профсоюзов», 1998.
4. Кончаев Б.И. Скрябин М.Е. В борьбе с огнем. – Ленинград: Стройиздат, 1984.
5. Назаров Ю.А. Бойцы огненного фронта. - М.: Стройиздат, 1980.
6. Обухов Ф.В. Советская пожарная охрана. – М.: Россельхозиздат, 1979.
7. Потемкин В.Т., Ворошилова Т.А., Смоляков Н.Н. Советская пожарная охрана – М.: Внешторгиздат.
8. Савельев П.С., Малков В.И. Пожарные добровольцы России. – М., 2010.
9. Шейчик К.Н. Тревожные будни. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979.

Содержание

История пожарной охраны государства Российского до 1917 года.	1
Становление пожарной охраны в Приморье до 1917 года.	15
Пожарная служба в мире на рубеже двадцатого столетия.	22
Развитие пожарной охраны в годы Советской власти с 1917 по 1940.	24
Пожарная охрана в годы Великой Отечественной войны.	33
Пожарная охрана в послевоенные годы.	36

Автор: Дубова Н.М.

Редактор: Дуюнов В.А.

Техническая поддержка КГБОУ «Учебно-методический центр ГО и ЧС Приморского края